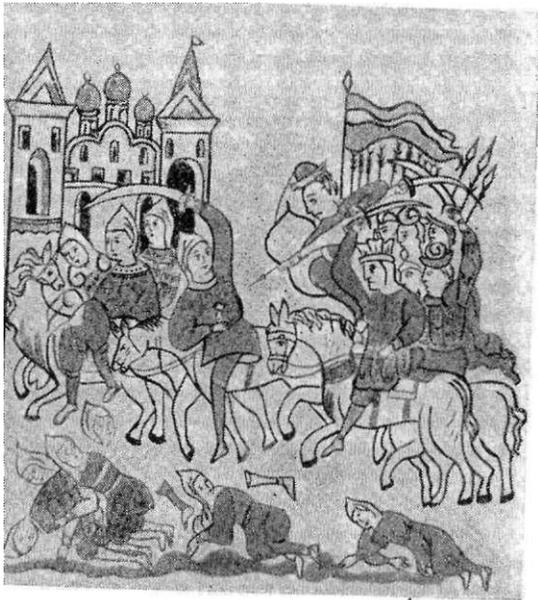

М. Д. ПОЛУБОЯРИНОВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

РУССКИЕ ЛЮДИ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1978

Введение

В книге собраны и исследованы все сведения о пребывании русских людей в Золотой Орде в XIII—XV вв., полученные из письменных источников и в археологических раскопках. В ней рассказано о всех слоях русского населения, имевших связи с ханской ставкой, о князьях, духовенстве, купцах и ремесленниках, о тяжелом положении русских, угнанных в плен и обращенных в рабство. По археологическим находкам установлены места русских поселений среди завоевателей, прослежены связи их жителей со средне- и южнорусскими землями.

Ответственный редактор

Т. В. НИКОЛАЕВА

Путешественники, побывавшие в разное время в Золотой Орде, в своих рассказах упоминают о русских, встреченных ими в татарских городах и кочевьях. Летописи пестрят горестными рассказами об угоне тысяч русских пленников татаро-монгольскими завоевателями. Известия о вернувшихся из Орды, о выкупленных или отбитых в бою пленниках единичны.

Имеется много сведений о регулярных поездках к ханам русских князей с боярами, духовенства, о дипломатических посольствах, о купцах, отправлявшихся в Среднее и Нижнее Поволжье и далее с торговыми целями. Многие из них, как и пленники, жили в Орде годами. Для всех них Орда оставалась чужой и опасной страной, возвращение откуда на родину было счастливым событием.

Специально тема о русских людях в Золотой Орде никем до сих пор не разрабатывалась. Это можно объяснить недостаточностью именно археологических материалов, которые накопились лишь за последние 15 лет в результате раскопок на территории Золотой Орды. Археологические наблюдения дополняют и делают более достоверными и конкретными сведения, почерпнутые из письменных памятников.

Задача нашей работы — рассмотрение и обобщение всей совокупности источников, касающихся причин и истории пребывания русских на золотоордынской территории, социальной принадлежности этих людей, их положения в чужеродной среде. Специфика двух видов источников по этой теме — письменных и археологических — обуславливает разделение работы на две части.

Письменные источники по интересующему нас периоду очень разнообразны. Это русские летописи, записки путешественников, католических миссионеров, сочинения арабских и персидских авторов, ярлыки (охранные грамоты) ханов русскому духовенству, духовные и договорные грамоты русских князей, жития святых и т. д. Во многих из них содержатся сведения о русских людях, попавших в Орду. Задача нашей работы — рассмотреть все эти источники в совокупности, учитывая их хронологическую последовательность. Большинство этих источников уже было использовано в трудах историков, изучавших и Русь этого периода, и Золотую Орду, и проблемы их связей. Чаще всего историки прослеживали причины поездок в Орду князей, последствия этих визитов, влияние их на ход взаимоотношений русских княжеств с Ордой и между собой, а также с соседями¹.

¹ Борзакровский В. С. История Тверского княжества. СПб., 1876; Иловыйский Д. И. История Рязанского княжества. М., 1884.

Большой интерес вызывали взаимоотношения ханов с русской церковью². Что же касается вопроса о быте, экономическом и правовом положении многочисленных простых русских людей, попадавших в чуждую им географическую, культурную и этническую среду, то здесь приходилось ограничиваться общими словами о непосильном труде и тяжелых условиях.

В 1940 г. вышла книга А. Н. Насонова «Монголы и Русь»³, вобравшая в себя все накопленные к тому времени сведения о взаимоотношениях Руси и Орды в XIII — первой четверти XV в. А. Н. Насонов ставил своей целью изучение активной политики татаро-монгольских завоевателей на Руси. Принудительное пребывание различных социальных групп русского населения в Орде было частью этой политики. А. Н. Насонов, крупнейший знаток русских летописей, использовал также все имевшиеся в его распоряжении сообщения восточных и западных авторов, относящиеся к Орде, данные нумизматики. Однако к археологическим памятникам он не обращался.

В 1950 г. была опубликована книга Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского «Золотая Орда и ее падение»⁴. Разделы, посвященные труду ремесленников, пригнанных из побежденных стран, в том числе и из Руси, имеют прямое отношение к нашей теме. А. Ю. Якубовский привлек археологические материалы из раскопок А. В. Терещенко в Новом Сарая.

Археологи еще в прошлом веке при обследовании руин золотоордынских городов находили русские вещи. В основном это были крестики, иконки и другие предметы православного культа или вещи с русскими надписями. При невнимании к рядовым находкам, свойственным археологам того времени, только эти вещи и могли быть безошибочно отнесены к русским. Надо сказать, что подобные находки, свидетельствующие о пребывании русских в золотоордынских городах, волновали исследователей. А. В. Терещенко, чиновник Министерства внутренних дел, проводивший раскопки Царевского городища (Новый Сарай) в 1843—1851 гг., писал в своих рапортах перед началом работ: «Среди заволжских степей могут открываться драгоценные памятники для русского сердца: храм и дома князей, духовенства и живших в Орде русских»⁵.

Работы А. В. Терещенко на Царевском городище в течение девяти сезонов дали массу находок, в том числе и русских вещей. Материалы эти в значительной степени обесценены отсутствием документации раскопок. А. В. Терещенко работал очень быстрыми темпами, что создавало особые трудности. В последние годы работ его рапорты пестрят жалобами на расстроенное здоровье и тяготы полевой жизни в тяжелом климате Нижнего Поволжья. Соответственно все более хаотичными и краткими становятся его описи добытых паходок и открытых объектов. Эти отчеты были частично опубликованы самим автором и востоковедом В. В. Григорьевым. Рисунки и чертежи в публикациях, так же как и в отчетах, отсутствовали. По-видимому, А. В. Терещенко попал на русский квартал города: количество русских вещей (определенных им самим) в его раскопках достигает полусот-

При последующих работах на этом городище русские находки почти чернеются несколькими черепками поливной и неполивной глиняной посуды. Большинство русских вещей из раскопок А. В. Терещенко исчезло бесследно. Лишь песколько сохранилось в фондах отдела Востока Эрмитажа. Дневники раскопок хранят приблизительное описание находок.

Другие золотоордынские городища в те времена не подвергались систематическим исследованиям. Сборы подъемного материала, покупка добытых вещей у местного населения и небольшие раскопки производились в конце XIX — начале XX в. на Увекском, Терновском, Селитренном, Водяном городищах, в Маджарах. Некоторые найденные русские вещи попадали в публикации⁶.

В 1948 г. в обобщающем труде «Ремесло древней Руси» Б. А. Рыбаков дал первую сводку русских вещей, найденных на золотоордынской территории от Среднего Поволжья до Северного Кавказа, включая южные степи. Б. А. Рыбаковым были охвачены все опубликованные к тому времени материалы и вещи из фондов Государственного исторического музея⁷. Но интересующие нас материалы продолжали накапливаться при дальнейших раскопках в Поволжье, на Северном Кавказе, в Крыму.

В 1959 г. начался новый этап в изучении золотоордынских памятников Поволжья. Поволжская археологическая экспедиция Института археологии Академии наук СССР и Московского государственного университета под руководством Г. А. Федорова-Давыдова ежегодно проводит раскопки несколькими отрядами на Царевском городище (Новый Сарай), с 1965 г. — на Селитренном городище (Сарай), с 1967 г. — на Водянском городище (Бельджамен?). Ведутся исследования кочевнических курганов в Нижнем Поволжье. Работами экспедиции добыты и новые данные о русских, живших в этих районах, их быте, материальной культуре и социальном положении. Особенно это касается Водянского городища.

Результаты исследований Поволжской экспедиции, в которой мы принимаем участие, и легли в основу нашей работы. Кроме того, в ней использованы русские материалы из поселения Березовка. А. Е. Алихова, автор раскопок этого памятника, любезно предоставила нам свой архив и материалы. Затем, в нашу работу включены все сведения из публикаций, дневников и отчетов А. В. Терещенко, изучены фонды Эрмитажа, ГИМ, Саратовского, Астраханского, Ставропольского, Пятигорского и других музеев.

Таковы археологические источники работы. В целом эти материалы пока немногочисленны, однако позволяют сделать некоторые выводы.

Первая глава работы базируется на письменных источниках, вторая — на археологических. Суммируя все сообщения письменных источников о причинах и обстоятельствах пребывания русских в Золотой Орде, целесообразно вести изложение по отдельным социальным группам. Князья (их свита и послы), духовенство, купцы, рабы, воппы — вот те основные категории русского населения, которые попадали в Орду и оставались там иногда очень длительное время. Их жизнь в Орде нашла некоторое отражение в археологическом материале. Археологические данные приведены в работе по золотоордынским центрам, где были найдены русские вещи.

⁶Писцы А. А. Некоторые новые приобретения Саратовского музея.— ИАК, 53, 1914; ⁷Аллод Ф. в. Приволжские Помпей. М.—Пг., 1923. Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М.—Л., 1948.

²Селк. в. М. Д. Хапсіне ярлык русским митрополитам. Пг., 1916. Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.—Л., 1940

³Прпипи^; /" Янубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950.

СССР, ф в, д. Д. М. Т. с То расК0ПКам А. В. Терещенко в Цареве. Архив ЛОИА АН

Глава I

Известия письменных источников о русских в Золотой Орде

Князья и их послы

Поездки русских князей в Орду были важными событиями политической жизни как всей Руси, так и ее отдельных княжеств. Поэтому летописи всегда тщательно фиксируют их. Русские князья «ходили в Орду» в течение почти двух столетий. Первым из них вынужден был отправиться к Батыю в 1242 г. Александр Ярославич, сын великого князя Ярослава Всеволодовича. Одновременно рязанский князь Олег Ингваревич был послан к великому каану, в Монголию¹. Последнее упоминание о поездке русского князя к хану относится к 1434 г., когда Василий Юрьевич Косой «побъже съ Москвы въ Орду», просидев предварительно месяц на великокняжеском престоле и уступив его снова великому князю Василию Васильевичу².

В первые годы после установления татаро-монгольского ига Батый вызывал к себе всех русских князей, которые должны были засвидетельствовать ему покорность и из его рук получить свое княжество. Малейшее неповиновение служило поводом к убийству князя: «Они посылают также за государями земель, чтобы те явились к ним без промедления, а когда они придут, то не получают никакого должного почета, а считаются, наряду с другими, презренными личностями. Для некоторых также они находят случай, чтобы их убить, как было сделано с Михаилом и с другими; иным же позволяют вернуться, чтобы привлечь других, некоторых они губят также напитком или ядом»³.

И в дальнейшем был установлен строгий порядок, по которому русские князья должны были являться в Орду в случае воцарения нового хана, и он давал ярлыки всем князьям на их княжества и митрополиту — на его митрополию. В случае смерти кого-либо из русских князей наследник и другие претенденты на его стол также должны были отправляться к хану. В XIV в. русские князья отправлялись в Орду еще и для того, чтобы доставить дань — «выход».

После вечерних волнений в Ростовской земле против завоевателей в 60-х годах XIII в. золотоордынские правители обратили особое внимание на Ростовское княжество. А. Н. Насонов отмечает, что ханы стремились как можно дольше держать при себе ростовских князей, чтобы оторвать их от

родной почвы и сделать абсолютно послушными⁴. С этого времени особенно часто Орду посещают именно ростовские князья.

Положение русских князей в Орде было унижительным. «Именно мы видели при дворе императора, как знатный муж Ярослав, великий князь Руси, а также сын царя и царицы Грузинской... не получали среди них пикакого должного почета, но приставленные к ним Татары, какого бы низкого звания они не были, шли впереди их и занимали всегда первое и главное место»⁵, — сообщает Плано Карпини. О том, что русские князья никогда не могли в Орде равняться с татарской знатью, говорит известная Повесть об ордынском царевиче Петре: ростовские князья злятся на потомков крестившегося татарина за то, что в Орде тех принимают с большей честью⁶. Русским князьям не только не оказывали того почета, к которому они привыкли на родине, но заставляли их поклоняться монгольским идолам, что оскорбляло князей и казалось им поруганием христианства. Ведь именно отказ Михаила Всеволодовича черниговского исполнить ряд монгольских обычаев при дворе Батыя и послужил поводом к его убийству в 1246 г.

От всех русских князей, прибывших к Батыю, требовалось, чтобы они прошли к хану между кострами (очищение огнем), поклонились кусту (?), идолам, огню, солнцу. Большинство русских князей исполняли этот ритуал¹. Князья и послы должны были стоять на коленях перед ханом во время приема. Под 1250 г. Ипатьевская летопись сообщает о посещении Батыя Даниилом галицким и подробно описывает, как Даниилу, избавленному от прочих глумлений «злого их бешения и кудейства», пришлось все же кланяться «по обычаю их», пить кумыс по приказанию Батыя. Покорностью Даниил завоевал расположение Батыя, и по этому случаю летописец произносит фразу, ставшую знаменательной для всего периода ига: «О, зле зла честь татарская»⁸.

Кумыс вызывал особенное отвращение русских и считался греховным напитком. Рубрук, привыкший к кумысу во время своих странствий, выражает удивление по этому поводу: «Русские, Греки и Аланы, которые хотя крепко хранят свой закон, не пьют его и даже не считают себя христианами, когда выпьют, и их священники тогда примиряют их (со Христом), как будто они отказались от христианской веры»⁹.

Условия жизни князей в Орде, в непривычном кочевом быту, были зачастую невыносимо тяжелы. Эти тяготы испытали и описали все путешественники, о них говорят летописи. Плано Карпини, описывая свою жизнь в ставке Гуюка, рассказывает, что, хотя его и великого князя Ярослава татары как-то выделяли из остальных иностранцев, но все же они нуждались в самом необходимом¹⁰. Шесть раз отмечает летописец смерть (по видимому, ненасильственную) русских князей в Орде за первые 100 лет

⁴ Насонов А. П. Монголы и Русь. М.—Л., 1940, с. 59.

⁵ Путешествие..., с. 34.

* Православный собеседник, I, 1859, с. 372.

¹ Путешествие..., с. 31; ПСРЛ, т. I, 1846, с. 184.

² ПСРЛ, т. I, с. 184, 185.

⁹ Путешествие..., с. 75, 78.

¹⁰ Путешествие..., с. 78.

¹ ПСРЛ, т. IV, 1848, с. 37.

² ПСРЛ, т. XII, 1965, с. 20.

³ Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957, с. 56.

ига". О исколых князьях сообщается, что они были отпущены из Орды уже больными и умерли по дороге домой (в том числе Александр Ярославич Невский).

За первые 100 лет татаро-монгольского ига было убито в Орде по приказанию хана более десяти русских князей. В начальный период ханская власть стремилась к уничтожению политической верхушки русских княжеств, убивая всех сильных и мало-мальски непокорных князей, чтобы сломить, обезглавить всякое сопротивление, парализовать политическую жизнь Руси. «Во всех завоеванных царствах они (татары. — М. П.) без промедления убивают князей и вельмож, которые внушают опасение, что когда-нибудь могут оказать какое-либо сопротивление», — повествует монах Юлиан, побывавший в покоренных татарами землях в 1237—1238 гг.¹² Эти жестокие меры входили в завоевательную политику империи: «...людей благородных и почтенных не шадят никогда, а если случайно в силу какого-либо обстоятельства они сохраняют каких-либо знатных лиц, то те не могут более выйти из плена, ни мольбами, ни за выкуп»¹³. Плапо Карпини дает далее этому обычаю совершенно правильное объяснение: «Ибо их замысел заключается в том, чтобы им одним господствовать на земле, поэтому они выискивают случаи против знатных лиц, чтобы убить их»¹⁴. Так погибли в Орде в 1246 г. Михаил Всеволодович черниговский, Андрей Мстиславич, Ярослав Всеволодович¹⁵. О гибели Андрея Мстиславича, обвиненного в краже лошадей, сообщает и Плато Карпини¹⁶. Летописи неясно говорят о причине смерти Ярослава Всеволодовича, посланного в 1246 г. в Кара-Корум к великому каану. Лаврентьевская летопись сообщает, что он умер на обратной дороге; Никоновская — что он, оклеветанный неким Федором Яруновичем, принял много «истомления», был отпущен больным и умер по дороге. Однако Плато Карпини прямо пишет, что князь был отравлен матерью хана Гуюка¹⁸.

Убийства в Орде русских князей в последующее время определялись также политическими соображениями — ханы стремились убрать князей, мешавших их замыслам. Так, в результате соперничества Москвы и Твери, в котором хан Узбек поддерживал московскую сторону (Тверское княжество было тогда самым сильным в Северо-Восточной Руси), погибли в Орде несколько тверских князей: Михаил Ярославич (1318)¹⁹, его сыновья Дмитрий Михайлович Грозные Очи (1325 г.)²⁰ и Александр Михайлович с сыном Федором (1339 г.)²¹.

¹¹ ПСРЛ, т. I, с. 201; т. XV, вып. I, 1965, с. 33; т. X, 1965, с. 153, 168; т. VII, 1856, с. 185.

¹² Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII—XIV вв. о татарах и Восточной Европе. — «Исторический архив», III, 1940, с. 87.

¹³ Путешествие..., с. 54.

¹⁴ Путешествие..., с. 55.

¹⁵ ПСРЛ, т. I, с. 201; т. XV, вып. I, с. 31.

¹⁶ Путешествие..., с. 29.

¹⁷ ПСРЛ, т. I, с. 201; т. X, с. 133. /

¹⁸ Путешествие..., с. 77.

¹⁹ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 37—40.

²⁰ Дмитрий Михайлович был убит вместе с князем Александром Новосильским на реке Кондракее (ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 42). Возможно, это современная речка Кондурча, впадающая в Сок — левый приток Волги.

²¹ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 59.

Рассказ об убийстве Михаила Ярославича тверского в Орде, в предгорьях Северного Кавказа (у гор Ясских и Черкесских), приводится летописями в различных редакциях, восходящих к тверской повести об этих событиях, написанной, возможно, их очевидцем²². Михаил Ярославич погиб в результате борьбы за великое княжение с московским князем Юрием Даниловичем. Вызванного в Орду Михаила судили дважды, возводя на него обвинения в убийстве захваченной в плен жены Юрия Даниловича Кончаки (сестры хана Узбека), а также в сокрытии собранной им по городам дани, в сопротивлении ханскому послу²³. Михаил был приговорен к смерти. Далее приводится описание мучений князя: «... возложиша сохоу отъ тяжка др ва на выю»²⁴, его возили за ханом на ловы (на охоту), потом выставили на поношение на торгу, созвав заимодавцев, поставили князя на колени²⁵. Там его видели «множество отъ всех язык»²⁶, вероятно купцы. При Михаиле был его сын Константин. Когда слуга сообщил о приближении Юрия Даниловича и татарского вельможи Кавгадыя со слугами, Михаил успел отослать сына к ханше, по-видимому покровительствовавшей ему. У нее укрылась часть бояр и слуг тверского князя после его убийства. Летопись называет убийцу князя Романец. По-видимому, он был из свиты Юрия Даниловича. Тело убитого Михаила отправили в Москву через Маджары и Бездеж.

Т. В. Николаева остроумно и убедительно связала с Повестью о гибели Михаила тверского изображения на известной рогатине тверского князя Бориса Александровича, изготовленной в 50-х годах XV в.²⁷

Несколько раз в Орде убивали рязанских князей, чтобы не дать укрепиться ближайшим соседям. Так погибли Роман Ольгович (1270 г.)²⁸, Василий Константинович (1308 г.)²⁹, Василий (без указания отчества, 1327 г.)³⁰, Иван Ярославич (1327 г.) * \ Вместе с убитым князем всегда погибали все или часть сопровождавших его бояр, слуг, иногда и духовные лица.

Русские летописи по возможности старались подчеркнуть религиозные причины гибели князей, придавая им черты борцов за веру. Впоследствии были объявлены святыми погибшие в Орде Михаил черниговский, Роман рязанский, Михаил тверской. Но большей частью политические мотивы убийства слишком очевидны.

Итак, вызванные в Орду князья никогда не были спокойны за свою жизнь. Поэтому, отправляясь к хану, они оставляли завещания, а летопись

²² Пучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. М., 1974, с. 224, 232.

²³ ПСРЛ, т. V, 1851, с. 211.

²⁴ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 39.

²⁵ ПСРЛ, т. V, с. 212.

²⁶ ПСРЛ т. V с. 212.

²⁷ Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976, с. 105 сл.

²⁸ ПСРЛ, т. IV, с. 42.

²⁹ ПСРЛ, т. X, с. 176.

³⁰ ПСРЛ, т. X, с. 194.

* \ НПЛ, с. 98. Убийство в Орде рязанского князя Иоанна и его жены Василисы упомянуто в Любецком синодике (см.: Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892, с. 120).

обычно отмечала благополучный выход князя из Орды и его радостную встречу на родине. Избежать этого путешествия, не пойти к хану было невозможно. Хан оказывал на непокорного князя давление, посылая посла с вооруженным отрядом, требовал от остальных русских князей, чтобы они выдали послушавшегося. В отдельных случаях в дело вступали высшие церковные власти. Так было, например, с Александром Михайловичем тверским, когда митрополит Феогност отлучил от церкви его самого и укравших его псковичей. Когда заранее обреченный на смерть князь все-таки шел в Орду, то летописец объяснял этот поступок заботой о безопасности княжества.

Ханы иногда держали при себе русских князей годами. Такие случаи отмечены еще в первые годы татаро-монгольского ига, когда многие из князей должны были отправляться в Монголию к самому верховному каану. Олег Ингваревич рязанский, первым попавший туда, пробыл вдали от родины более десяти лет — с 1242 по 1252 г.³² Несколько лет жил, вероятно у каана, и Глеб Василькович белозерский (ростовский). Он вернулся из Орды, женившись там, в 1257 г.³³, а последний раз до этого летопись упоминает его под 1253 г.³⁴ Впоследствии Глеб Василькович много раз бывал в Орде. Сообщая о его смерти в 1278 г., Никоновская летопись говорит, что он с юности служил татарам и избавил многих христиан от обид. Это официальное оправдание летописцы относят ко многим ростовским князьям. Может быть, со службой Глеба Васильковича татарам связан и тот факт, что через девять недель после его торжественного погребения в Соборной церкви епископ ростовский Игнатий «осудил убо бз ло жестоко своего великого князя» и распорядился выбросить его тело из собора и закопать в Княгинином монастыре, за что был отстранен митрополитом на время от службы. Объясняя это событие, летописец вкладывает в уста митрополита фразы вроде: «Не мни себя безъ гр ха суша», «осудил бо еси преже суда Божіа уже скончавшагося, а жива суша стыдяся, и дары отъ него приема», и т. д., т. е. признается какая-то вина Глеба Васильковича³⁵.

К 1281—1292 гг. можно приурочить известия о пребывании в Орде Федора Ростиславича Черного, князя смоленского и ярославского. Эти известия встречаются лишь в поздних редакциях жития князя³⁸, объявленного святым, но имеют, по-видимому, историческую основу³⁷. А. Н. Насонов полагал, что составители ранних редакций жития сознательно опускали сведения о близких отношениях ярославского князя с Ордой как компрометирующие его, а в конце XV—XVI в. составитель уже не боялся использовать не дошедшие до нас источники³⁸. В житии говорится, что Федор Ростиславич, отправившись в Орду, чтобы получить Смоленск по смерти

своего брата, настолько понравился ханше, что она захотела женить его на своей дочери. Князь отказался, так как был женат. Однако, возвратись в Ярославль, он узнал, что жена умерла, а сын Михаил и теща не хотят пустить его в город. Тогда он вернулся в Орду и женился на ханской дочери, крестившейся под именем Анны, от которой имел двух сыновей. Далее следует живописный рассказ о милостях, которыми осыпал князя хан, — подарил 15 городов (в их числе Болгары), построил ему дворец, отдал половину столицы, сажал против себя, принимал чашу из его рук и, наконец, «ему же впаде князи и бояре Русь на послужение»³⁹. Когда пришла весть о смерти старшего сына, Федор Ярославич упросил хана отпустить его на великое ярославское княжение и пришел в Ярославль с отрядом татар, с помощью которых отомстил обидчикам. Канонизация Федора Черного заставила в несколько преувеличенной форме говорить о милости к нему хана, по многие подробности жития Федора (о месте его против хана, о поднесении чаши, русских князьях и боярах, данных ему в услужение), безусловно, не вымышлены и представляют конкретный исторический интерес.

В Поволжье русские князья бывали, вероятно, и в обоих Сараях, и в ханских ставках, сопровождая хана при перекочевках. Постоянно, судя по летописям, русские князья проводили в Орде один-два года (не менее полугодом занимала дорога)⁴⁰. Очень часто хан вызывал к себе княжеских сыновей, которых задерживал еще дольше. Иногда сами князья посылали в Орду сыновей, чтобы они защищали их интересы при дворе хана. В 80-х годах XIV в. хан Тохтамыш держал в качестве заложников старшего сына великого князя Дмитрия Ивановича московского — Василия Дмитриевича (будущего великого князя); сына великого князя Дмитрия Константиновича суздальского — Василия Дмитриевича Кирдяпу; другого сына суздальского князя — Семена Дмитриевича⁴¹; сына великого князя Михаила Александровича тверского — Александра Михайловича; сына Бориса Константиновича нижегородского — Ивана Борисовича⁴². По-видимому, хан удерживал и Родослава, сына Олега Дмитриевича рязанского, так как под 1387 г. сообщается, что он убежал из Орды⁴³.

Князь Василий Дмитриевич, посланный с боярами к хану отцом в 1383 г., добивался для него ярлыка на великое княжение Владимирское и Нижегородское, тягаясь с Михаилом Александровичем тверским⁴⁴. Под 1384 г. имеется сообщение, что их (Василия Дмитриевича и Михаила Александровича) «смущал» в Орде некий ордынский царь, обещая от имени Тохтамыша этот ярлык им обоим⁴⁵. В том же году Михаил тверской вышел из Орды, оставив своим представителем и заложником сына Александра⁴⁶. Александр Михайлович в 1386 г. вышел из Орды с татарским

³² ПСРЛ, т. IV, с. 37; т. I, с. 202.

³³ ПСРЛ, т. I, с. 203.

³⁴ ПСРЛ, т. I, с. 202. •

³⁵ ПСРЛ, т. X, с. 157, 158.

³⁶ ПСРЛ, т. XXXI, 1968, с. 79, 80.

³⁷ *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, т. II. СПб., 1891, с. 78.

³⁸ *Насонов А. Н.* Монголы и Русь, с. 60.

³⁹ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, 1908, с. 307.

⁴⁰ *Насонов А. Н.* Монголы и Русь, с. 110.

⁴¹ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 148.

⁴² ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 154.

⁴³ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 153.

⁴⁴ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 148.

⁴⁵ ПСРЛ, т. XI, с. 84.

⁴⁸ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 149.

послом (пробыв там три года, за что, вероятно, и получил прозвище «Ор Дынец»)". Василий Дмитриевич московский в ту же осень бежал из Орды от Тохтамыша. Видя, что на Русь ему убежать невозможно, он направился в Подолию, потом в Литву и только через некоторое время попал в Москву.

Сын Дмитрия Константиновича суздальского, Василий Дмитриевич, взятый Тохтамышем как заложник в 1382 г., также пытался бежать в* 1386 г., но был задержан встретившимся ему татарским послом, отвезен снова к хану «и приять за то оть царя истомленіе веліе»⁴⁸. Только в 1387 г. он был отпущен из Орды, пробыв там, таким образом, около пяти лет, и пожалован Городцом⁴⁹.

Его брат Семен Дмитриевич провел восемь лет в «татарских местах» в 90-е годы XIV в., скрываясь от великого князя Василия Дмитриевича московского, и служил (по выражению летописи) четырем ордынским царям: Тохтамышу, Аксак-Тимуру, Тимур-Кутлугу и Джанибеку, надеясь заслужить свою отчину — Нижегородское княжество, Суздаль и Городец. Он вернулся на Русь, покорившись московскому князю Василию Дмитриевичу, когда тот в 1401 г. взял в плен его жену и детей, также скрывавшихся «в татарской земли», в местности, называемой Цибирица (по соседству с мордовскими землями), у церкви святого Николая, поставленной мусульманином Хазибабой⁶⁰. Название «Цибирица», вероятно, мояшо отождествить с дер. Чеберчино, расположенной на р. Чеберчинка, левом притоке Суры. Чеберчино находилось в бывш. Симбирской губернии на границе с Мордовией.

Интересно упоминание летописи о службе Семена Дмитриевича Аксак-Тимуру. Победитель Тохтамыша, Аксак-Тимур, не жил на Волге. Возможно, Семену Дмитриевичу пришлось проделывать путь до Средней Азии вместе с будущим золотоордынским ханом Тимур-Кутлугом, бывавшим у Тимура⁵².

Б. А. Рыбаков нашел в Ермолинской летописи под 1410 г. упоминание о суздальском князе Иване Даниловиче, названном «Довлатом» (государем) Нижнего Новгорода⁵³. Близкие связи этого последнего суздальско-нижегородского князя, как и его отца и других родственников, с Ордой, обусловленные борьбой с Москвой, привели к тому, что он стал именоваться татарским, а не русским титулом.

В особо тяжелое положение попадали в Орде русские во время какого-либо переворота, «замятии». В 1361 г. после убийства хана Хидыря (Хыз-

ра) князь Андрей Константинович еле прорвался сквозь татарские полки, которые встретил по пути из Сарая; Константин ростовский был ограблен и раздет; Василий тверской, который вез «выход» в Орду, оставил его в Бездеже и вернулся домой¹⁴.

Грабежу князя и их приближенные подвергались в Орде часто. В житии Сергия Радонежского рассказывается, что его отец обнищал из-за частых поездок с ростовским князем в Орду, где их грабили⁵⁵.

Многие русские князья принуждены были усугублять свою зависимость и беспомощность в Орде денежными займами. Летопись несколько раз сообщает о таких фактах. Это понятно, если вспомнить о том, сколько подарков приходилось делать хану, ханским женам, чиновникам, чтобы хотя бы сберечь свои владения. Нередко русские князья путем подарков и подкупа добивались ярлыков на чужие княжества, смягчали ханский гнев и т. д.

Под 1321 г. имеется сообщение о том, что пришел в Кашин «1 аянчарь Татаринъ с Жидовиномъ длъжникомъ»⁵⁶. По мнению В. С. Борзаковского, занимал деньги или Михаил Ярославич тверской, убитый в Орде в 1319 г., или его сын Константин, посланный с боярами отцом в Орду как заложник и представитель его интересов⁵⁷. В нескольких летописях при описании унижений, которым перед смертью подвергался Михаил Ярославич, говорится, что, выставив его, закованного, на торгу, Кавгадый «созвався заимодавца»⁵⁸.

В 1325 г. сын Михаила Александр вернулся из Орды в сопровождении татар, его кредиторов («длъжницы его») ⁵⁹. По предположению В. С. Борзаковского, деньги потребовались тверскому князю, чтобы успокоить ханский гнев по поводу убийства в Орде его братом Дмитрием Михайловичем Юрия Даниловича московского⁶⁰.

В 1372 г. Дмитрий Иванович московский, воспользовавшись большими долгами Михаила Александровича тверского в Мамаевой Орде, выкупил там его сына Ивана Михайловича, посланного отцом к хану, заплатив 10 тыс. рублей серебром, и держал его долгое время в Москве на дворе митрополита Алексея, пока он не был выкуплен отцом*¹.

Но не только тверские князья, нуждавшиеся в деньгах для своей борьбы с Москвой, оказывались должниками в Орде. Тверские летописи (единственные) сообщают о самом Дмитрие Ивановиче московском, что он, побывав в Орде Мамай, вернулся в 1372 г. «съ многими длъжники и бышетъ отъ него по городомъ тягость даннаа велика людемъ»⁶².

В случае с Дмитрием Ивановичем нет прямого указания на то, что он занимал деньги у татар, — его кредиторами могли быть и русские купцы,

⁵⁴ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 71.

⁵⁵ Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. СПб., 1862, с. 210.

⁵⁶ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 44.

⁵⁷ Борзаковский В. С. История Тверского княжества, с. 118.

⁵⁸ ПСРЛ, т. VII, с. 191.

⁵⁹ ПСРЛ, т. X, с. 189.

⁶⁰ Борзаковский В. С. История Тверского княжества, с. 120.

⁶¹ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 104; т. XI, с. 19; т. XXV, 1949, с. 187.

⁶² ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 98; вып. II, с. 430, 431.

ПСРЛ, т. XI, с. 90; т. XV, вып. II, 1965, с. 444; Борзаковский В. С. История Тверского княжества. СПб., 1876, с. 154.

⁴⁸ ПСРЛ, т. XI, с. 87.

⁴⁹ ПСРЛ, т. XI, с. 93.

⁵⁰ ПСРЛ, т. VIII, 1859, с. 75, 76.

⁵¹ Семенов В. П. Россия. Полное географическое описание нашего отечества т. 6 СПб., 1901, с. 343.

⁵² Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Оорды т. II. М.—Л., 1941, с. 118.

⁵³ ПСРЛ, т. XXII, 1910, с. 143; Рыбаков Б. А. Из истории московско-нижегородских отношений в начале XV в.— МИА, № 12, 1949, с. 191.

бывшие в то время в Орде. Московские купцы часто становились кредиторами князей. Деньги они давали в долг под проценты. Для XV в. такие финансовые операции зарегистрированы документами, но они совершались, безусловно, и в более раннее время⁶³.

Обеспечить поддержку и благоволение хана было очень важно для любого русского князя, и некоторые из них (особенно ростовские князья) из политических соображений женились в Орде на знатных татарских женщинах. Уже в 1257 г. Глеб Василькович ростовский женился у великого каана в Монголии в 1302 г. князь Константин Борисович ростовский — в Орде у Кутлукортки, а князь Федор — у Велбласмыша Михайловича (по-видимому, ханские вельможи)⁶⁵. В 1315 г. Юрий Данилович московский женился на сестре хана Узбека, Кончаке, чем обеспечил себе поддержку хана в борьбе с Тверью⁶⁶. Вступая в брак с русскими князьями, ордынки должны были креститься.

Стремясь использовать ханскую власть в своих корыстных интересах, русские князья со временем стали ездить в Орду с жалобами друг на друга, тягаясь из-за княжеств, выпрашивая татарскую военную помощь в борьбе с внешними врагами или в своих междоусобицах. Случалось так, что один князь старался не пустить другого в Орду. С усилением власти великого князя московского он стремился сам представлять Русское государство в Орде. В договорных грамотах русских князей с конца XIV по первую четверть XVI в. встречается пункт о свободе или запрещении тому или иному князю ходить самому в Орду⁶⁷. Впервые пункт «А к Орду, брате, и ко царю поуть чисть и твоим двем, и твоим внучатом, и вашим людем» встречается в договоре великого князя Василия Дмитриевича московского с великим князем тверским Михаилом Александровичем (около 1396 г.)⁶⁸. То же разрешение повторяется в договорах с великими тверскими князьями в 1439, 1456, 1462 гг.⁶⁹ Но уже в грамоте 1484—1485 гг. тверскому князю разрешается иметь дело с Ордой только по договоренности с Москвой («по думе с нами») ⁷⁰. В договорной грамоте 1483 г. московского князя с Иваном Васильевичем, великим князем рязанским, этого пункта нет, а в 1496 г. Иван Васильевич рязанский сам запрещает отношения с Ордой своему младшему брату Федору Васильевичу. В большинстве же грамот московского князя с удельными князьями оговаривается, что отношения с Ордой ведет только московский великий князь.

Иногда князья, используя раскол в Орде, ориентировались не на центральную ханскую власть, а на временно усилившихся отдельных правителей. Таким был Ногай. Особенно зависимыми от него оказались западно-

⁶³ Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. М.—Л., 1935, с. 36.

⁶⁴ ПСРЛ, т. I, с. 223.

⁶⁵ ПСРЛ, т. I, с. 228.

⁶⁶ ПСРЛ, т. X, с. 180.

⁶⁷ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950.

⁶⁸ Духовные и договорные грамоты..., № 15.

⁶⁹ Духовные и договорные грамоты..., № 37, 59, 63.

⁷⁰ Духовные и договорные грамоты..., № 79.

⁷¹ Духовные и договорные грамоты..., № 76, 84.

русские земли, и оттуда князьям приходилось ездить к Ногаю. Так, известно, что в 1280 г. Лев галицкий поехал к Ногаю, чтобы просить помощи в захвате части польских земель после смерти короля Болеслава⁷². Н 1281 г., когда городецкий князь Андрей Александрович выпросил в Орде ярлык на великое княжение Владимирское, занятое его братом Дмитрием Александровичем, последний с семьей и двором бежал за поддержкой к Ногаю, который его принял и помог ему⁷³. Н. М. Карамзин считал Федора Черного зятем Ногаем, по А. Н. Насонов убедительно доказывает, что и в период, предшествующий пребыванию Федора Ярославича в Орде, и в последующие годы он примыкал к группировке князей, ориентирующихся на Волжскую Орду⁷⁴.

В 1284 г. в Курском княжестве баскаком Ахматом были организованы слободы. Ахмат был, по-видимому, ставленником Ногаем. Во всяком случае Олег, князь рыльский и воргольский, находил поддержку в борьбе с Ахматом у хана Тулабуги, а Ногай по просьбе Ахмата посылал карательный отряд на его противников. Олег, укоряя своего брата Святослава липецкого в том, что он действовал на свой страх и риск, борясь с Ахматом, говорил: «... не идешь ни к своему царю (т. е. к хану Тулабуге.—Ж. П.), ни къ Ногаю на исправу» Таким образом, признавались возможными оба пути.

р> 60—70-е годы XIV в. русским князьям приходилось поддерживать какие-то отношения с Мамаевой Ордой, даже получать оттуда ярлыки. В 1363 г. из Мамаевой Орды от Абдуллах-хана пришел посол с ярлыком на великое княжение Владимирское Дмитрию Ивановичу московскому. Узнав об этом, сарайский хан Мюрид разгневался и послал свой ярлык на это княжение Дмитрию Константиновичу суздальскому⁷⁵. В 1371 г. к Мамаю ходил тверской князь Михаил Александрович, потом он послал туда своего сына Ивана⁷⁷. В 1371 г. Дмитрий Иванович пошел в Орду к Мамаю и, одарив всех ханских вельмож, добился Владимирского княжения. С ним был в Орде и Андрей ростовский⁷⁸.

К Мамаю посылал в 1375 г. Михаил Александрович тверской Ивана Васильевича, тысяцкого, и Некомата-сурожапина. Они вынесли ему ярлык на Владимирское великое княжение⁷⁹.

С усилением Московского княжества и ослаблением зависимости от Орды все более редкими становились поездки русских князей, особенно великого князя московского, к ханам. В этом отношении большой интерес представляет обращение к Василию Дмитриевичу московскому Едигея, темника хана Нулад-Султапа, приведенное в летописи под 1409 г. Едигей упрекает князя в том, что с тех пор как Василий Дмитриевич стал великим князем, он не бывал в Орде, не посылал ни к Падибеку, ни к Тимур-Кутлугу ни князей, ни старейших бояр, ни сына, ни брата: «...и нынъ царь

⁷² ПСРЛ, т. II, 1908, с. 881.

⁷³ ПСРЛ, т. X, с. 159, 161.

⁷⁴ Насонов А. Н. Монголы и Русь, с. 71.

⁷⁵ ПСРЛ, т. I, с. 207.

⁷⁶ ПСРЛ, т. XI, с. 2.

⁷⁷ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 93, 96.

⁷⁸ ПСРЛ, т. XXV, с. 186.

⁷⁹ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 109, но.

Булат-Салтан... уже третьей годъ царствуетъ», а великий князь у него еще не был, но просил у Орды военной помощи против русских князей и Литвы⁸⁰. Действительно, судя по летописям, Василий Дмитриевич был в Орде в последний раз в 1393 г. у Тохтамыш⁸¹. В сущности возмущение Едигея, касающееся плохого приема в Москве татарских послов и гостей, обнаруживает бессилие Орды перед растущей мощью Русского государства. Однако после смерти Василия Дмитриевича его юному сыну Василию Васильевичу пришлось-таки отправиться в Орду к хану Махмету, так как великое княжение Московское у него оспаривал его дядя Юрий Дмитриевич. В Орде Василий Васильевич пользовался покровительством и гостеприимством даруги московского. В те времена даруги были, вероятно, крупными чиновниками, ведавшими сношениями с русскими князьями. Юрия Дмитриевича взял с собой зимовать в Крым ордынский князь Ширин. Когда великое княжение досталось все же Василию Васильевичу, его побежденный соперник должен был по воле хана «конь повести подь ним», что означало, по-видимому, полную покорность и унижение⁸².

Интересно известие 1476 г., о том, что последний представитель золотоордынской династии Ахмед-хан потребовал личного прибытия Ивана III в Орду⁸³. К. В. Базилевич считает, что этот вызов был связан о прекращением уплаты дани русскими⁸⁴. Иван III послал для переговоров Бестужева.

Князья не только сами ездили в Орду, но и посылали туда различных лиц с дипломатическими поручениями. В некоторых случаях летописец называет их имена. Очень часто говорится о посылке к хану «киличеев». Кто такие киличей? Это, безусловно, послы, но послы именно к хану; послы в другие страны так не назывались. И это обязательно княжеские послы. Когда Новгород посылал кого-либо в Орду, то этих людей называли «послами» или просто по именам (Федор Колесница в 1328 г. и Семен Судаков в 1353 г.)⁸⁵. Значит, киличей — это какие-то специальные чиновники при князе, осуществляющие дипломатические сношения с Ордой. Во всех случаях, когда они названы, это — русские люди, несмотря на то что некоторые имена звучат, как татарские (Аминь, Толбуга). Некоторые из этих людей принадлежали к известным родам.

Впервые киличеев — Федора Шубачеева и Аминя — посылает к Джанибеку в 1348 г. великий князь московский Семен Иванович с жалобой на Ольгерда⁸⁶. В некоторых летописях говорится, что они пошли вместе с князем Семеном Глебовичем⁸⁷, в других назван Федор Глебович, и он

включен в число киличеев⁸⁸. «Аминь» — вероятно, прозвище, производная от него фамилия «Аминева» была известна в XV в. в Костроме⁸⁹. В договорных грамотах русских князей с 1436 г. упоминается село на р. Тростна, принадлежащее некоему Семену, «Аминева пасынку»⁹⁰.

В 1362 г. Дмитрий Иванович московский и Дмитрий Констаптинович суздальский, споря о великом княжении, послали к хану Мюриду каждый своих киличеев (имена не названы⁹¹). В 1372 г. киличей Дмитрия Ивановича пошли с дарами в Орду к Мамаю. Дары служили выражением благодарности Дмитрия Ивановича за полученный им ярлык на Владимирское великое княжение.

В 1380 г. все русские князья послали своих киличеев с дарами к воцарившемуся в Орде хану Тохтамышу. Дмитрий Иванович послал Толбугу и Мокшию. Иван Федорович Толбуга — известное лицо во времена Дмитрия Донского, потомок князей Фоминских и родоначальник Толбузиных⁹². Иван Иванович Толбуга упоминается среди убитых на Куликовом поле⁹³.

В 1382 г. Михаил Александрович тверской во время похода Тохтамыша на Русь послал к нему киличей Гурленя с дарами и получил великокняжеский ярлык. По свидетельству Тверской летописи, татары, встретив русского посла, сначала не разобравшись, его побили, но в дело вмешался сам Тохтамыш. Он распорядился «грабежь изыскати» и отпустил его с жалованием и ярлыком.

В 1400 г. Иван Михайлович тверской шлет в Орду своих киличеев — Федора Гусленя и Константина⁹⁴. Возможно, тверской киличей Гурлень (1382 г.) и Федор Гусленя — это одно и то же лицо.

Термин «киличей» встречен в договорной грамоте 1402 г. между великим князем московским Василием Васильевичем и великим князем рязанским Федором Ольговичем, где устанавливаются права Рязани в сношениях с Ордой.

Под 1472 г. Сокращенный летописный свод 1493 г. сообщает, что хан Ахмат во время неудачного похода на Русь «побежо прочь, а вода съ собою посла князя великого, килича Григория Вльнина». И здесь киличей — княжеский посол к хану⁸⁸.

Таким образом, очевидно, что киличаями с XIV в. называли чиновников княжеской дипломатической службы, которых посылали в Орду в особо важных случаях.

Не все княжеские послы в Орду названы киличаями, иногда это — особо доверенные лица, например Ратибор, которого Ярослав Ярославич

⁸⁸ ПСРЛ, т. XXV, с. 177.

⁸⁹ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, с. 521.

⁹⁰ Духовные и договорные грамоты..., № 35, 38.

⁹¹ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 72.

Веселовский С. Б. Исследования..., с. 58, 292, 366.

⁹² ПСРЛ, т. XXVII, 1962, с. 75.

⁹³ ПСРЛ, т. XI, с. 76.

⁹⁴ ПСРЛ, т. XV, вып. II, с. 442.

⁹⁵ ПСРЛ, т. XI, с. 183.

Духовные и договорные грамоты..., № 19.

* ПСРЛ, т. XXVII, с. 279.

⁸⁰ ПСРЛ, т. XI, с. 209, 210.

⁸¹ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 154.

⁸² ПСРЛ, т. XII, с. 15, 16.

⁸³ ПСРЛ, т. VIII, с. 183.

⁸⁴ Базилевич К. В. Ярлык Ахмед-хана Ивану III. — «Вестник МГУ», 1948, № 1, с. 40.

⁸⁵ ПСРЛ, т. X, с. 195, 226. Семен Судаков был, очевидно, богатым и видным новгородцем (НПЛ, с. 99).

⁸⁶ ПСРЛ, т. XXV, с. 117.

⁸⁷ ПСРЛ, т. XXVI, 1959, с. 115.

послал к хану в 1270 г., интригуя против изгнавших его новгородцев и прося помощи". Ратибор Ключеович — новгородский тысяцкий, ставший им в 1269 г. по воле князя и принявший сторону князя в его распри с Новгородом¹⁰⁰. Предотвратить татарский поход на Новгород помог князь Василий Ярославич, который поехал в Орду, захватив с собой новгородцев Петрила Рычага и Михаила Пинешпнича, и разуверил хана в вине Новгорода¹⁰¹. Михаил Пинешинич, новгородский боярин, упоминается еще в 1256 г. как посол новгородский¹⁰². В 1259 г. он уговаривал новгородцев «дать число», пугая их якобы стоящей на Низовской земле татарской ратью¹⁰³. Боярин (суздальский?) Семен Тонильевич дважды — в 1281 и 1282 гг. — сопровождал в Орду князя Андрея Александровича городецкого, вдохновляя и поддерживая его в борьбе за Владимирское великое княжение против Дмитрия Александровича. Они добились военной поддержки татар. Роль Семена Топильевича в этом деле была настолько значительна, что в 1283 г. Дмитрий Александрович послал двух бояр в Кострому, чтобы они тайно схватили Семена Тонильевича, допросили и убили его¹⁰⁴.

В 1358 г. Василий Михайлович тверской послал в Орду Григорчука и Котая (Кореева — по другим текстам), которые не названы килечями¹⁰⁵. Послы несли жалобу хану на племянника Василия, Всеволода Александровича холмского, в результате чего хан без суда выдал племянника дяде. Родовое прозвище Кореев встречается в летописи и в 1380 г., когда Олег рязанский послал к Мамаю и Ягайле боярина Епифаня Кореева, чтобы договориться с ним о встрече на Оке¹⁰⁶.

В 1375 г. послами Михаила Александровича тверского в Орду к Мамаю были Иван Васильевич тысяцкий и Некомат-сурожанин Иван Васильевич — крупная фигура при дворе Дмитрия Ивановича московского. Он был сыном тысяцкого Василия Васильевича Вельяминова. Обидевшись на князя за упразднение должности тысяцкого в Москве, он вместе с купцом-сурожанином Некоматом (С. Б. Веселовский полагает, что «Некомат» — прозвище, означающее по-гречески хитрого человека, интригана)¹⁰⁸ перебежал к Михаилу Александровичу и вмешался в борьбу тверского и московского князей за великое княжение. Из Орды они привезли тверскому князю ярлык. В 1378 г. Иван Васильевич еще был в Орде, когда московские войска задержали «некоего попа от Орды пришедша Иванова Васильевича» (т. е. посланного Иваном Васильевичем) с мешком каких-то «лютых зелеи», его пытали и сослали в монастырь¹⁰⁹. В 1379 г. Иван Васильевич вернулся из Орды, был пойман и казнен великим кня-

зем на Кучковом поле¹¹⁰. В 1383 г. был убит в Москве «Нсхомат брех за крамолу» Имущество их обоих было конфисковано еще в 1375 г.¹¹² В духовных грамотах Дмитрия Ивановича и его сына Василия Дмитриевича упоминаются среди сел «Иваповское Васильевич(а) в Гремичах» и «Ивановское (Васил(ь)евича) в Левичине»¹¹³, которые, как видно, отошли великому князю.

Под 1393 г. летопись сообщает о смерти Данилы Феофановича, племянника митрополита Алексея. На его погребении присутствовал великий князь Василий Дмитриевич и «по нем прослезился»¹¹⁴. Дапила Феофанович Бякнотов в числе других бояр сопровождал в Орду в 1383 г. молодого князя Василия Дмитриевича, посланного отцом к Тохтамышу, который держал его заложником. Вместе они бежали из Орды в 1386 г., скитались в Валахии, Полоцкой земле, Литве и вернулись в Москву¹¹⁵. Эти скитания были трудны: «... и голову свою складаше по чужим странамъ, по незнаемым местом, по неведомым землямъ»¹¹⁶. Эту «службу» Данилы Феофановича и вспоминает летописец.

Среди бояр, сопровождавших Василия Дмитриевича в Орду в 1383 г., был и Александр Милич¹¹⁷, происходивший из рода, издавна служившего московским князьям¹¹⁸. Его брат, Дмитрий Минич, воевода сторожевого полка, в 1368 г. был убит в битве с литовцами на Тростне¹¹⁹.

В 1409 г. Едигей направил великому князю Василию Дмитриевичу письмо, полное упреков за его неподчинение требованиям Орды. Едигей вспоминает старые времена, когда «добры нравы и добра дума и добрая дла были ко Орд от Федора»¹²⁰. Имеется в виду московский боярин Федор Андреевич Кошка, родоначальник известнейших боярских семей России¹²¹. До этого Федор Кошка несколько раз упоминается в документах. Можно предположить, что он был способным политиком: во-первых, сумел выдвинуться в число первых бояр, будучи лишь пятым сыном боярина

⁹⁹ ПСРЛ, т. X, с. 148.

¹⁰⁰ НПЛ, с. 88.

¹⁰¹ НПЛ, с. 89, 320.

¹⁰² НПЛ, с. 81.

¹⁰³ НПЛ, с. 82.

¹⁰⁴ ПСРЛ, т. X, с. 160, 161.

¹⁰⁵ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 67.

¹⁰⁶ ПСРЛ, т. XXVII, с. 72.

¹⁰⁷ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 109, 110.

¹⁰⁸ Веселовский С. Б. Исследования..., с. 217.

¹⁰⁹ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 135.

¹¹⁰ ПСРЛ, т. XI, с. 45. И. Б. Греков (Восточная Европа и упадок Золотой Орды. М., 1975, с. 190) нашел интересное известие в Симеоновской летописи (ПСРЛ, т. XVIII, 1913, с. 138) о том, что в 1388 г. младшего сына Дмитрия Донского крестила Мария Васильевна тысяцкого, т. е., по-видимому, мать казненного Ивана Васильевича. И. Б. Греков видит в этом указание на демонстрацию Донским готовности сотрудничать с Ордой. Однако, как указывает С. Б. Веселовский, семья Вельяминовых, в том числе братья Ивана Васильевича, отмежевываясь от его крамолы, сохранила свое высокое положение при великокняжеском дворе (см.: Веселовский С. Б. Исследования..., с. 216, 218). В том, что Дмитрий Допской выбрал вдову Василия Васильевича тысяцкого в крестные матери своему сыну, не было ничего демонстративного.

¹¹¹ ПСРЛ, т. XXVIII, 1963, с. 85. Во Львовской летописи сказано, что Некомат был казнен в Орде (ПСРЛ, т. XX, 1910, с. 205).

¹¹² Духовные и договорные грамоты..., № 9.

¹¹³ Духовные и договорные грамоты..., № 12, 20.

¹¹⁴ ПСРЛ, т. XXV, с. 220.

¹¹⁵ ПСРЛ, т. XV, вып. II, с. 444.

¹¹⁶ ПСРЛ, т. XXV, с. 220.

¹¹⁷ ПСРЛ, т. XX, ч. 1, с. 205.

¹¹⁸ Веселовский С. Б. Исследования..., с. 237.

¹¹⁹ Веселовский С. Б. Исследования..., с. 238.

¹²⁰ ПСРЛ, т. XI, с. 210.

¹²¹ Веселовский С. Б. Исследования..., с. 148.

Андрея Ивановича Кобылы¹²², а во-вторых, добился расположения татарской власти в тот период, когда Москва вопреки воле ханов все более становилась на путь независимости. Сын его Иван, которого Едигей называет казначеем, любимцем и старейшиной князя, держался другой линии поведения по отношению к Орде — как считал Едигей, по молодости. О поездках в Орду Федора Кошки нет упоминаний, но он был во всяком случае крупным дипломатом своего времени, осуществляя сношения с Ордой. Его имя известно и по надписи на окладе Евангелия 1392 г., вложенном в в Троице-Сергиев монастырь его сыном, Федором Федоровичем Голтоевым¹²³.

Как Данила Феофанович, знатный боярин, находился в свое время в Орде при молодом князе, так же другой боярин — Иван Дмитриевич — в 1431 г. сопровождал и поддерживал в Орде великого князя московского Василия Васильевича¹²⁴. Иван Дмитриевич происходил из рода Всеволожских, был сыном Дмитрия Александровича — воеводы на Куликовом поле¹²⁵. Престол у малолетнего Василия Васильевича оспаривал его дядя Юрий Дмитриевич звенигородский, что и было причиной поездки князя к хану. В свиту князя входил и младший брат Ивана Дмитриевича — Федор Турик, умерший на обратном пути из Орды¹²⁶. В Орде московский великий князь пользовался покровительством даруги московского Миньбулата. Иван Дмитриевич, проявив незаурядную энергию и ловкость, используя лесть, подкуп, интриги, сумел привлечь на сторону Василия Васильевича ордынских князей и вельмож. Ханский суд, на котором выступал Иван Дмитриевич, решил дело в пользу московского князя.

Духовенство

Вопрос о веротерпимости татаро-монголов и о причинах покровительства их русскому духовенству поднимался почти в каждой работе по истории татаро-монгольского ига на Руси. Приводились различные объяснения: суеверный страх перед чужими божествами, уважение к чужим религиям, политический расчет и т. д.¹²⁷

Равнодушие татар к религии побежденных обращало на себя внимание и современников: «Ведь татары военной мощью подчинили себе разные племена из народов христианских, но позволяя им по-прежнему сохранять свой закон и веру, не заботясь или мало заботясь о том, кто такой веры держится», — отмечает в начале XIV в. венгр-францисканец брат Иоганна¹²⁸.

¹²² Веселовский С. В. Исследования..., с. 142.

¹²³ Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI—XIV вв.—САИ, вып. Е1-44, с. 47, табл. XXXVIII; Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси, с. 160—162.

¹²⁴ ПСРЛ, т. XII, с. 15, 16.

¹²⁵ Веселовский С. В. Исследования..., с. 336.

¹²⁶ Веселовский С. В. Исследования..., с. 338. На обратном пути из Орды умер и сын-и? ⁵ ^{едо} Р^а Турика — Никита Федорович Туриков (там же, с. 347).

¹²⁷ Довни Ч П. У. Общественно-политическая мысль древней Руси. М., 1960, с. 328.

¹²⁸ Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров..., с. 91.

Согласно чингизхановой Ясе татаро-монголы приняли русскую церковь под свое покровительство. Сообщая о переписи населения Руси в 1257 г. яля обложения регулярной данью, летописец специально подчеркивает: « толико не чтоша поповъ и диаконовъ и чернцевъ»¹²⁹. Упоминание о второй переписи в 1275 г. сопровождается такой же оговоркой: «... изочоша вся, точию кром священниковъ и иноковъ и всего церковнаго причта»¹³⁰.

Сохранившиеся ханские ярлыки¹³¹ — иммунитетные грамоты, данные русским митрополитам, «выделяют духовенство в глазах своих подданных и своих чиновников из остального русского населения»¹³².

Ярлыки освобождали духовенство от всех видов дани, от всех повинностей перед ханом (попужное, подвода, корм, ям, тамга, воина, запросы, почестья и т. д.). «Сию грамоту видяще и слышаще от попов и чернцов ни дани, ни иного чего не хотят ни возьмут баскаци, княжи писцы, попужпики, таможищи, а возмуть ине по велицен язе извиняться и умруть» (ярлык Менгу-Тимура 1267 г.)¹³³. Ярлыки оберегают земли, воды сады, огороды, мельницы, принадлежащие духовенству. Церковные дома освобождаются от постоя. За оскорбление церквей, хуление веры, уничтожение церковного имущества (книг и т.д.) полагалась смертная казнь. Пока татаро-монгольское иго сохраняло свою мощь, русские князья мирились с исключительным положением церкви, но когда позиции завоевателей ослабели, княжеская власть начала предъявлять претензии на церковное имущество. Духовенству приходилось, по-видимому, обращаться к ханам за подтверждением своих прав. Ярлык Тайдулы 1347 г. прямо обращается к русским князьям с призывом поддерживать все эти привилегии церкви.

Неприкосновенность церкви, гарантированная ярлыками, относилась, конечно, к спокойным периодам. Совершая грабительские походы, войска татар разрушали и церкви, и монастыри. В летописном рассказе о разорении Москвы Тохтамышем в 1382 г., например, перечислено много убитых священнослужителей: Семен, архимандрит Спасский, и архимандрит Иаков, и игумен Иакинф Кирилов, и многие другие священники¹³⁴.

Еще Плано Карпини отмечал частые встречи в среде татар, даже в самом Кара-Коруме, с «русскими клириками»¹³⁵. Одного из них, состоявшего при великом князе Ярославле, Плано Карпини называет по имени, звучащем, правда, странно для русского, — Дубарлан¹³⁶. Сам хан Гуюк, по све-

¹²⁹ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 32.

¹³⁰ ПСРЛ, т. X, с. 152.

¹³¹ Ярлыки татарских ханов московским митрополитам.— В кн.: «Памятники русского права», III. М., 1955, с. 463 сл.

¹³² Приселков М. Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916, с. 34.

¹³³ Ярлыки..., с. 468.

¹³⁴ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 145.

¹³⁵ Путешествие..., с. 41, 48, 78, 79.

¹³⁶ Путешествие..., с. 82. По всей вероятности, Карпини принял за имя оскорбительное прозвище. Неясен вопрос и о некоторых других именах русских, встреченных Карпини у татар. Наряду с именами Ярослава, Святополка, Михаила, Якова он упоминает имена Мопрот, Темср, Угней, Коктелеб, Алог (Олег?) — князей, их воинов и слуг.

дениям Карпини, собирався принять христианство, держал вокруг себя много православных «клириков» и позволял им служить «согласно обычаю Греков» в часовне перед своей палаткой¹³⁷. Таким образом, русское духовенство с первых лет установления татаро-монгольского ига проникало в среду завоевателей. Сын Бату Сартак был христианином, по-видимому несторианином, за что мусульманский автор ал-Джуджапи называет его «проклятый Сартак» и приписывает ему слова: «Видеть лицо мусульманское (для меня) несчастье»¹³⁸. При хане Верке (который сам принял мусульманство) в 1261 г. была образована Сарайская православная епархия. Первым епископом сарайским русский митрополит Кирилл поставил Митрофана¹³⁹, назвав его епископом сарайским и переяславским. Ему подчинялась территория вверх от Сарая по Волге и Дону. В 1459—1461 гг. епископы были переименованы из сарайских в сарские и подонские¹⁴⁰.

Учреждение епископии при ханском дворе было вызвано, вероятно, целым комплексом причин. Во-первых, число русских в Золотой Орде все увеличивалось. Речь шла не только о русских рабах, духовные нужды которых вряд ли волновали завоевателей, но и об участвовавших посещениях Орды русскими князьями с их приближенными, купцами, различными посольствами. Многие из этих русских волей или неволей проводили в Орде годы. Во-вторых, татаро-монгольская власть к этому времени уже вполне наладила отношения с духовным сословием, находившимся в привилегированном положении по сравнению с остальным русским населением, и, вероятно, не противилась попыткам русского духовенства упрочить свое влияние на новой обширной территории. В-третьих, как убедительно доказал А. Н. Насонов, ханская власть придавала особую роль сарайскому епископу во взаимоотношениях Золотой Орды с Византией¹⁴¹. Основанием для этого утверждения послужило летописное свидетельство о возвращении Феогноста, епископа сарайского, в 1279 г. «из Грек, посланъ бо б митрополитомъ к патриарху и царемъ Менгугемеромъ к царю греческому Палеологу»¹⁴². Таким образом, и ханы, и русские митрополиты использовали сарайских епископов для сношения с главой православной церкви — константинопольским патриархом.

В доказательство того, что отмеченная миссия Феогноста не была случайным явлением, приведем упоминание в грамоте 1354 г. патриарха Филофея новгородскому епископу Моисею о сарайском епископе (Афанасии): «Мы получили через боголюбивейшего епископа Сарайского рекомендательные грамоты о нем (митрополите Алексее.— *М. П.*) прочих боголюбивейших епископов»¹⁴³. Той же точки зрения об использовании Ордой русской митрополии в качестве одного из инструментов своей политики в Во-

сточной Европе, в частности в Византии, придерживается И. Б. Греков¹⁴⁴.

Русские князья и высшее духовенство, вероятно, получали от сарайского епископа сведения об обстановке в ставке, об отношении хана к тому или иному из русских князей. В какой-то степени русский епископ мог влиять на эти отношения.

Была и еще причина стремления русского духовенства к усилению влияния в Золотой Орде — борьба с католицизмом, который с XIII в. осуществлял постоянный натиск на восток¹⁴¹. С установлением татарского ига на Руси в Риме сочли, что теперь появилась возможность распространить католичество как среди русских с помощью татар, так и среди самих татар. Преследовалась также цель привлечь татар к борьбе с турками-сельджуками, с Никейской империей, с германским императором Фридрихом II. Этот нажим осуществлялся с помощью миссионеров — чаще всего монахов, францисканцев и доминиканцев, которых папы снабжали посланиями и отправляли на Русь и в Золотую Орду в XIII—XIV вв. Таким из них, как Плано Карпини, Гильом Рубрук, Юлиап, мы обязаны интереснейшими свидетельствами о тех странах, где они побывали, но посланы они были совсем не с познавательными целями.

Донесения некоторых из этих миссионеров носили подчас ложный характер при описании успехов на Руси католической миссионерской деятельности. Так, например, в 1235 г. венгерский монах-доминиканец Юлиан сообщал о словах, сказанных будто бы князем великой Лаудамерии (Владимира): «Ведь близко время, когда все мы должны принять веру

” 1 4 6
римской церкви и подчиниться ее власти».

Интересно отметить, что еще в булле 1233 г. папа Григорий IX давал индульгенции всем доминиканцам, отправлявшимся на Русь, прощая такие грехи как поджог и убийство клирика; им также дано было право самим отпускать эти грехи¹⁴⁷. В ряде посланий начиная с XIII в. римские папы призывали русских князей к отречению «от своих заблуждений», т. е. от православия¹⁴⁸.

Миссия Плано Карпини официально состояла в том, чтобы передать великому хану предложение принять католичество. В отношении Монгольской империи эти планы на том этапе были безнадежны — сохранилось письмо Гуюк-хана папе Иннокентию IV, где хан, угрожая Западу нашествием, требовал полного подчинения¹⁴⁹. «Отсюда знайте за верное, — сообщал Гильом Рубрук в 1253 г., — что они (татары.— *М. П.*) весьма далеки от веры, вследствие этого мнения, которое укрепилось среди них благодаря русским, количество которых среди них весьма велико»¹⁵⁰.

¹⁴⁴ Греков И. В. Восточная Европа и упадок Золотой Орды, с. 41—43, 53.

¹⁴⁵ Прохоров Г. М. Этническая интеграция в Восточной Европе в XIV в.— В кн.: «Географическое общество СССР. Доклады отделения этнографии». Л., 1966, с. 82.

¹⁴⁷ Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров..., с. 82.

¹⁴⁸ Рамм В. Я. Папство и Русь в X—XV вв. М — Л., 1959, с. 129.

Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А. И. Тургеневым. Т. I. Выписки из Ватиканского тайного архива и из других римских библиотек и архивов с 1075 по 1584 гг. СПб., 1841.

¹⁴⁹ Насонов А. П. Монголы и Русь, с. 26, примеч. 1.

¹⁵⁰ Путешествие..., с. 107.

¹³⁷ Путешествие..., с. 80.

¹³⁸ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. II, с. 18, 19, 91.

¹³⁹ ПСРЛ, т. I, с. 204.

¹⁴⁰ Голубинский Е. Е. История русской церкви, т. II, 2-я половина. М., 1900, с. 27.

¹⁴¹ Насонов А. Н. Монголы и Русь, с. 45. Мне представляются неосновательными возражения И. У. Будовница А. Н. Насонову в этом пункте. См.: Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль древней Руси, с. 329.

¹⁴² ПСРЛ, т. VII, с. 174.

¹⁴³ Памятники древнерусского канонического права. Ч. I. Памятники XI—XV вв.; СПб., 1908, Приложение, № 10, с. 54.

Плано Карпини должен был вести переговоры с русскими князьями высшим духовенством, для них он вез специальное послание папы, обращенное ко всем славянским народам. Основной же целью было обращение в католичество князя Даниила галицкого.

Даниил галицкий не признал власти хана, и в результате этого западнорусские земли оказались отколотыми от остальной территории Руси. Этим воспользовались в Риме. Специальным посланием папы Иннокентия IV в 1246 г. Даниил был принят под покровительство святого Петра и римского первосвященника¹⁵¹, к нему посылали множество монахов для безотлучного пребывания при нем. Папа дал князю королевский титул, оградил его от алчных притязаний на его земли крестоносцев и различных духовных лиц и, по-видимому, обещал военную помощь против татар. Последнее было, вероятно, основной приманкой для Даниила. Он отказался в 1255 г. от знаков королевского достоинства: «Рать Татарская не престае зл живущи с нами, то како могоу прияти в н цъ бес-помощи твоей»¹⁵². Однако реальной помощи он не получил, и притязания папы потерпели крах: к 1257 г. относится послание папы Александра IV, в котором он укоряет Даниила за отступничество от католической церкви¹⁵³.

Серия папских посланий 1245 г. на тему о принятии католичества адресована и другому русскому князю, некоему Ивану. Существует мнение, что в Кара-Коруме при встрече с великим князем суздальским Ярославом Всеволодовичем (который вскоре был отравлен, по-видимому, матерью великого князя) Плано Карпини склонил Ярослава к принятию католичества¹⁵⁴. Тогда неизвестного князя Ивана, которого папа именует в своих письмах королем Иоанном, можно считать Иваном Всеволодовичем стародубским, братом великого князя Ярослава Всеволодовича, за которого он мог вести переговоры с Римом¹⁵⁵. Судя по этим посланиям папы, все усилия Рима были направлены на унию церквей, а суздальские князья, как и Даниил галицкий, конечно, ожидали военной помощи против татар. Рим пытался вести переговоры и с князем Александром Невским.

С течением времени наладились отношения между золотоордынскими ханами и Римом, и католические проповедники зачастили на Волгу. В 1315 г. в Сарае было учреждено католическое епископство, первым епископом стал францисканец Стефан. В начале XIV в. в Золотой Орде было 12 францисканских монастырей¹⁵⁶. В 1336 г. францисканец Элемозина писал, что в Золотой Орде «насаждена истинная церковь, и здесь братья-минориты учредили свои убежища в десяти местах: пять из них в городах, пять — в боевых станах и пастушеских таборах татарских... И среди татар, которые пасут свои стада, эти пять убежищ помещаются в войлочных юртах и передвигаются с места на место по мере того, ка

¹⁵¹ Акты исторические, относящиеся к России..., т. I, с. 57.

¹⁵² ПСРЛ, т. II, с. 826, 827.

¹⁵³ Акты исторические, относящиеся к России..., т. I, с. 84.

¹⁵⁴ Рамм Б. Я. Папство и Русь..., с. 160.

¹⁵⁵ Рамм Б. Я. Папство и Русь..., с. 160.

¹⁵⁶ Зевакин Е., Пенчко П. Очерки истории генуэзских колоний в XIII—XIV вв. — «Исторические записки», 1938, № 3, с. 119.

перекочевывают татары со стоянки на стоянку»¹⁵⁷. Как видим, проповедники преодолевали любые лишения и трудности, распространяя свою религию среди татар.

Хан Узбек, сам будучи мусульманином, стремился опереться на христианский мир в своей борьбе против мусульманского Египта и Сирии¹⁵⁸. Папа Иоанн XXI писал в 1318 г., что хан Узбек «не без наития, внушенное ему господом, и отдавая дань уважения Христу Спасителю, предоставил привилегии христианам»¹⁵⁹. Хан Узбек был в переписке и с папой Венедиктом XII, отправлял к нему послов. Известны письма этого папы к самому Узбеку, сыну его Джанибеку и жене Тайдуле, в которых папа в самых лестных выражениях благодарит за подарки, за заботу о католиках, проживающих в Золотой Орде, и выражает надежду на обращение всей ханской семьи в католичество¹⁶⁰.

Все это, однако, не помешало Узбеку в 1324 г. организовать поход русских князей против Литвы, чтобы запретить Гедимину принять католичество. В 1340 г. Узбек помог русским князьям в их борьбе против польского короля Казимира, в результате чего Казимир вынужден был признать свободу православных обрядов¹⁶¹. Эти акции в защиту православия и против католицизма были совершены, без сомнения, не без влияния русских церковников в Золотой Орде. Ту же линию в отношении православия занимал в силу необходимости и Джанибек, ведя в союзе с Византией войну с венецианскими и генуэзскими колониями в Крыму (с 1343 г.). Возможно, именно эти обстоятельства имел в виду составитель Никоновской летописи, где, сообщая под 1357 г. о смерти Джанибека, он добавляет, что тот был «добрь зело к христианству, многу лготу сотвори земл Русст й»¹⁶².

Во второй половине XIV в. отношения Орды с Западом ухудшились. При Тимуре были уничтожены все следы католической пропаганды среди татар¹⁶³.

Вернемся к Сарайской епископии, образованной в 1261 г. Где же могла быть резиденция нового епископа? Безусловно, много времени он проводил в ставке хана при его летних кочевках в Поволжье и Подонье. Об этом можно судить по вопросам епископа Феогноста о специфике церковной службы в кочевых условиях, которые он задавал на Константинопольском соборе. Однако, вероятно, была и постоянная епископская резиденция в одной из двух столиц Золотой Орды — сначала в Сарае (Сарай

Цит. по кп.: *Colubo icH O. Biblioeca BioBiblio^raica aeia Terra 8apla e aeIG OrieH-158 Te Francesezano, I II. OnagasBi, 1909, p. 125.*

Григорьев В. В. Россия и Азия. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. СПб., 1876, с. 188.

Цит. по кн.: *Зоганьо С. II paraio HEигора cziiaana e i iariagi. Miiano, 1930, p. 549.*

ivi Записки Одесского общества истории древности, т. V, 1863, с. 1002.

Васильевский В. Г. Обращение Гедимины в католичество. — ЖМНП, ч. 159, 1872, февраль, с. 17* У^тническая интeгpашш_с_83_ ПСРЛ^06^

¹⁶³ После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны трех Индий. Перев. с лат. и старит. яз., введ. и примеч. Я. М. Света. М., 1968, с. 120.

Бату — Селитренное городище на р. Ахтуба в Астраханской области; позже, вероятно, в Новом Сарае (Сарай Берке, столица Золотой Орды в XIV в. — Царевское городище выше по Ахтубе в Волгоградской области). Летопись всегда говорит о поставлении очередного епископа «в Сарай» а не «в Орду». Новый Сарай был ближе к пределам Руси, и там, вероятно, было больше русских и в самом городе, и в окрестностях. Действительно, лишь около 100 км отделяют городище Нового Сарая от Водянского городища (выше по Волге в Волгоградской области), где наиболее многочисленны археологические материалы, свидетельствующие о присутствии русских. При раскопках А. В. Терещенко в середине прошлого века именно на Царевском городище было обнаружено наибольшее число русско-культурных вещей — крестов, иконок. А. В. Терещенко упоминает в своих дневниках о находке двух обломков мраморной и каменной плит с высеченными на них крестами — вероятно, архитектурных деталей от здания церкви или христианских надгробий.

С городища Сарая происходит русская бронзовая иконка XIII в. с изображением Иоанна Предтечи. Иконка эта, по-видимому, была частью на престольного креста, т. е. предмета церковного, а не личного обихода¹⁶. Возможно, в городе имелось здание православной церкви.

Православные церкви или часовни со временем появились, вероятно во всех городских центрах Золотой Орды, где было русское население. Н Водянском городище кроме личных вещей — нательных иконок и крестиков — найдена деталь паникадила, что говорит о совершении церковной службы. В. Л. Егоров высказал мнение, что Водянское городище — это развалины летописного Бездежа (Бельджамена — по восточным источникам)^{16в}. Если это Бездеж, то именно сюда в 1319 г. привезли тело убитого в Орде Михаила тверского, «и не поставиша вь церкви, но во двор». Здесь же были в то время и русские священники^{16в7}. При описании траурного путешествия сказано, что и в Маджарах тело убитого князя не позволили поставить в церкви^{16в8}. Следовательно, православная церковь была и в Маджарах.

Что же нам известно о сарайских епископах и их деятельности в Орде? Митрофан оставался епископом сарайским до 1269 г., когда, по сообщению летописи, он оставил епископию, «пострижесе вь схиму»^{16в9}. На его место был в тот же год поставлен епископом Феогност. Под 1274 г. он упоминается в качестве епископа переяславского в грамоте митрополита Кирилла II¹⁷⁰, а в 1276 г. он в качестве епископа сарайского задает вопросы по богослужению на Константинопольском патриаршем соборе¹⁷¹. Летописи упоминают о нем последний раз в 1279 г., когда сообщают о его возвраще-

нии из Константинополя после выполнения дипломатических поручений хана и русского митрополита¹⁷². Присутствие Феогноста в 1276 г. на соборе лишний раз говорит о каких-то особых дипломатических поручениях, с которыми он направился в то время в Константинополь, так как других русских епископов там не было.

Большинство вопросов Феогноста вызвано, по-видимому, теми новыми для русского духовенства условиями, в которых оно оказалось в Орде. В ответах собора сквозит полное понимание сложности этой обстановки. Так, например, на вопрос о том, можно ли освященную трапезу переносить с места на место и употреблять при богослужении, собор отвечает утвердительно с добавлением «занеже по нужи есть. Ходящии люди (т. е. кочевники.— М. Л.) не имеют себе упокойна места»¹⁷³.

Следующий вопрос касается того, как подобает крестить несториан и яковит. Известно, что среди татар одно время очень сильны были эти христианские секты, особенно несториане, на обращение которых в православие были, вероятно, направлены усилия русской церкви¹⁷⁴.

В единственном случае прямо упоминаются татары. Обсуждается ритуал крещения татар, желавших обратиться в христианство¹⁷⁵.

Характерен для того бурного времени и беспокойной обстановки в Орде и вопрос: «Аще поп на рати человек убьет, лъзя ли ему потом служити?». Многие другие вопросы, заданные Феогностом, говорят о специфических трудностях отправления церковных служб в чужой среде¹⁷⁶.

Следующим епископом сарайским летописи называют Измаила (1296 г.). Возможно, был до него и после Феогноста еще один епископ, но он неизвестен. Измаил впервые упоминается при описании съезда во Владимире русских князей, между которыми возникло «нелюбие». Руководили съездом послы хана Олекса и Неврюй, которым князья высказывали свои обиды. Дело едва не дошло до кровопролития, но «сведоша их на любовь владыко Симеон и владыко Измаило»¹⁷⁷. Сарайский епископ выступает здесь как проводник ханской политики.

В 1312 г. летописи сообщают, не объясняя причин, о снятии епископского сана с Измаила митрополитом Петром и назначении на его место Варсонофия.

О следующих двух епископах Сарая нет упоминаний в летописях, о них мы узнаем из двух грамот митрополитов Феогноста и Алексея по поводу Червленого Яра — спорной территории, расположенной между Сарайской и Рязанской епархиями. Обе они упоминают владыку Софрония сарайского в прошедшем, т. е. как уже умершего, а Афанасия — в настоящем времени¹⁷⁸.

¹⁶⁵ Полубояринова М. Д. Иконка с Селитренного городища.— СА, 1973, № 2, с. 25-256.

¹⁶⁰ Егоров В. Л., Полубояринова М. Д. Археологические исследования Водянского городища в 1967—1971 гг.— В т.: «Города Поволжья в средние века». М., 1977 с. 41.

¹⁶⁷ ПСРЛ, т. X, с. 186.

¹⁶⁸ ПСРЛ, т. X, с. 186.

¹⁶⁹ ПСРЛ, т. VII, с. 169.

¹⁷⁰ Памятники древнерусского канонического права, ч. I, № 6, с. 83, 84.

¹⁷¹ Памятники древнерусского канонического права, ч. I, № 12, с. 133, сл.

ПСРЛ, т. п с т
пз амятник и древнерусского канонического права, ч. I, с. 136.
п4 амят ки древнерусского канонического права, ч. I, с. 136.
п5 амят ки древнерусского канонического права, ч. I, с. 136.

памятники древнерусского канонического права, ч. I, с. 136.
177 амят ки древнерусского канонического права, ч. I, с. 138.

упоминается в Воскресенской (ПСРЛ, т. VII, с. 181), Новгородской IV (ПСРЛ, т. IV), Троицкой (ПСРЛ, т. II, с. 228) летописях; в Никоновской лишь о на уш бн е говорится как о примирителе (ПСРЛ, т. X, с. 171).

памятники древнерусского канонического права, ч. I, № 18, с. 163 сл.

Саранский епископ Афанасий упоминается в двух актах (18 и 15 митрополитов Феогноста и Алексея. Первый из них — грамота Феогноста датируется составителями сборника «Памятники древнерусского канонического права» временем от 1333 до 1335 гг. на том основании, что митрополит Феогност два раза ходил в Орду — в 1333 и 1342 гг. (умер в 1353 г. а рязанский епископ Кирилл, чье имя встречается в этой грамоте, упоминается в списке архиереев под 1334 г.¹⁷⁹ Второй документ — грамота Алексея — датируется составителями временем около 1360 г. на том основании, что Алексей был митрополитом с 1353 по 1377 г., а епископ Афанасий умер в 1362 г. Эта дата смерти Афанасия взята из Никоновской летописи, (принимает и А. Н. Насонов¹⁸⁰). Однако в Никоновской летописи сообщается о смерти владыки Афанасия в 1362 г. без указания, что это именно сарайский епископ¹⁸¹. В указателе к Никоновской летописи умерший в 1362 Афанасий назван «владыкой владими́ро-во́лынским», в перечне епископов поставленных митрополитом Алексеем, есть лишь один Афанасий — рязанский¹⁸², хотя, конечно, Афанасия сарайского могли ставить и прежние митрополиты — Феогност и даже Петр. Тем не менее, нет оснований считать, что именно Афанасий сарайский умер в 1362 г. в Костроме. Афанасий мог быть сарайским епископом позже 1355—1356 гг., когда согласно летописи Алексей поставил епископом в Сарай Ивана¹⁸³. Ивав сарайский упоминается и в перечне епископов, поставленных Алексеем. Таким образом Афанасий мог быть сарайским епископом от начала 30-х годов XIV в. до 1355—1356 гг., и грамота митрополита Алексея на Червленый Яр должна быть датирована не позже этого времени.

К 1330 г. относится следующее свидетельство летописи: «Пожалов Азбьякъ царь Сарайского владыку, даде ему вся по прошенію его и никто жого ничимъ же да не обидить»¹⁸⁴. Возможно, этим владыкой был Афанасий. Ко времени Афанасия относится и упоминавшееся свидетельство в послании патриарха Филофея 1354 г. о роли сарайского епископа (без указания имени) в сношениях Руси с Византией¹⁸⁵.

Последовательность епископов сарайских в более позднее время можно восстановить, по-видимому, без пропусков.

Под 1383, 1389, 1403 гг. упоминается сарайский епископ Савва¹⁸⁶.

¹⁷⁹ Памятники древнерусского канонического права, ч. I, с. 163—108.

¹⁸⁰ Насонов А. Н. Монголы и Русь, с. 95.

¹⁸¹ ПСРЛ, т. XI, с. 1.

¹⁸² ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 123.

¹⁸³ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 64; т. X, с. 228.

¹⁸⁴ ПСРЛ, т. X, с. 203.

¹⁸⁵ Памятники древнерусского канонического права, ч. I, № 10, с. 54.

¹⁸⁶ Мнение И. Б. Грекова о том, что в 1383 г. Савва, прибывший из Сарая, был избран митрополитом в Переяславль для укрепления там протатарских настроений после восстания, в чем сказались зависимость Пимена от Орды (см.: *Григорьев И. В.* Восточная Европа и упадок Золотой Орды, с. 165), основано на недоразумении. В Ермолинской летописи, на которую ссылается исследователь, так же как и в Рогожской, и в Московском летописном своде конца XV в., прямо сказано, что Савва был поставлен епископом в Сарай, а само поставление происходило в Переяславле: «Пимин постави епископомъ Саву Сараяу в Переяславце» (ПСРЛ, т. XXIII, с. 129); «Пуминъ митрополитъ в градъ в Переяславль постави Савву епископомъ на Сарь» (ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 147; т. XXV, с. 210).

В Никоновской летописи (в одном списке) под 1401 г. на соборе в Москве упомянут Феогност, епископ сарский и подонский¹⁸⁷. Здесь или явный анахронизм, или перепутано имя епископа. В других летописях и других списках Никоновской летописи Феогност указан без уточнения «сарский и подонский».

Следующим епископом летопись называет под 1404 и 1416 гг. Тимофея¹⁸⁸.

В 1423 г. на епископию Сарскую и Подонскую был избран Евфимий¹⁸⁹.

В 1438 г. летописью назван следующий епископ — Иов. В 1441 г. великий князь Василий Васильевич упоминает его в послании к патриарху Митрофану¹⁹⁰.

Четырежды — с 1459 по 1462 гг. — источники называют Васиана, епископа сарского и подонского.

По-видимому, к 1480 г. епископы сарские были переведены в Москву, где им была дана подмосковная усадьба Крутицы, почему они и стали называться крутицкими¹⁹¹.

Кроме перечисленных, известно имя еще одного сарайского епископа — Матвея. Он упомянут Рогожским летописцем под 1377 г. в списке епископов, поставленных митрополитом Алексеем. Алексей был митрополитом с 1353 по 1377 гг. А. Н. Насонов, безосновательно на наш взгляд, помещает Матвея после Афанасия¹⁹². Ведь, судя по летописи, после Афанасия шел Иван. Может быть, Матвей был сарайским епископом после Ивана? Возможно, что именно этот епископ сарайский Матвей написал поучение, которое сохранилось в рукописном сборнике XV в.¹⁹³

Помимо постоянно живших в Сарая епископа и его окружения, летописью и другими источниками упоминаются духовные лица, при различных обстоятельствах посещавшие Золотую Орду.

Из сохранившихся ханских ярлыков следует, что каждый новый русский митрополит должен был являться к хану за ярлыком, подтверждающим прежние права церкви. Первым из митрополитов по летописи, ходил в Орду к хану Максим в 1283 г. Он вернулся в тот же год. В 1313 г. митрополит Петр вместе с великим князем Михаилом Ярославичем ходили к новому хану Узбеку: «Тахъта царь умре, а новый царь Азбьякъ сль на царств и вся обновшася и вси прихожаху во Орду и ярлыки имаху койждо на свое имя и князи, и епископы»¹⁹⁴. Петр вскоре был отпущен. В 1333 г. в Орде у Узбека был Феогност, через пять лет после своего посещения в митрополиты: «А митрополитъ Феогностъ прииха в Русь, бы въ Цариград и в орду»¹⁹⁵. В 1343 г. ему пришлось снова побывать там по случаю вступления на престол Джанибека. По навету каких-то русских:

¹⁸⁷ ПСРЛ, т. XI, с. 185, примеч. 4.

¹⁸⁸ ПСРЛ, т. XXV, с. 233, 242.

¹⁸⁹ Памятники древнерусского канонического права, ч. I, с. 447, примеч. 9.

¹⁹⁰ Памятники древнерусского канонического права, ч. I, № 62, с. 534.

¹⁹¹ **Аматн** Памятники древнерусского канонического права, ч. I, № 62, с. 534.

¹⁹² *Ивакинъ И. Е.* История русской церкви, т. II, 2-я половина, с. 27.

¹⁹³ История русской церкви в период монгольский, т. V, кн. 2. СПб., 1886,

ПСРЛ, т. X, с. m.

¹⁹⁵ ПСРЛ, т. IV, с. 53.

(князей?)¹⁹⁶, говоривших о больших доходах митрополита, Джанибек требовал с Феогноста ежегодной дани, применив к нему жестокие меры во действия. Заплатив огромный выкуп в виде подарков хану и его приближенным, Феогност отвел угрозу дани от церкви и «прииде здравь»¹⁹⁷.

Следующий митрополит Алексей побывал в Орде в 1357 г. По свидетельству летописи, за ним приходил посол Джанибека с просьбой исцелить ослепшую ханшу Тайдулу¹⁹⁸. Икона Третьяковской галереи «Алекси митрополит», написанная Дионисием, основана, по-видимому, на ранней редакции жития Алексея (около 1486 г.)¹⁹⁹. Из 20 клейм, отображающих основные моменты жития митрополита, пять относятся к его посещению Орды и взаимоотношениям с ханским семейством. Это говорит о том, как огромное значение придавала церковь укреплению дружественных связей с татарами-монголами и какой опасной считалась поездка в Орду. В трех клеймах, повествующих о пребывании митрополита в Орде, рисуется «честь которой хан его удостоил: хан встречает Алексея, направляющегося в Орду, сняв шапку, преклоняет перед ним колени; хан, сидя на троне, прилашает стоящего перед ним митрополита занять рядом сидение, покрытое драгоценными тканями; наконец, Алексей исцеляет ханшу Тайдулу, при чем он изображен в саккосе, подаренном ему ханшей. Этот саккос (парное облачение) был заказан Тайдулой, по преданию, в подражание виде помру ею во сне. Саккос митрополита Алексея хранится в Оружейной палате Московского Кремля. Наряду с русскими дробницами, исполненным в технике перегородчатой эмали по золоту и черни по серебру, на нем есть и детали восточного происхождения — квадрифолийные золотые дробницы с изображением золотых лебедей, плавающих в озере, в нижней шитой полосе облачения»²⁰⁰.

Имеется сообщение и еще об одном ханском подарке, полученном Алексеем. А. В. Орешников считал личной ханской печатью, пожалованной митрополиту, перстень, хранившийся в Оружейной палате Московского Кремля. В описи 1695 г. об этом перстне сказано, что он принадлежал Алексею и подарен Джанибеком²⁰¹. На голубом камне вырезано изображение мохнатого зверя. Подобные изображения есть на монетах XIV (джучидских и русских).

Известно, что Алексей все-таки «принял истому от татар» в Орде, но это не нашло отражения в житийной иконе конца XV в. Началась ему из-за убийства Джанибека его сыном Бердибеком. Из текста ярлыка, даного Алексею ханом Бердибеком, ясно, что митрополит жаловался хану и его жалобу рассматривали какие-то «головные князья»²⁰².

¹⁵⁶ Приселков М. Д. Ханские ярлыки русским митрополитам, с. 78.

¹⁹⁷ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 55; т. X, с. 215.

¹⁹⁸ ПСРЛ, т. X, с. 229.

¹⁹⁹ Антонова В. П., Мневa П. Е. 'Каталог древнерусской живописи, т. I. М., 19 с. 336 сл., рис. 224, 225.

²⁰⁰ Рыбаков Б. А. Саккос митрополита Алексея (доклад, прочитанный на заседании сектора славяно-русской археологии ИА АН СССР).

²⁰¹ Орешников А. В. Перстень св. Алексея митрополита.—Ип: «Зетипагингл Сопас іапит», II. Прагир, 1928, с. 181.

²⁰² Приселков М. Д. Ханские ярлыки русским митрополитам, с. 70.

М. Д. Приселков, анализируя ярлыки, пришел к выводу, что Алексей должен был побывать в Орде еще раз — в 1365 г., чтобы получить ярлык хана Азиза²⁰³, однако он мог получить этот ярлык (несохранившийся) через кого-либо другого. Житие Алексея XV в. (автор Пахомий Логофет) оводит о двух его путешествиях в Орду (второй раз якобы в 1361 г.).

Ставленник Дмитрия Донского архимандрит Митяй, отправившись в 1379 г. за поставленным на митрополию в Царьград, был захвачен Мамаем, который его вскоре отпустил²⁰⁴.

9 мая 1385 г. митрополит Пимен пошел в Царьград «в суд хь по Волыа на низь къ Сарая». С ним был игумен ростовский Авраамий²⁰⁵. Пимен три раза ходил в Царьград (там он и умер)²⁰⁶, посещая, вероятно, при этом ханскую ставку.

Имеются летописные сообщения о поездках в Орду и других духовных лиц. Два раза был в Орде ростовский епископ Кирилл²⁰⁷. Под 1280 г. говорится, что епископ Игнатий во второй раз ходил в Орду «за причет церковный»²⁰⁸. Под тем же годом имеется сообщение о том, что на Игнатия разгневался митрополит Кирилл (может быть, отчасти и из-за его отношений с ханом?).

В 1292 г. был в Орде вместе с великим князем Андреем Александровичем епископ ростовский Тарасий²⁰⁹. Надо думать, что каждого князя в каждую его поездку в Орду сопровождал духовник. При описании убийства князя Михаила тверского в Повести упоминаются находившиеся в Орде с князем его духовный отец игумен Александр²¹⁰ (по другой редакции Марк)²¹¹ и два попа (одного из них В. О. Ключевский считает возможным автором Повести)²¹². Когда князя убили, татары ограбили, избили и заковали и его бояр — тех, кто не успел скрыться у хапши. Духовных же лиц, по-видимому, не тронули.

Закрепляя свои позиции в Золотой Орде, русская церковь, так же как и католическая, не упускала случая пропагандировать православную религию среди татар. Известно, что уже в XIII в. некоторые татары принимали христианство (православие). Специально вопрос о пожелавших креститься татарах ставит сарайский епископ Феогност перед Константинопольским собором в 1276 г.: «Приходящим от татар креститься и не будет велика съеуда, в чем погрузать ему?»²¹³.

К XIII в. относится возникновение ростовской легенды о Петре, царевиче ордыпеком, крестившемся и поселившемся в Ростове под влиянием

²⁰³ Приселков М. Д. Ханские ярлыки русским митрополитам, с. 66.

²⁰⁴ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 129.

²⁰⁵ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 150.

²⁰⁶ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 155.

²⁰⁷ Макарий. История русской церкви..., т. V, кн. 2, с. 38.

ПСРЛ, т. XV, вып. II, с. 406.

ПСРЛ, т. IV, с. 44.

²¹⁰ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском, с. 233.

²¹¹ ПСРЛ, т. X, с. 184.

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, с. 71.

Памятники древнерусского канонического права, ч. I, с. 129 сл.

ростовского епископа Кирилла²¹⁴. Крестились татарские женщины, вы Дя замуж за русских князей: дочь Менгу-Тимура, выходя за ярославск князя Федора Черного в 1279 г., крестилась под именем Анны²¹⁵, сес Узбека — Кончака — стала женой великого князя московского Юрия ниловича, приняв христианское имя Агафьи²¹⁶. Часто крестились тэта переселившиеся на Русь, перешедшие на службу к русским князьям.

Рабы

Большая часть русских, оказавшихся в Золотой Орде, принадлежала несвободному населению — рабам. В результате татаро-монгольских заеваний и притока даровой рабочей силы роль рабского труда на покорных территориях значительно возросла. Это явление (более широкое, чем в предыдущий период, использование рабского труда) отмечается исследователями и в Иране, попавшем под власть Ильханов²¹⁷. После каждого похода и набега в золотоордынские города вливалась новая партия раб

Плано Карпини сообщает о расправе с населением городов, которых татары угорили сдать: «А когда же выйдут к ним, то татары спрашивают, кто у них ремесленники, и их оставляют, а других, исключая того, кто захотят иметь рабами, убивают топором»²¹⁸. Татары требовали, что покоренные народы «давали им десятую часть от всего, как от людей, так и от имущества. Именно, они отсчитывают десять отроков и берут одну и точно так же поступают и с девушками; они отвозят их в свою страну и держат в качестве рабов»²¹⁹. С этим сообщением можно сопоставить известие русских летописей под 1237 г. о том, что татары потребовали с занского князя «во всемъ десятины, в князихъ, и в людехъ, и въ коних и в скотехъ»²²⁰. Десятина от скота и другого имущества семьи — копчур традиционный для татаро-монгольской державы размер дани²²¹. Об обязанности же поставлять победителям десятую часть населения, отмеченной Плано Карпини и нашими летописями, другие источники молчат. Вероятнее всего, это требование выдвигалось на Руси завоевателями лишь в самые первые годы ига. После переписи русского населения в 1257 с целью установить точные размеры дани с дома, с семьи²²², эта фор

²¹⁴ Буслаев Ф. И. Смоленская легенда о Меркурии и ростовская о Петре, царев Ордынском. — В кн.: Буслаев Ф. И. Сочинения по археологии и истории искусства, т. II. СПб., с. 156.

²¹⁵ ПСРЛ, т. XXI, с. 79, 80.

²¹⁶ ПСРЛ, т. X, с. 180.

²¹⁷ Петрушевский И. П. Применение рабского труда в Иране и сопредельных странах в позднее средневековье (к проблеме рабовладельческого уклада в феодальных обществах Передней и Средней Азии). М., 1960, с. 1—9.

²¹⁸ Путешествие..., с. 54.

²¹⁹ Путешествие..., с. 55.

²²⁰ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 29. В Никоновской летописи добавлено «и в доспехах в Троицкой и Воскресенской перечислены все масти лошадей, от которых нужно было дать десятую часть» (ПСРЛ, т. X, с. 105; т. I, с. 221; т. VII, с. 139).

²²¹ Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973, с. 39, примеч. 10.

²²² Насонов А. Н. Монголы и Русь, с. 15, примеч.

мата рабов, по-видимому, уже не имела места. Слова «в князихъ», возможно, надо понимать как требование десятой части имущества князей.

Говоря о притеснениях, которые терпели черкесы, русские, ясы в царствование Узбека, Эломари сообщает: «...сколько раз он убивал их мужчин, а бирал в плен женщин и детей, уводил их рабами в разные страны»²²³.

Надо сказать, что из рабов особенно высоко ценились русские женщины. Двтор «Продолжения сборника летописей», перечисляя богатую добычу доставшуюся Тимуру после разгрома Москвы и окрестных земель, при поминании о русских женщинах переходит на стихи: «Что я скажу о одобных пери — как будто розы, набитые в русский холст»²²⁴.

Цосафат Барбаро, путешествовавший в 1436 г. по Нижнему Подолью, упоминает родственника хана Эдельмира, который подарил ему в Тане восемь русских, говоря, что это часть добычи, приобретенной им в России²²⁵.

Многие русские попадали в рабство как неисправные плательщики налогов и долгов. Указание на это имеется в летописях под 1262 г., где говорится о произволе откупщиков дани в русских городах: «Окупахуть бо не оканьни бесурмене дани и отъ того велику пагубу людемъ творяхуть, оботаще рзы и многы души раздно ведоша»²²⁶.

Рост — процент. Конеч фразы «многы души раздно ведоша» М. Щербатов, Н. М. Карамзин и А. Н. Насонов трактуют как увод неоптмщиков в рабство²²⁷. На этот счет есть и свидетельство Плано Карпини. Описывая приезд на Русь ханского чиновника-сарацина (по-видимому, аскака), Карпини сообщает, что население, оставшееся после угона в рабство всех холостых мужчин и женщин, каждого из трех сыновей в семье, также нищих, было обложено данью в виде мехов. «И всякий, кто не аста этого, должен быть отведен к татарам и обращен в их раба»²²⁸. Сходное свидетельство находим и у Гильома Рубрука: «Когда Русские не могут дать больше золота или серебра, Татары уводят их и их малюток, как стада, чтобы караулить их животных»²²⁹. Эломари сообщает, что «во время голода и засухи они (русские и турки Дешт-Кипчака. — М. П.) проают своих сыновей»²³⁰.

Попадали русские в татарское рабство и в результате княжеских междоусобиц и разбойничьих набегов ушкуйников. В летописи под 1375 г. приводится рассказ о походе 2 тыс. ушкуйников (по Тверской летописи — 1,5 тыс.)²³¹ на 70 судах под предводительством воевод Прокофия и Смоленянина. Они захватили Кострому, разграбили город, подожгли его «и мно

²²³ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I. СПб., 1884, с. 231.

²²⁴ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. I, С 180.

²²⁵ Барбаро и Контарипи о России. К истории итапо-русских связей в XV в. Л., 1971, с. 151.

²²⁶ перл, т. I, с. 204.

²²⁷ Насонов А. Н. Монголы и Русь, с. 52.

²²⁸ Рубрук Г. Путешествие..., с. 55.

²²⁹ Рубрук Г. Путешествие..., с. 108.

²³⁰ Тизенгаузен, В. Г. Сборник материалов..., т. I, с. 241.

²³¹ ПСРЛ, т. XI, с. 23, 24; т. XV, вып. II, с. 435.

гих христиан въ полонъ поведоша съ женами и з д тми»²³². Та же учас постигла Нижний Новгород. Потом ушкуйники прошли по Каме, грабя Дороге, и повернули в Болгары, «и тамо полонъ весь христианский и продаша... Бесерменом»²³³. Отсюда отряд пошел к Астрахани, грабя христиан и убивая купцов, где снова продал полон, после чего по приказу астраханского хана Салчея был весь перебит.

Родившиеся в Орде дети пленников также составляли источник пополнения рабской силы.

Многие из захваченных рабов были ремесленниками, что особенно и пили завоеватели. «В земле Сарраципов и других, — сообщает Плано Карпини, — в среде которых они (татаро-монголы. — *М. П.*) являются как бы господами, они забирают всех лучших ремесленников и приставляют ко всем своим делам. Другие же ремесленники им платят дань от своего занятия»²³⁴. Согнанные из разных стран, эти ремесленники и создали пеструю и яркую материальную культуру, которая характерна для золотых ордских городов. Особый интерес представляет наблюдение Плано Карпини относительно расслоения в среде рабов. Говоря о юношах, пришедших «к числу Татар, а вернее к числу пленных» (т. е., по-видимому о каких-то азиатских пленниках в Орде), Плано Карпини так описывает их тяжелое положение: «И, говоря кратко, они мало что едят, мало пьют и очень скверно одеваются, если только они не могут что-нибудь заработать в качестве золотых дел мастеров и других хороших ремесленников. Но некоторые имеют таких плохих господ, что те им ничего не отпускают и у них нет времени от множества господских дел, чтобы заработать себе что-нибудь, если они не украдут для себя времени, когда, может быть, должны были отдыхать или спать, но это могут делать те, кому позволено иметь жен и собственную ставку (дом. — *М. П.*). Другие же, которых держат дома в качестве рабов, достойны всякой жалости»²³⁵.

В этих описаниях ясно выделяются две категории рабов — одни живут с семьей в собственном жилище (вероятно, более квалифицированные ремесленники), другие ничего не имеют и находятся в наиболее жалком положении. По-видимому, первая категория рабов получала какую-то еду хозяина: «...другим же каждому они дают на день хлеба на вес, но очевидно немного, а также не уделяют им ничего другого как небольшую порцию мяса трижды в неделю. И делают это только для тех ремесленников, которые пребывают в городах»²³⁶.

Особо искусные ремесленники с течением времени выходили из рабского состояния, превращаясь, вероятно, в полузависимых или в вольноотпущенников. Этот процесс расслоения рабов находит отражение в археологических данных.

При раскопках Нового Сарая (Царевского городища) Поволжской экспедицией в 1959 — 1964 гг. на южной окраине города был открыт район

занятый в ранний период (конец XIII в.) в основном землянками²³⁷. Землянки одного типа представляли собой небольшие (до 8 кв. м) сооружения с очагом. В таких землянках могли жить семьи полузависимых ремесленников. О такой категории населения и говорит Плано Карпини.

Землянки другого типа — большие помещения (до 18 кв. м), со стенами укрепленными сырцовым кирпичом. Никаких отопительных сооружений ист. На полу, однако, отмечен слой золы — вероятно, помещение отапливалось жаровнями. На полу обнаружены П-образные земляные суфы — скамьи метровой ширины. Можно считать, что такие землянки служили общежитиями рабов. В холодное время года для обогрева помещения рабам давали жаровни. Землянки эти, вероятно, охранялись.

Среди землянок обоих типов обнаружены и паземные дома, от владельцев которых зависели, по всей вероятности, обитатели окружающих землянок. Землянки относятся к нижнему строительному горизонту, они связаны с более поздней уличной планировкой и с системой арыков, которая возникла, когда жители этого района уже отказались от землянок и перешли к наземным домам. Можно связать этот переход с превращением части рабов в феодально-зависимую городскую бедноту.

Некоторые из искуснейших ремесленников достигли довольно прочного положения еще в начальный период ига. Плано Карпини рассказывает о русском ювелире Козьме, любимце хана Гуюка, работавшем в Кара-Коруме и сделавшем ханский трон и печать²³⁸. Рубрук говорит о другом русском мастере, женатом на француженке Пакетте: «...муж ее умел строить дома, что считается у них выгодным занятием»²³⁹.

Труд их, несмотря на привилегированное положение, был подневольным. Мнение Л. Н. Гумилева о том, что при хане Мупке «русские мастера ездили в Кара-Корум на заработки»²⁴⁰, не подтверждается источниками. Рубрук прямо называет рабом матери Менгу-хана французского мастера Вильгельма Буше из Парижа, взятого в плен в Венгрии и работавшего при дворе великого каана²⁴¹. Руками рабов возводились города, украшались дворцы и мечети, ковалось оружие, изготавливалась прекрасная поливная и неполовиная посуда, создавались ювелирные изделия. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский считали, что корабли для развивающегося на Волге в XIV—XV вв. судоходства строили русские мастера, так как сами татары не знали столярного и плотничьего ремесла²⁴².

У нас мало данных, археологических и письменных, для того, чтобы судить о земледелии на территории Золотой Орды. Основной хлеб татары получали с покоренных русских земель. Ипатьевская летопись под 1241 г. говорит о болоховских князьях, перешедших от Даниила галицкого на сто-

²³² ПСРЛ, т. XI, с. 24.

²³³ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 114.

²³⁴ Путешествие..., с. 58.

²³⁵ Путешествие..., с. 58.

²³⁶ Путешествие..., с. 58.

²³⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки Нового Сарая в 1959—1962 гг.—СА, 1964, № 1, с. 260; *он же*. Новый Сарая по раскопкам в 1963—1964 гг.—СА, 1966, № 2, с. 234—239.

²³⁸ Путешествие..., с. 78.

²⁴⁰ Путешествие..., с. 143.

Гумилев Л. П. Поиски вымышленного царства. М., 1970, с. 392.

²⁴¹ Путешествие..., с. 166.

²⁴² Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950, с. 151.

рону завоевателей и обязавшихся сеять для них пшеницу и просо: «...оставили бо их Татаром да им орють шпенишо и проса»²⁴³.

Плано Карпини так говорит о земледелии в покоренных землях: «Все посеваы они убирают в житницы своих господ; однако те отпускают им семяна, а также столько хлеба, сколько им вполне достаточно для продовольствия»²⁴⁴. Судя по этим словам очевидца, татаро-монголы покровительствовали земледелию, так как сильно нуждались в продовольствии. «Другие же поселян, менее способных к бою, оставляют для обработки земли», — сообщает монах-миссионер Юлиан в письме к епископу Перуджий²⁴⁵.

Тяжелое положение рабов в Орде вызывало у русского населения ужас перед татарской неволей. Из плена всячески старались освободиться. Еще под 1259 г. в Ипатьевской летописи упоминается о русских ремесленниках, бежавших к Даниилу галицкому из татарского плена: «...и мастер всякий б жахоу ис Татарь с д лници И лоучници и тоулнпци и коузнци желъзоу и м ди и среброу»²⁴⁶. При описании победы Михаила тверского над Юрием московским и его татарскими союзниками в 1317 г. в Повести о Михаиле тверском в летописном своде 1479 г. сообщается такая подробность о Михаиле: «...избави из пл на множество душа, бывшая во скверных руках поганьскихъ»²⁴⁷. В договоре 1402 г. между московским князем Василием Дмитриевичем и рязанским князем Федором Ольговичем имеется статья о пленных, которые были задержаны в Рязани при бегстве из Орды или были проданы сюда татарами: «А тоб тако ж наш полон, что у татарские рати ушоль, а будет в твоей отчин т хъ людей з Дону, которые шли, и т х ти вс х отпустить». В договорной грамоте (1483 г.) великого князя Ивана Васильевича с великим князем рязанским повторяется это условие: «А которой полон побежит из Татарь в нашу землю, « великое кн(я)ж(е)н(ь)е, опроч твоей земли полону... тот полон вел ти отпущати в нашу землю добровольно со всемъ, с ч м будут выбежали»²⁴⁸.

В истории В. Н. Татищева в похвальном слове умершему князю Семenu Ивановичу московскому имеются слова «много пленных испроси и искупил»²⁴⁹. В. Снегирев без ссылки на источник сообщает о том, что будто бы Иван Калита покупал целыми толпами в Орде русских пленников²⁵⁰.

²⁴³ ПСРЛ, т. II, с. 762.

²⁴⁴ Путешествие..., с. 58.

²⁴⁵ -> *Аннинский С. А.* Известия венгерских миссионеров с. 87

²⁴⁶ ПСРЛ, т. II, с. 843.

²⁴⁷ ПСРЛ, т. V, с. 209.

²⁴⁸ Духовные и договорные грамоты..., с. 54, № 19, 76; *Иловайский Д. И.* История Рязанского княжества. М., 1884, с. 185.

²⁴⁹ *Татищев В. П.* История Российская, т. V. М., 1964 с. 106

²⁵⁰ *Снегирев В.* Московские слободы. М., 1947, с. 17. Из прозвища этих бывших ф-дынских пленников — «ордынцы» - автор выводит название улицы Ордынки м. н. Ихомиров полагал, что «ордынцами» назывались москвичи, обслуживающие ордынских послов и службы/связанные с Ордой; они жили в Замоскворечье, м.п.т.м. «Т 5» ррду-Ордынка *Ихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XI -X вв. М., 1957, с. 54, 120). По П. В. Сытину Ордынка получила свое название как начало дороги в Орду (*Сытин П. В.* История планировки и за-1950"с 37" приме-Гі) «Труды Музея ИСТО Р ИИ и реконструкции г. Москвы»,

Интересно свидетельство Нижегородских летописей под 1371 г.: «Второе время был в Нижнем Нов град гость Тарасій Петровъ сынъ, болъ и егѠ из гостей небыло. Откупаль опъ полону множество своею казною, всяких чииовъ людей. И купиль он себъ вотчину у великого князя за Кудюю на р чк на Судовик шесть сель: село Садово, а въ немъ церковь Бориса и Гл ба, да Хр новское, да Запрудное, да Залябъейково, да Мухарки. А как запуст л отъ татарь тотъ уездъ, и гость Тарасій съехал къ Москв изъ Нижнего»²⁵¹.

Излишки рабов монголы продавали на рабских рынках Крыма и Кавказа, что приносило большой доход рабовладельцам. Партии рабов из кавказских горцев и в большей части из русских продавались в Египет и в государства Западной Европы. В XIII в. особенно активен был в этом отношении Египет, так как египетские купцы пользовались правом свободного прохода через Босфор. Купленные рабы составляли армию мамелюков²⁵².

С середины XIII в. бурную деятельность на Черном море развили купцы-работорговцы из итальянских городов Венеции, Пизы, Генуи, а позже (конец XIV—XV в.) — из Флоренции. Наиболее активные генуэзцы, а вслед за ними остальные вошли в сношения с Золотой Ордой, получили разрешение на основание колоний в Крыму, в частности Каффы, ставшей одним из основных центров работорговли. Часть рабов, среди них и русские, оседали в причерноморских центрах²⁵³. В нотариальных актах конца XIII в. генуэзских колоний Пера и Каффа среди проданных рабов упоминаются и славяне, т. е. русские²⁵⁴. Огромные партии рабов переправлялись в Европу, в частности в итальянские и французские города

Характерно, что особым спросом в итальянских городах пользовались женщины: до XIV в. их покупали в два раза больше, а с XIV в. — в четыре раза больше, чем мужчин, и цены на женщин в общей сложности были выше. Это объясняется тем, что рабы предназначались для домашних работ. Возраст рабов — не старше 40 лет; наиболее ценными считались рабы от 16 до 30 лет. Часто упоминаются русские рабы и рабыни. Они (главным образом женщины) и ценились на рабских рынках очень высоко. В 1429 г. 17-летняя русская девушка была куплена за максимальную цену — 2093 лиры; известны и другие примеры. После русских ценились выше всего черкешенки, дешевле татарки — их продавали за 136—139 лир.

²⁵¹ Нижегородский летописец. Работа А. С. Гациского. Н. Новгород, 1886, с. 16. Речка Судовик — правый волжский приток — впадает в Волгу ниже слияния с Окой. ²⁵² См. также: *Ключевский В. О.* Боярская дума древней Руси. М., 1902, с. 535.

²⁵³ *Зевакин Е., Пенчко П.* Очерки истории генуэзских колоний..., с. 91.

²⁵⁴ *Зевакин Е., Пенчко П.* Очерки истории генуэзских колоний..., с. 124. См. также: *Амин аль-Хали.* Связи между Нилом и Волгой в XIII—XIV вв. М., 1962, с. 17^а 18.

²⁵⁵ *Vzaitanu C.* Асiez аез поаieгз Œenoiz (ie Pega ei ũe CaHa cie la Iin ai Igoigiete vŕiecie. Viicagevi, 1927.

Интересны исследования И. Лучицкого «Рабство и русские рабы во Флоренции в XIV—XV вв.» (Киев, 1886) и «Русские рабы и рабство в Руссии в XIV—XV вв.» (Известия университета св. Владимира за 1886 г., отд. отт.). В них освещены вопросы продажи, положения и даже цен рабов, в том числе и русских, в итальянских и французских городах. Основаны эти исследования на специальных работах западноевропейских историков, черпавших данные в нотариальных актах и других архивных материалах.

В 1465 г. одна флорентийская синьора в письме к сыну пишет следую-
Щее: «Мне пришло на мысль, что раз ты женишься, тебе необходимо буде
взять татарку... Если ты имеешь это намерение, напиши какую. Какую
либо татарку, которые все выносливы в работе, или черкешенку, отлича-
ющуюся, как и все ее соплеменницы, здоровьем и силой, или русскую, т. е. и
России, которые выдаются своей красотой и сложением. По моему мне-
нию, — добавляет рассудительная мать, — лучше всего было бы взять та-
тарку»²⁵⁶.

В документах Руссильона нередко упоминаются «белые татары» паря-
ду с «желтыми». Имела «белых татар» — Лукпя, Марфа, Мария, Катерина
и т. п. — говорят об их русском происхождении. С начала XV в. на первом
плане во всех записях стоят русские рабы и рабыни — они составляют бо-
лее 22%. Цены на них также наиболее высокие².

Положение рабов, судя по документам, было крайне тяжелым. В Вене-
ции оно закреплялось рядом законодательств, получивших наиболее пол-
ноценную форму в XIII в. По отношению к провинившимся рабам применялись
любые пытки и казни. Степень виновности суд не устанавливал, смягчаю-
щих вину обстоятельств не принимал. Превращение в раба католика счита-
лось преступлением, а относительно других христиан взгляды не были
строгими выработаны. Во Флоренции закон 1366 г. распространялся на все
рабов, «неверных» от рождения, даже если они были проданы в город
республику уже христианами. Дети рабыни в Руссильоне становились ра-
бами, даже если она вступала в брак со свободным. Продавая рабов, дава-
ли гарантию их здоровья. Частые упоминания о болезнях рабов говорят
о плохих жизненных условиях.

В документах итальянских городов уже в середине XV в. слышны
жалобы на то, что количество привозимых рабов уменьшается²⁵⁸.

Воины

Захваченных в плен русских татары использовали и как воинов в сво-
их многочисленных походах, о чем неоднократно упоминают различны-
е источники. Это было общим явлением при монгольских завоеваниях, ка-
сающимся всех покоренных областей. Плано Карпини сообщает, что «лю-
ди собираются на войну со всякой земли державы татар»²⁵⁹. «И вот чег;
татары требуют от них (покоренных народов. — М. П.), чтобы они шли с
ними в войске против всякого человека, когда им угодно»²⁶⁰.

Рашид-ад-Дин говорит о прибавлении к войску хана Токты «войск рус-
ских, черкесских, кипчакских, маджарских и прочих, которые присоеди-
нились к ним»²⁶¹. У того же автора сказано, что именно русский всадник
из войска Токты в 1300 г. ранил в бою Ногаю и, схватив его коня за повод,

• Лучицкий И. Рабство и русские рабы во Флоренции, с. 40.
258 Лучицкий И. Русские рабы и рабство в Руссильоне в XIV—XV вв.
Лучицкий И. Рабство и русские рабы во Флоренции, с. 55.
Путешествие..., с. 61.

260 Путешествие..., с. 55.

261 Рашид-ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2. М.—Л., 1952, с. 275.

повел к Токте, но Ногай по дороге умер²⁶². По другому свидетельству, рус-
ский из войска Токты отрубил голову Ногаю, пытавшемуся спастись бег-
ством и принес ее Токте. За убийство Ногай Токта казнил русского²⁶³.
Неизвестный автор «Продолжения сборника летописей» приводит стихи
войске Тохтамыша, которое он двинул против Тимура: «... из русских,
окесов болгар, кипчаков, аланов (жителей Крыма) с Кафой и Азаком,
башкиров и м. к. с. («мокши» по В. Г. Тизенгаузену.— М. П.) собралось
войско большое»²⁶⁴.

Повестью об Узбеке и столице его Сарае, арабский автор ал-Омари
говорит: «У султанов этого государства рати черкесов, русских и ясов»²⁶⁵.

Русские летописи также рассказывают о насильственном участии рус-
ских в татаро-монгольских войнах: например, под 1262 г. сообщается, что
после восстания в ряде русских городов против откупщиков «б ше... ве-
лика мужа отъ погаиныхъ и гоияхуть люди и веляхуть съ собой воинство-
ватп»²⁶.

В ярлыке Менгу-Тимура 1267 г. русскому митрополиту в числе про-
чих привилегий говорится об освобождении духовного сословия от участия
в татарских войнах (форма участия неясна, но, вероятнее всего, имеется
в виду поставка воинов): «...что не будет тамга, поплужное, ям, война
кто чего не попросит»²⁶⁷.

Для раннего периода татаро-монгольского ига было характерно осо-
бенно жестокое использование в боях пленных. В письме венгерского мо-
наха-францисканца брата Поганки епископу Перуджии (1238 г.) говорит-
ся: «Годных для битвы воинов и поселян они, вооруживши, посылают
против воли в бой впереди себя..., если даже они хорошо сражаются и
побеждают, благодарность невелика; если погибают в бою, о них нет ни-
какой заботы, но если в бою отступают, то безжалостно умерщвляются
татарами»²⁶⁸.

Такую же картину рисует и Плано Карпини: «Перед лицом врагов они
посылают отряд пленных и других народов, которые находятся между
ними»²⁹. И в другом месте: «Но если область не захочет подать помощь
другой, то та земля, против которой они сражаются, будет разорена, и
вместе с теми людьми, которых они заберут в плен, они будут сражаться
против другой земли, и эти пленники будут первыми в строю. Если они
плохо будут сражаться, то будут ими убиты, а если хорошо, то татары
удерживают их посулами и льстивыми речами..., а после того, как могут
быть уверенными на их счет, что они не уйдут, обращают их в злосчаст-
нейших рабов... И, таким образом, вместе с людьми побежденной области
они разоряют другую землю»²⁷.

2 Рашид-ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2, с. 72.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. I, с. 113, 114.

268 Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. II, с. 156.

•>•> Изъ таузен В. Г. Сборник материалов..., т. I, с. 231.

2" ПСРЛ, т. V, с. 190.

~b, Ярлыки..., с. 465.

гя ит, по статье С. А. Аннинского «Известия венгерских миссионеров...», с. 87.

0 Путешествие..., с. 53.

• 0 Путешествие..., с. 60, 61.

Рогер описывает взятие татарами венгерского города, который был ок-1 РУЖ Н пленными русскими, куманами, венграми. Всех татары но **очередЛ** посылали в битву²⁷¹.

Другим способом пополнения армии завоевателей русскими воинами! было участие в ханских походах русских князей с их войсками. Иногда! князей заменяли **воеводы**. И. Д. Беляев считал, что **именно** от этой по-1 внности освобождалось духовенство ярлыком Менгу-Тимура^Т. Еще в 1237 г. татары, захватив в плен при битве на Сити ростовского князя Васьилька Константиновича, «нудиша... и обычаю поганьскому быти въ ихя воли и воевати съ ними»²⁷¹. В 1280 г. Лев галицкий просил помощи у Ногай для захвата польских земель. Ногай дал ему трех татарских воевод] а также заставил участвовать в **походе** князей Мстислава с сыном Дапич^Ч лом и Владимира, которые «поидоша неволею татарскою»²⁷⁴. В дальней-] шем князьям часто приходилось идти в поход **то па** Литву, **то на** Северный Кавказ. Иногда князья получали за это часть добычи и пленных.

А. Н. Насонов считал, что уже в первые годы татаро-монгольского ига даруги набирали на Руси (в 1257 г. — в Муромской, Рязанской и Суздальской землях) отряды из русского населения, бывшие в распоряжении баскака. Отряды эти, по мнению А. Н. Насонова, заменяли татарские войска и держали в повиновении покоренные русские княжества, помогая вла-**стям** в сборе дани²⁷⁵. Однако в приводимом им примере (в 1269 г. **великийГ** князь Ярослав Ярославич собирает силы против немцев) великий баскак владимирский Иаргаман и его зять Айдар приходят «со многими Тата-и ры»²⁷⁶, т. е. отряд **баскака** состоит из татар. Летописных свидетельств о такого рода русских отрядах на русской территории нет. А. Н. Насонов] видел такое свидетельство в летописном рассказе 1284 г. об организации! курским баскаком Ахматом двух слобод на территории княжеств Олега! рьльского и воргольского и Святослава липецкого²⁷⁷. Однако, во-первых,] баскаки были во всех русских княжествах, а эти слободы, судя по все-**4** му, — явление исключительное. Во-вторых, по свидетельству **Никоновской** летописи, в этих слободах были торги, работали мастера ремеслспни-: **ки**, «и быша т велики дв слободы, якоже грады великіа»⁸. По-видимо- му, слободы были хорошо укреплены. Кроме русских, там жило и много татар: когда Олег рьльский с помощью татар, посланных ханом Тулабу-и гой, разорил эти слободы, он по-разному поступил с их жителями: одних убили, других пленили и заковали, «а свои люди выведоша в свои отчи- ны»²⁷⁹. Оттуда из этих слобод, проводились грабительские набеги **на** ок-] рестные земли, а ведь в обязанности баскака вовсе не входило беспричин-1

ное разорение его княжества. Скорее всего со стороны Ахмата организа- ция слободы была самостоятельной попыткой искусственно создать города по примеру быстро возникавших на пустом месте золотоордынских горо- дов. Ахмат вообще был очень деятельным баскаком — он взял на откуй сбор дани с Курского княжества и жестоко притеснял и князей, и «черных людей». Мнепис о русском составе баскакских отрядов А. Н. Насонов под- тверждает сведениями архимандрита Палладия о монгольских воево- дах___таньмачах, командовавших полками, составленными из иностран- цев: «У нас в России таньмачн назывались баскаками»²⁸⁰. Возможно, что отряды баскаков на Руси состояли не из татар, а из кипчаков или других пародов. Но сомнительно, чтобы в первые же десятилетия ига (да и позд- нее) па всей территории, под начальством баскаков, осуществлявших власть над покоренной Русью, могли служить русские воины. Разумнее было бы использовать их в других завоеванных странах.

Вероятно, позднее прекратилось принудительное участие в татарской армии русских воинов. Остались наемники, уже добровольно вступавшие в татарские войска и, по-видимому, пользовавшиеся какими-то льготами, например при дележе добычи. Л. Н. Гумилев считает, что это были люди, «не ужившиеся с князьями Рюрикава дома и предпочитавшие военную карьеру в войсках, руководимых баскаками. Там им была открыта дорога к богатству и чинам»²⁸¹. Эта картина, по-видимому излишне радужная, могла относиться в какой-то степени только к XIV в., когда принудительное участие пленных в войсках завоевателей сменилось наемничеством. Интере-сно отметить, что из всех сохранившихся ханских ярлыков митрополи- там только в ярлыке Менгу-Тимура (XIII в.) упоминается об освобожде- нии церковных людей от повинности, названной «воина»; в ярлыках, относящихся к середине XIV в., эта льгота опущена²⁸². Вероятно, к тому времени принудительное привлечение русского населения к участию в татарских войсках уже прекратилось.

Купцы

Территория Золотой Орды оказалась на старом перекрестке торговых путей, шедших от берегов Черного моря через черноморские и каспийские степи на север и восток. «Золотая Орда вскоре потеряла связи с Кара-Корумом и неминуемо долиша была войти в круг экономических и полити- ческих отношений, которые здесь издавна существовали»²⁸³. Волга, боль- шая часть течения которой попала в руки татаро-монголов, являлась крупнейшим торговым путем, особенно ояшвившимся в XIV в., когда отно- шения с Русью как-то стабилизировались. Путь «из варяг в греки» к тому ьремени, с падением Киева и потерей контроля над южнорусскими сте- пями, утратил свое значение. О том, как важен для Руси стал путь по Волге, говорит известие летописи под 1361 г. об ордынском князе Булат- ов^{Насоно} «А. П. Монголы и Русь, с. 17, примеч. 1.

^{Ч/милев Л. П. Поиски вымышленного царства, с. 398 сл.}
^{28а} Ярлыки..., с. 465—480.

^{ьироецкоеский В. Е. Гости-сурожане, с. 13.}

²⁷¹ По^егіі Сагтеп МізерабіСе Зспіріогез Негит Нип^ансагит, VII. Виаарезі, 1938,

²⁷² Беляев И. Д. Лекции по истории^ русского законодательства. М., 1879, с. 369.

²⁷³ ПСРЛ, т. I, с. 198.

²⁷¹ ПСРЛ, т. II, с. 881.

²⁷⁵ Насонов А. П. Монголы и Русь, с. 16, 20.

²⁷⁶ ПСРЛ, т. X, с. 147.

²⁷⁷ Насонов А. Н. Монголы и Русь, с. 17.

²⁷⁸ ПСРЛ, т. X, с. 162.

²⁷⁹ ПСРЛ, т. X, с. 162.

Тимуре, который во время смуты захватил Болгары и «отъпяль бо Волжы ски путь»²⁸⁴.

Другим крупным торговым путем XIV—XV вв. был донской, который также контролировали татары. Они владели городом Лзак (Азов) в устье Дона, служившим перевалочным пунктом между черноморскими путями и речными, а также караванными на север и восток. Донской путь был тесно связан с волжским: существовал переволок в том месте, где Волга ближе всего подходит к Дону, и функционировала дорога от Азака до Хаджп-Тархана (Астрахани)²⁸⁵.

У Золотой Орды сложились торговые отношения со Средней Азией и итальянскими причерноморскими колониями, Византией, Египтом. Эта подняла международное значение сарайского рынка — здесь можно было найти все товары Востока, русские меха, кожи и т. д. Об особом покровительстве мусульманским купцам со стороны Бату говорит ал-Джуджани: «Он, Бату, был человек весьма справедливый и друг мусульман (купцов)»²⁸⁶. Имеется упоминание о богатом купце-христианине из Иерусалима, который был замучен в 1323 г. в Болгарах, по-видимому, мусульманам, в результате богословского спора²⁸⁷.

Золотоордынским ханам эта торговля приносила огромную выгоду: так как в их пользу шли многочисленные пошлины, которые взимались купцов. Существовала специальная должность, упоминаемая в ярлыках, — «таможеппки» — сборщики пошлин таможенных и рыночных, на ордынских рынках²⁸⁸. Рубрук говорит о больших доходах, которые получаю Бату и Сартак с крымских солончаков, «так как со всей Руссии ездят туда за солью и со всякой нагруженной повозки дают 2 куска хлопчатой бумаги, стоящих пол-иперпера. Морем также приходят за этой солью много судов, которые все платят пошлину по своему грузу»²⁸⁹. Интересно замечание Иосифа Барбаро, прожившего в Тане с 1436 по 1452 г. «Сейчас прошло, вероятно, лет двадцать пять с тех пор, как русские платили за плавание (по Волге) дань татарскому хану»²⁹⁰.

По сведениям, относящимся к XV в., русские купцы, отправлявшиеся уже в Крымскую Орду, караваном или поодиночке, должны были брать проводника и платить ему по определенной таксе. В Персии при могольских ханах были устроены специальные посты для охраны купеческих караванов. Проезжая по чужой территории, караван уплачивал специальные проезжие пошлины²⁹¹. Эти же порядки должны были существовать и в Золотой Орде и приносить ей огромный доход.

²⁸⁴ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 70.

²⁸⁵ Тихомиров М. // Путь из России в Византию в XIV—XV вв. Византийские очерки. М., 1961, с. 10.

²⁸⁶ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. II, с. 15.

²⁸⁷ ПСРЛ, т. X, с. 189.

²⁸⁸ Беляев И. О монгольских чиновниках на Руси, упоминаемых в ханских ярлыках. — В кн.: «Архив историко-юридических сведений», кн. I. М., 1850, с. 1051.

²⁸⁹ Путешествие..., с. 90.

²⁹⁰ Барбаро и Коптарни о России..., с. 158.

²⁹¹ Сыроечковский В. Е. Гости-сурожапе, с. 68.

Свидетельства о покровительстве ханов торговле довольно многочисленны. Имеется упоминание о «цесаревой» грамоте (вероятно, Менгу-Тигу-И) в которой новгородским купцам разрешается «без рубежа», т. е. без пошлин, «ездить в Русь и торговать». Правом такого запрета часто пользовались «пизовские» князья. Сохранилась грамота, в которой Менгучи приказывает князю Ярославу Ярославичу разрешить въезд в Русь на своей земле немецкому гостю. Ярослав же, обращаясь к рижанам, говорит: «Пусть ваш чисть есть по моей волости... А гостю чисть путь по моей волости».

О постоянных путешествиях русских купцов в Орду, в основном по Волге, свидетельствуют авторы XIII—XIV вв.: Ибн Абд-аз-Захер («Река Итиль... по ней ходят суда русских»)²⁹⁴; ал-Омари («По Итплю плавают ольпие суда и ездят к русским и славянам»)²⁹⁵; Ибн-Батута («В Сараях Берке было много русских. Каждый народ живет на своем участке отдельно, там и базары их»)²⁹⁶. Персидский автор Хамдаллах Казвини в 1340 г. сообщает о кораблях с Руси, которые приходят по Волге и Каспию к острову Ним-Мурдан (Мазандеран)²⁹⁷.

Летописи также несколько раз упоминают о русских купцах в Золотой Орде — под 1319, 1356, 1378, 1382, 1388 гг. Все эти упоминания падают на XIV в. — время расцвета Золотой Орды вообще и ее торговых связей в особенности.

В 1319 г. купцы встретили в Маджарах тело убитого в Орде Михаила тверского. Купцы эти — христиане, знавшие покойного князя. По всей вероятности, они были русскими купцами²⁹⁸.

В 1356 г. в Москву из Орды пришел посол Ирынчей и с ним гости-сурожапе²⁹⁹. Для купеческого каравана путешествие вместе с татарским послом было наименее опасно.

В 1378 г. царевич Арапша (Арабшах-хан), придя из Сипей Орды, из-за Волги, избил многих русских гостей и забрал их товары³⁰⁰.

В 1378 г. Дмитрий Иванович московский взял с собой в поход против Мамаю десять гостей-сурожапан. Летопись объясняет этот факт: «Сходипици суть з земли на землю и знами венмп и в Ордахъ и в Фрязахъ»³⁰¹. Перечислены имена купцов — русские.

Под 1382 г. в Повести о разгроме Москвы Тохтамышем сообщается, что хан послал татар своих в Болгары и велел избить и ограбить христианских и русских купцов, а их суда и товары отнять и проводить к себе на берег³⁰².

²⁹³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949, с. 13 сл.

²⁹⁴ Русско-ливонские акты. СПб., 1868, с. 14.

²⁹⁵ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. I, с. 63.

²⁹⁶ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. I, с. 241.

²⁹⁷ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. I, с. 306.

²⁹⁸ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., т. I, с. 306.

²⁹⁹ ПСРЛ, т. V, с. 215.

³⁰⁰ ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 65.

³⁰¹ ПСРЛ, т. XI, с. 28.

³⁰² ПСРЛ, т. XI, с. 54.

ПСРЛ, т. XV, вып. I, с. 143.

Упоминание в двух случаях купцов-сурожан и ссылка на их ме- народные связи липший раз говорят о том, что волжский путь служи- только для торговли с самой Ордой, но и как дорога в Причерномор- Средиземноморье³⁰³. Имеются свидетельства о русской торговой коло- в Каффе в начале XIV в.³⁰⁴ Есть сообщение о расправе с русскими и- цами при турецком разгроме Каффы в 1473 г.³⁰⁵ Епископ Пимен в 138- встречает в Царьграде русских, постоянно живущих там³⁰⁶; вероятно, говыс интересы удерживали их вдали от родины.

О возобновленных торговых связях Руси, которым татары дол- были покровительствовать лишь в том случае, если получали от эт- выгоду, т. е. если эти связи проходили через Орду, свидетельствует л- писное сообщение под 1283 г. об Ахматовых слободах в Курском княж- ве. Мстя за нападение на слободы, татаро-монголы захватили в плен в- сто с русскими боярами немецких и царьградских купцов, но выясн- кто они, отпустили, вернув все товары и поручив распести по всем земли- весть о том, что случается с князем, который осмеливается спорить со с- пм баскаком³⁰⁷.

Иосафат Барбаро оставил сведения о том, что волжский путь функц- пировал в XV в. и использовался, в частпостп, и русскими: «При нем (тарском войске.— М. П.) всегда находятся купцы: одни различив- путями привозят сюда товары, другие же лишь проходят через Орду с- мерением идти в другие страны»³⁰⁸. «Ежегодно люди из Москвы плы- на своих судах в Астрахань за солью»³⁰⁹.

Другой венецианец Амброджо Контарини, побывавший на Волге- русских землях в 1474—1477 гг., упоминает русских купцов, отправл- шихся в Московию из Астрахани, у которых он вынужден был заняи- деньги, чтобы откупиться от правителя Астрахани³¹⁰. Прекрасное- комство с волжским путем в XV в. обнаруживает русский купец Афа- сий Никитин³¹¹.

Для характеристики русско-ордынских торговых связей середины XV- очень интересен один из документов, прокомментированный Б. Н. За- дером. Имеется в виду отчет купца из Шираза о торговой поездке в Ср- пную Азию и Поволжье (в Сарай) в 1438 г.³¹² Купец ходжа Шамс ад-Д-

³⁰³ Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане, с. 17.

³⁰⁴ Старокадомская М. К. Русское торговое население генуэзской Каффы.— В «История и археология средневекового Крыма». М., 1958, с. 150 сл.

³⁰⁵ ПСРЛ, т. XXIV, 1921, с. 194.

³⁰⁶ ПСРЛ, т. XI, с. 99.

³⁰⁷ ПСРЛ, т. X, с. 103, 164. Ср. Воскресенскую летопись, где в этой роли выступ- нищие (ПСРЛ, т. XII, с. 177).

³⁰⁸ Барбаро и Контарини о России, с. 148.

³⁰⁹ Барбаро и Контарини о России, с. 157.

³¹⁰ Барбаро и Контарини о России, с. 220.

³¹¹ Хожение за три моря Афанасия Никитина. М.— Л., 1953.

³¹² Заходер Б. Н. Шпразскпй купен на Поволжье в 1438 г.— В кн.: «Каспийский с- сведений о Восточной Европе», II. М., 1967. Б. Н. Заходер считает (там же, с. 1- 168), что речь идет о Новом Сарае (Сарае Берке), но вернее предположить, этот Сарай — Сарай Бату, так как Сарай Берке, что справедливо отмечали- которые исследователи, не смог оправиться после тимуровского разгрома 1395- и навсегда утратил свое значение, а Сарай Бату, судя по археологическим ма- риалам, продолжал существовать как крупный центр в XV в.

Кхаммад вез из Шираза жемчуг, амбру, алоэ, сандал, перец, имбирь, хкатный орех, гвоздику, «бразильское» дерево, эбеновое дерево, индиго. ^ сть этих товаров он продал в Средней Азии, остальные привез в Сарай, *е продал их со средней прибылью всего лишь 50%. На вырученные день- он закупил в Сарае китайские шелк-сырец, шелковую камку и атлас, пейское СуКН⁰ и русское полотно. Все эти товары он снова продал в ргенче и Герате с прибылью от 66,6 до 433% (русское полотно — с при- шью 300%).

Сведения о низких ценах на предметы роскоши и другие товары в Са- ае говорят о насыщенности этими товарами сарайского рынка³¹³. Сред- еазнатские рынки не получали в то время достаточного количества оваров, цены там были очень высокие, и, по-видимому, Средняя Азия- отжна была пользоваться сарайским рынком как посредником в своей- орговлс со многими странами. В то же время отчет купца свидетельству- т о русских торговых связях с Ираном и Средней Азией, осуществляв- ихся в 40-е годы XV в., как и в предыдущий период, через посредство рды. Интересно указание на тот большой спрос, которым пользовались- сские товары, в частности льняные ткани, на международном рынке.

Сведений о товарах, которые привозили в Орду и которые закупали в- рде русские купцы, чтобы потом перепродать на родине, в нашем рас- оржении немного. Рубрук, будучи в Солдае (Судаке), отметил, что из- уссии привозят «горностаев, белок и другие драгоценные меха», а с юга- а север везут «ткани из хлопчатой бумаги, бумазею, шелковые ткани и- ушистые коренья»³¹⁴. Ему советовали приобрести для путешествия «кры- ые повозки, в которых русские перевозят свои меха»³¹⁵.

В письме 34 из Переписки Рашид-ад-Дина имеются сведения о рус- клх тканях («ткани русий»), которые в числе прочих товаров нужно- ыло доставить ко двору Газан-хана из Рума. В письме 42 Рашид-ад-Дин- еречисляет подарки сочинителю, посвятившему ему свое произведение, и упоминает рубашку из ткани «руси»³¹⁶. Кроме того, во многих письмах- оворится о мехах (соболя, белки и т. д.), составлявших с давних пор- редмет русского экспорта. Эти данные подтверждают, что в конце- 'III—XIV в. русские купцы плавали по Черному морю. Интересны при- еденный выше список товаров, купленных и проданных в Сарае шираз- кий купцом в середине XV в., и свидетельство Барбаро в середине XV в.- ежегодной закупке русскими соли в Астрахани. Документы по крымско- юсковским отношениям конца XV в. пестрят списками товаров, покупае- мых русскими купцами в Каффе и тех, которые они привозили. В. Е. Сы- оечковским подробно изучен состав товаров, шедших в Москву с юга в- онце XV—XVI в.³¹⁷ На первом месте среди ввозимых товаров стояли- шелка, шерстяные и бумажные ткани, доставляемые из Малой Азии, ерсии, Сирии. Кроме того, везли перец, имбирь, гвоздику, шафран, кам-

*" ³ "ходе Р. Б. Н. Ширазский к п ц., с. 169.

³¹ Путешествие..., с. 88.

и* ^у "ествие..., с. 89.

с. "и" ^д ⁸ ДиН, Переписка - Перев., введен, и комм нт. А. И. Фалиной. М., 1970,

¹⁷ Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане, с. 53.

Ф^аРУ, ладан, миндаль, грецкие орехи, сахар, ремень, краски, мыло, гребешок, ожерелья, кушаки, губки. Московские князья в это время просили в виде подарков жемчуг цейлонский или из Персидского залива, различные драгоценности, ткани, скаковых лошадей. Эти же предметы ввоза Москву называет и Герберштейн.

Из Москвы на юг в качестве подарков («помипков») посылали ковры, соболий мех; русские купцы торговали рыбьим зубом (моржовостью), мехами, кожами, холстами, седлами, ножами.

Ассортимент товаров, ввозимых на Русь в XIV в., надо думать, слишком отличался. Водь многими из них русские купцы торговали еще в домонгольское время, что отчасти зафиксировано археологически. Среди находок в Новгороде встречаются и скорлупа грецких орехов, и самтальные гребни, и обрывки восточных шелковых тканей³¹⁸. Самшит проник в Новгород с Кавказа именно по волжскому пути (второй подъем производства самшитовых гребней падает на последнюю треть XIII в. и длится весь XIV в.)³¹⁹.

К списку ввозимых на Русь товаров можно добавить поливную золотоордынскую керамику, встреченную при раскопках многих русских городов. Ее могли привозить и русские, и ордынские купцы, так как она по восхождению по качеству русской поливной посуде того времени и дорожила. В Новгороде за десять лет раскопок (1951—1960 гг.) найдено 66 обломков золотоордынской керамики в слоях конца XIII—XIV в. Большинство этих фрагментов (53) обнаружено в пределах богатой усадьбы бояр Лукиничей, или Онцифоровичей, остальные черепки — в близости³²⁰. Это доказывает, что привозной посудой пользовались ли богатые горожане. Прекрасная золотоордынская чаша найдена при вскрытии гробницы новгородского владыки Никифора (XIV в.) в Софийском соборе³²¹. В слоях второй половины XIII—XIV в. Старой Рязани, Переславля, Пронска³²², Белоозера³²³, Москвы³²⁴ и многих других русских городов также найдены фрагменты золотоордынской поливной посуды.

³¹⁸ *Медведев А. Ф.* Ближневосточная и золотоордынская поливная керамика из раскопок в Новгороде.— МИА, № 117, 1963, с. 269.

³¹⁹ *Рыбина Е. А.* Торговые связи Новгорода X—XV вв. по археологическим материалам. Автореф. канд. дисс. М., 1972, с. 8, 9.

³²⁰ *Медведев Л. Ф.* Ближневосточная и золотоордынская поливная керамика.— с. 273.

³²¹ *Монгайт А. Л.* Золотоордынская чаша из Новгорода Великого.— КСИПМК, X 1948, с. 70—73.

³²² *Монгайт А. Л.* Рязанская земля. М., 1961, с. 324, 326, рис. 146.

³²³ *Голубева Л. А.* Восток и славяне на Белом озере (X—XIII вв.). М., 1973, с. 186.

³²⁴ *Дубынин А. Ф.* Археологические исследования в Зарядье (Москва).— КСИИ 65, 1956, с. 127.

Глава II

Археологические материалы

Как свидетельство о пребывании русских на золотоордынской территории

В этой главе собраны все известные нам археологические материалы, свидетельствующие о пребывании русских на золотоордынской территории. Сюда входят случайные находки и предметы, найденные в результате планомерных раскопок (в том числе и наших), хранящиеся в музеях и ныне утраченные, опубликованные и неопубликованные. Сюда входят также все пока отрывочные данные, которые можно извлечь из археологических отчетов и наблюдений, о жилищах, хозяйстве и захоронениях русских.

Материалы рассмотрены по памятникам следующих областей, занятых Золотой Ордой: Поволжье (снизу вверх по течению Волги), Северный Кавказ, Крым (рис. 1). Эти области археологически изучены неравномерно. Соответственно и материалы по интересующей нас теме неравноценны.

Поволжье

Селитренное городище

Развалины Сарая (так называемого Сарая Бату) — первой столицы Золотой Орды — расположены по нижнему течению р. Ахтуба, в Астраханской области. Это — Селитренное городище, значительнейший по размеру и богатству золотоордынский памятник. Возможно, вследствие малой изученности городища здесь обнаружено пока немного русских вещей.

Ф. В. Баллод, проводивший в 1922 г. сборы материала и шурфовку на Селитренном городище, среди множества золотоордынских монет нашел одну медную монетку — пул тверского князя Михаила Борисовича (1462—1485 гг.)¹.

¹ *Баллод Ф. В.* Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань, 1923, с. 39. В популярной книге А. Маркова имеется известие о находке якобы в 40-х годах XIX в. на Селитренном городище шести русских крестов (*Марков А.* Были Астраханского края. Волгоград, 1971, с. 9). На самом деле указанные находки относятся к Царевскому городищу и происходят из известных раскопок А. В. Терещенко (Записка о знаменитом кургане, находящемся в Царевском уезде при селенье Колобовщина,— «Астраханские епархиальные ведомости», 1875, № 15, с. 4, примеч. 1).

рщ-вп Успения в Никое³. Имя Иоанна в греческих надписях обозначено монограммой $\text{I}\omega\sigma$; здесь же буквы оказались переставлены, и *omega* заменена русским *О*. Ошибка в греческой надписи, возможно, вызвана тем, что мастер был русский. Датируется иконка, по-видимому, XIII в.

Иоанн Предтеча (Креститель) изображался в различных сюжетах древнерусского христианского искусства, особенно часто — в композиции Деисуса, где Иоанн помещался справа от Спасителя, а Богоматерь — слева. Деисус в русском искусстве, как в монументальном, так и в мелкой пластике, получил широчайшее распространение в XII-XI вв. В этой композиции Предтеча представлен всегда с узкой бородкой, непокрытой головой, волосами, всклокоченными или гладкими, спускающимися па плечи. Обычно он закутан в плащ-гиматий, из складок которого выпростаны поднятые кисти рук; под плащом иногда видна милоть в виде лохматой короткой одежды⁵.

В Новгороде в слое первой половины XII в. найдена круглая каменная иконка с Иоанном Предтечей⁶. Но этот Предтеча не входил в композицию Деисуса, так как изображен в фас, с крестом и свитком.

Круглые металлические иконки, тяжелые, не имеющие следов ушка или другого приспособления для подвешивания, до недавнего времени не были известны в русских древностях. В 1962 г. в Турове в слоях XIII—рубежа XIII-XI вв. найдены четыре близкие саранской свинцовые иконки с рельефными изображениями святых⁷. П. Ф. Лысенко отнес их к туровским изделиям. От туровских находок иконка с Селитренного городища отличается высоким художественным исполнением.

В 1975 г. в Судаче при раскопках дома XIII в. найдена свинцовая иконка (или матрица) диаметром 4 см⁸. На ней изображена полуфигура Богоматери, повернутая вправо, с воздетыми руками, т. е. явно происходящая из композиции Деисуса, как бы парная к сарайской иконке с

³ Белецкий А. А. Греческие надписи на мозаиках Софии Киевской.—В кн.: Лазарев В. И. Мозаика Софии Киевской. М., 1960.

⁴ См., например: Рыбаков Б. А. Русское прикладное искусство X—XIII вв. Л., 1971, с 76, 84.

⁵ Лазарев В. И. Мозаика Софии Киевской, с. 30, 90, 92, табл. 25; Антонова В. П., Лиева П. Е. Каталог древнерусской живописи, т. I. М., 1963. № 8, рис. 13, 14; Рыбаков Б. А. Русское прикладное искусство, рис. 76, 84.

⁶ Седова М. В. Каменные иконки древнего Новгорода.—СА, 1965, № 3, с. 262, рис. 1, I.

⁷ Лысенко П. Ф. Свинцовые иконки из древнего Турова.—СА, 1967, № 1, с. 281—284. С этой находкой меня любезно ознакомил автор раскопок М. А. Фропджуло.

Рис. 1. Находки русских вещей на золотоордынских памятниках

1 — элитренное городище (Сарай); 2 — Царевское городище (Новый Сарай); 3 — погребение в Волгограде; 4 — Водяское городище (Бельджамен); б — г. Саратов (Увек); в — Терювское городище; 7 — курган у с. Русская Бундиевка; В — курган у г. Энгельс; 9 — урочище Подстеп'нае; 10 — селище у с. Нурдюм; 11 — с. Куликовка; 12 — селище у г. Хвалынский; 13 — с. Бала'ково; 14 — поселение у с. Березовка; 15 — с. Губино; 1в — Наровчат; 17 — г. Нальчик; 18 — г. Кисловодск; 19 — ст. Карачаевская; 20 — Маджары; 21 — пос. Планерское; 22 — пос. Уютное; 23 — г. Астрахань; 24 — с. Майртуп

В 1971 г. на Селитренном городище была найдена круглая медная иконка (рис. 2)². Иконка отлита в форме, имеет диаметр 4 см, толщину 0,5 см. Изображение выполнено в высоком рельефе и представляет собой поясную фигуру святого. Святой повернут влево, ладони рук, выступающие из складок одежды, воздеты в молитвенном жесте. Лицо узкое, аскетическое, с усами и клиновидной бородой; волосы гладкие, спадающие па плечи, разделены на пряди. Святой задрапирован в плащ, лежащий красивыми складками.

Слева от фигуры — монограмма: а, помещенная в О. Справа — греческая надпись, обозначающая имя Иоанна Предтечи. Надпись состоит из двух строк: верхняя содержит две буквы OI под титлом; нижняя — первый слог греческого слова «Продромос» («Предтеча»), причем две первые буквы соединены в лигатуре надстрочной чертой. Точно так же написан первый слог этого слова, например, у изображения Иоанна Предтечи

² Иконка найдена в Сарайском городище Поволжской археологической экспедицией ИА АН СССР и МИУ. Начальник экспедиции Г. А. Федоров-Давыдов.

Рис. 2. Иконка с изображением Иоанна Предтечи (Сарай)

мши конец лицевой створки с изображением в медальоне фигуры свя-
 I Петра. По размеру энколпиона, манере и пропорциям изображения
 ОГ? но безошибочно отнести его к типу энколпионов, на оборотной сторо-
 10, '., тпных имеется зеркальная надпись «Святая Богородица помогай».
 Киеве найдена литейная форма для такого креста . Б. А. Рыбаков да-
 овал эти энколпионы временем, непосредственно предшествующим та-
 -монгольскому нашествию¹¹. Находки их распространены на собствен-
 И1 п ской территории очень широко. Топография находок вне Руси, на
 атоордынекпх землях, позволяет убедительно связывать их с русскими
 •ешііками татар.

Литая стеклянная иконка (рис. 3, 2) представляет собою значительную
 ю не редкую находку. Иконка небольшая — 2X1,7 см. Стекло темно-зеле-
 юе полупрозрачное. Обратная сторона иконки плоская — по-видимому,
 іконку вставляли в металлическую оправу и носили па груди, как тель-

"'изображение дано в высоком рельефе и представляет Богоматерь с
 іладенцем, которого она держит на правой руке. Иконографически этот
 ни ближе к итальянским, чем к византийским изводам¹². Фигуры вы-
 юлнены очень тонко и искусно, но они настолько миниатюрны, а поверх-
 ность стекла так сильно разрушена, что детали различаются с трудом.
 ~се же можно отметить кое-какие подробности. Нимбы Богоматери и мла-
 денца имеют точечный ободок. На голове Богоматери заметны сборки ма-
 *юрия, вырез туники круглый. Богоматерь слегка повернулась лицом к
 Уклонившемуся от нее младенцу. Младенец повернут лицом к зрителю,
 ;го правая рука благословляет, а левая как будто держит свиток.

Наиболее близкой аналогией является иконка из Новгорода, найденная
 слое середины XIII в. и датированная А. В. Рындиной тем же време-
 нем¹³. А. В. Рындина считает ее не стеклянной, а халцедоновой или изгот-
 овленной из ископаемого каменного угля, и не литой, а резной, но этот
 вопрос, по-видимому, до специального исследования остается спорным¹⁴.
 Иконка из Новгорода больше (2,7X2,3 см), овальной формы. Так же, как
 |Н сарайская иконка, она выполнена в высоком рельефе, нимбы имеют то-
 чечный ободок. Отличие заключается в том, что младенец помещен на ле-
 вой, а не на правой руке матери.

На основании отдельных деталей этой, византийской в целом, иконо-
 графии А. В. Рындина относит иконку, найденную в Новгороде, к произ-
 ведениям итальянского, точнее римского художественного ремесла.

Каргер М. К. Древний Киев, т. I. М.—Л., 1958, табл. ХБ II.

ибб ^ з д⁵, А. Русские Датированные надписи XI—XIV вв.—САИ, вып. Е1-44,

*кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Связи греческой и русской иконопеп-
 г итальянской живописью раннего Возрождения. СПб.. 1910. с. 190, рис. 137.
 множил А. В. Итальянская камея XIII в. с изображением Богоматери-Одигит-
 рии из Новгорода.—СА, 1908, № 4.*

!!¹⁵ ^ ^ ^ ^
 дпнеопределения иконки как литика говорит обратное направление титла
 пол дтса оф ат,10е бы" ошибкой резчика формы, забывшего, что на отливке
 бы тп" Пее офга, ит,ся в изображении. Если бы мастер резал саму иконку, ему было
 отнести К п ив. Д имы в направлении изгиба титла. Это же соображение можно
 лтї.,., I К Р ив. Д м А. В. Рындиной аналогиям такому направлению титла —
 литым монетам и печатям {Рындина А. В. Итальянская камея..., с. 212}.

*Рис. 3. Обломок энколпиона (1); стеклянная иконка с изображением Богоматер
 с младенцем (2) (Сарай). Фото С Орлова*

Иоанном Предтечей. При общем сходстве изображения сильно различаю-
 ся по манере исполнения.

Близкая по композиции и надписи бронзовая круглая иконка с изобр-
 жением Иоанна Предтечи, также входившая в композицию Деисуса, г
 более ранняя (XI—XII вв.), византийского происхождения, опубликова-
 в составе одной американской коллекции⁹.

Иконка из Сарая, безусловно, была частью Деисуса, где Иоанн Пре-
 теча всегда повернут влево и обращен к Спасителю. Ту же композици-
 у туровских иконок предполагает и Т. В. Николаева, определявшая и

Такая иконка вряд ли была личной вещью русского, попавшего в С-
 рай. Вероятнее всего эти круглые иконки вставлялись в деревянный шт-
 металлический крест — утварь православной церкви. О русской церкви
 Сарая пока нет сведений, но можно предполагать, что она там была, **ц**
 как уже с 1261 г. существовала Сарайская православная епископия, ус-
 ленно насаждавшая свою религию в Орде.

В 1975—1976 гг. на Селитренном городище среди подъемного матери-
 ала также оказались христианские вещи — обломок медного энколпиона
 стеклянная иконка. Обломок энколпиона (рис. 3, 1) представляет собо-

⁹ Яом М. С Сагаіаіе оГ іне Вугапііне ана Early Mediae ai Апііаіеіез іп Іпс Бшп
 Баіоп Оакз Colleсbіоп. \ азбін\$іоп, 1902, N 62.

Близкую аналогию представляет собой по иконографии, материал размерам овальная иконка из собрания Троице-Сергиевой лавры \ С пая оправа — XVI в., сама иконка — более ранняя. По П. Флоренск эта стеклянная иконка — итало-критского происхождения¹⁶.

Х. Вепцель в статье, посвященной стеклянной иконке с изображением святого Дмитрия из Гамбургского музея, определяет подобные ико как продукцию венецианских или константинопольских мастерских и тирует их XIII в. (до 1261 г.). Он отмечает, что на русских землях таи иконок найдено больше, чем в Западной Европе

Стеклянная иконка с Селитренного городища по дате самого памятника отнесется ко времени от середины XIII до XIV в. Она могла пасть в Сарай вместе с русскими, так как подобные вещи имели на широком хождение. Не исключено, однако, что ее завезли сюда католики миссионеры, активно действовавшие на золотоордынской территории.

Анализ определил состав стекла иконки — $Ca-K-Ca-8i^{18}$. По соотношению основных стеклообразующих это стекло ближе всего, по мнению Л. Шаповой, к византийским образцам.

Н. Н. Бусьяцкая, изучавшая стеклянные изделия Золотой Орды, выявила среди них русские вещи. К ним относятся прежде всего стеклянные браслеты. На Селитренном городище русские (по химическому составу) браслеты составляют 2,1% всех браслетов¹⁹.

Изучение материалов стеклодельной мастерской, раскопанной на Селитренном городище, привело Н. Н. Бусьяцкую к выводу, что на рецептуру стекол, варившихся здесь, оказало влияние русское стеклодельное искусство²⁰. Это сказалось в больших примесях окиси свинца в стекле браслетов, перстней и бус — черта, характерная для русского стеклоделия среднеазиатского стекла окисью свинца не добавляли. В посуде и оконном стекле Селитренного городища таких примесей не отмечено.

В 1977 г. на Селитренном городище были найдены два русских ферных пряслица.

Царевское городище

Новый Сарай (Царевское городище) — расположен на р. Ахтуба в Июргинской области, близ деревни Царев. Новый Сарай, или, как его иногда называют, Сарай Берке, больше других золотоордынских цент;

¹⁵ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII—XVII вв. в собрании горского музея. Каталог. Загорск, 1960, с. 191, № 77.

¹⁶ Флоренский П. Опись панатий Троице-Сергиевой лавры XII—XIX вв. Серг 1923, с. 179, 180.

¹⁷ I epigel H. 2и аеш Епсоіріоп тіі сіет Ні. Бетеґіоз іп Наліґіг^.— Іп: «Зопсіегг аз сіет Іабґбісь аег Натґбігеег Кіп518аттіп§еш», ВД 8, 1963, 5. 17.

¹⁸ Определение Ю. Л. Шаповой. Пластина 439 : 14, хранится в лаборатории спектрального анализа на кафедре археологии МГУ.

¹³ Бусьяцкая П. Н. Стеклянные изделия золотоордынских городищ Поволжья, I (рукопись канд. дисс. Хранится в ГБЛ).

²⁰ Бусьяцкая Н. Н. Стеклянные изделия..., с. 119.

Коллекция вещей из раскопок в дореволюционное время. В течение сезонов с 1941 по 1944 гг. работал А. В. Терещенко. Раскопки А. В. Терещенко дали богатый и разнообразный материал, в большей части, к сожалению, настоящее время утерянный, епископские и краткие дневниковые записи, а также списки паломников, отправленных из Царева хранятся в архиве Ленинградского отделения Института археологии. Каких-либо рисунков, чертежей и т. п. нет. Публикации очень отрывочны и неполны²¹. О необходимости изучения и даже опубликования документации А. В. Терещенко уже упоминалось в печати²².

Коллекция вещей из раскопок А. В. Терещенко находится в основном в Эрмитаже, среди них есть несколько русских. Паспортные данные, кроме указания памятника, отсутствуют.

В Москве в Оружейной палате Кремля хранится серебряная задравная чара черниговского князя Владимира Давыдовича, попавшая на Волгу, вероятно, после разграбления татарами Чернигова. Она была найдена на Царевском городище в 1843 г. Б. А. Рыбаков датирует чару 1139 г., годом, когда Владимир Давыдович стал великим князем черниговским²³. На чаре имеется надпись: «А се чара княжа Володимирова Давыдовича кто из нее пьет тому па здоровье а хвала бога и своего осподаря великого князя». Как ценная памятная вещь чара хранилась 100 лет в Чернигове, а потом еще почти 150 лет — в Золотой Орде, пока Новый Сарай не был разрушен Тимуром.

Терещенко А. Древние памятники, открываемые в Царевском уезде губернии Саратовской.—ЖМВД, 1843, II; он же. Дневник разрытия курганов в окрестностях города Царева — ЖМВД, 1843, IV; 1844, VII, VIII; он же. Окончательное исследование местности Сарая с очерком следов Дешт-Кипчакского царства.— «Уч. зап. АН по I и III отд.», II, 1854; он же. Археологические поиски в развалинах Сарая.—Записки Археолого-Нумизматического общества, II, 1850; Григорьев В. В. Четырехлетние археологические поиски в развалинах Сарая.—ЖМВД, 1847, XIX. СО^МкГГ" 1959 в 134-ой странице в истории русской археологии.— «Труды Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи..., с. 28, № 24.

Рис. 4. Лицевая створка энколпиона (Новый Сарай)

2. Лицевая половина бронзового энколпиона с закругленными концами и парными выступами на каждом конце, с сохранившимися петельками (рис. 5, 3; инв. № Сар-807). Длина 8 см, ширина 5 см. Изображения очень схематичны. Отливка плохая, возможно вторичная. В центре — распятие, под руками Христа угадывается какая-то надпись. На концах в медальонах — четыре погрудных изображения.

Энколпионы с подобной композицией лицевой створки часто встречаются в русских древностях²⁷. Наибольшее сходство этот энколпион обнаруживает с упомянутыми энколпионами с обращением к Богородице.

3. Целый бронзовый энколпион с закругленными концами, парными выступами на концах и массивным ушком, на котором с лицевой стороны помещен гравированный крестик (рис. 6; инв. № Сар-133). Длина энколпиона с ушком 9 см, без ушка — 7,5 см, ширина 5 см. Центральные изображения выпуклые, изображения на концах гравированные. Рельефные фигуры грубые, кисти рук Христа сильно расплющены. Над ним в верхнем конце выгравирован крест с расширяющимися концами. На концах перекладины креста, в кругах на лицевой и оборотной сторонах — гравированные крестики и значки. В центре оборотной стороны — закутанная в мафории фигура Богоматери в рост. На боковом и нижнем концах имеется по небольшому отверстию — литейный брак. По-видимому, это повторная отливка по старому образцу.

Такие энколпионы распространены довольно широко. На некоторых экземплярах на боковых концах лицевой и **оборотной** сторон различимы изображения святых, нанесенные чернью. На других видны лишь отдельные черточки — может быть, остатки полуфигур святых, исчезнувших при повторных отливках. На энколпионе из Царева таких изображений как будто нет.

15 Новгороде в слое XIII в. найден энколпион, составленный из двух различных половинок. Его лицевая сторона очень близка находке из Сарая²⁸. Л. В. Алексеев опубликовал лицевую створку такого же энколпиона, случайно найденную в Друцке, и привел несколько аналогий²⁹. Археологически датированные энколпионы этого типа относятся к XIII в. (из Киева, из мастерской литейщика, разрушенной в 1240 г.³⁰, из Вышгорода³¹). Можно отметить еще находку лицевой створки такого же энколпиона на Жокииском городище в слое XII—XIII вв.³² Г. Ф. Корзухина воспроизводит энколпион подобного типа, найденный в Херсонесе. По типологии она датирует сходные кресты серединой XII в.³³ Два энколпиона

Рис. 5. Кресты из Нового Сарая

1,3 — бронза; 2 — глина с поливой; 4 — камень

В Эрмитаже хранятся следующие вещи, найденные при раскопках А. В. Терещенко в Новом Сарая:

1. Лицевая половина бронзового энколпиона с верхней и нижней петельками, с закругленными концами и парными выступами на каждом конце (рис. 4; инв. № Сар-128). Длина с ушками 10 см, ширина 7 см. В центре — Распятие, ноги Христа опираются на подножие, выше и между рук — следы неразборчивых надписей, как будто монограмма Христа. В верхнем конце — погрудное изображение святого, на концах перекрестия в медальонах — плохо различимые расплывчатые изображения предстоящих — церия... Пётр и Иоанн Гюгослова. Сходные энколпионы XII—XIII вв. опубликованы Ханенко¹ и М. В. Седовой². Совершенно аналогичная лицевая створка энколпиона из Херсонеса издана Г. Ф. Корзухиной, которая датирует подобные кресты концом XII—XIII в.²

¹ Древности русские, вып. I. Киев, 1899.

²⁵ Седова М. В. Ювелирные изделия из Ярополча-Залесского.— КСИА, 129, 1972, с. 74 рис. 23, 18.

²⁶ Корзухина Г. Ф. О памятниках «корсунского дела» на Руси.— ВВ, XIV, 1958 с. 133, табл. II, 3.

¹ Древности русские, вып. I, табл. II, 37, 39, 41.

²⁸ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода.— МИЛ, № 65, 1969, табл. 4, 16.

²³ Алексеев Л. В. Мелкое художественное литье из некоторых западнорусских земель (кресты и иконки Белоруссии).— СЛ, 1974, № 3, с. 206, рис. 1, 2.

¹ Каргер М. К. Древний Киев, т. I, с. 387—391, табл. Б III.

¹ Ролубева Л. А. «Кваргал металлургов» в Вышгороде.— В кн.: «Славяне и Русь». М., 1968, с. 30, 33, рис. 1, 13.

³² Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961, с. 226, 228, рис. 100, 10.

Корзухина Г. Ф. О памятниках «корсунского дела»..., табл. III, 2—4, с. 133.

Рис. 6. Эколпион из Нового Сарая

такого типа, найденных на Северном Кавказе, упоминает В. А. Кузнецов, который вслед за Г. Ф. Корзухной относит их ко второй половине XII в.³⁴

Нам кажется, что эта дата неточна. А. А. Мединцева доказывает, что русские эколпионы с чернеными или инкрустированными изображениями должны датироваться несколько более поздним временем — второй половиной XII и XIII в., вплоть до нашествия татаро-монголов. Кроме того, А. А. Мединцева выделяет еще один тип эколпионов первой половины XIII в., которые сходны с интересующим нас типом по гравированным медальонам в закругленных концах, где помещены монограммы.³⁵ Нам представляется, что на основании приведенных аналогий (Повгоро

³⁴ &?Г82,р,,с⁴ЛТ^ПИОПЫ Север⁰Г0 Кавказа.-В кн, «Славяне и Русь». М

³⁵ ?Г^да:Т,В196Г^ОТОРЫХ ТИПОВ — « « - В кн, «Археол

Ихисв, Вышгород, Рязанская земля), и датировок А. А. Мединцевой эколпионы типа царевской находки правильнее датировать первой половиной XIII в.

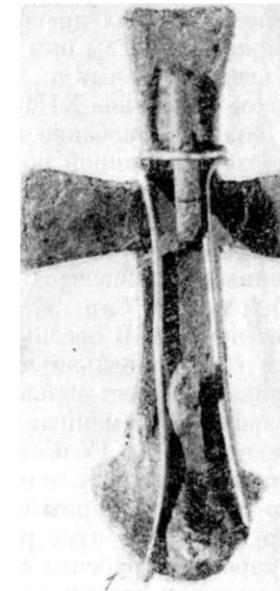
4. Бронзовый крестик-тельник с шарообразными утолщениями на концах (рис. 5,2; инв. № Сар-1421). Длина 4 см, ширина 2 см. В средокрестии с одной стороны — четырехзначный крестик с расширяющимися концами. На древнерусских памятниках XI—XIII вв. крестики с утолщениями на концах встречаются. В Новгороде кресты такой формы найдены в слоях XII в.³⁷

5. Необычная вещь — фибула, переделанная из креста (рис. 7: пни. № Сар-167). Крест четырехконечный, с расширяющимися боковыми концами и с длинным нижним. Длина 7,5 см, ширина 4,5 см. На одном из боковых концов на углах — кмфпообразные утолщения. Говоримому, такие же шарики имелись и на других концах, но обломались, а места облома были заглажены. На оборотной стороне креста — основание изогнутой иглы и приемник. На лицевой стороне, на длинном конце — два полукруглых выступа с симметричными отверстиями и штырек между ними, который показывает, что крест к чему-то прикреплялся. Может быть, это половина складного креста? Византийские кресты близкой формы датируются IX—XII вв.³⁸ Поскольку крест переделан и отремонтирован, можно думать, что он был завезен в Сарай русскими в более позднее время.

6. Глиняный поливной зеленый крестик (рис. 5,2; инв. № Сар-155)

Голубева Л. А. Археологические памятники веси на Волом озере.— СА, 1962, № 3, рис. 12, 15; Монгайт А. Л. Старая Рязань — МИА, № 49, 1955, рис. 139, 9; Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода, с. 235, 236, рис. 4, 3, 4, 6. Любезное сообщение М. В. Седовой. См. также: Древности русские, вып. II. Киев, 1940, табл. XVII, 184, 188.

Банк А. В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. Л.— М., 1966, рис. 74, 122, 129, 198.

0 3см

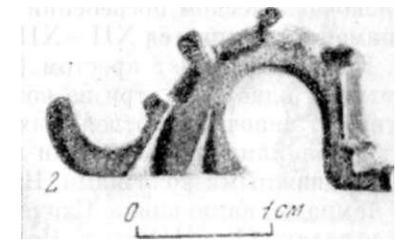

Рис. 7. Крест, переделанный в фибулу (1), и обломок хороса (2) (Новый Сарай)

Тесто серое. Длина 4,8 см, ширина 3 см, толщина 1 см. Глиняные крестики известны среди русских древностей. Они найдены, в частности, на городище Княжа Гора. Там они небольшие — длина одного из них 2 см (но нам неизвестно, поливные ли они)³⁹. В Белоозере встречено семь глиняных крестиков-тельников XIII в., на одном из них имеются на концах пят-на желтой поливы. Особенно интересна находка в слое второй половины XII в. Белоозера глиняной обожженной формы для оттискивания таких глиняных крестиков¹⁰.

Царевский крестик по цвету и качеству поливы, по составу теста, безусловно, принадлежит к русским изделиям.

7. Каменный (сланцевый) крест-тельник с обломанным верхним концом (рис. 5,4; инв. № Сар-154). Длина креста 6 см, ширина 5 см, толщина 0,5 см. Цвет черный. В средокрестии процарапаны крестики. Такие кресты на Руси были довольно широко распространены. Очень близкий по форме и размерам крест найден на золотоордынском Терповском городище⁴¹. Новгородские каменные кресты датируются большей частью XII—XIII вв., некоторые — XIV в.

8. Бронзовое навершие шлема из двух пластинок, составляющих четырехчастную розетку с парными чеканными изображениями птиц (рис. 81 инв. № Сар-15)⁴². В центре розетки — отверстие диаметром 1 см, в него вставлена короткая трубочка с ободком для укрепления флажка-яловца. Края пластинок отделаны рельефными линиями и «жемчужным» орнаментом. На головах птиц — хохолки, от поднятого крыла отходит растительный побег. Внутри тела птиц помещен росток-крипа.

Абсолютно такое же навершие сохранилось на шлеме, найденном в позднекочевническом погребении южнее г. Энгельса⁴⁴. В этом погребении по типу, по орнаменту датируется XII—XIII вв.⁴⁵

9. Бронзовая цепь с крестом (рис. 9,7; инв. № Сар-848). Цепь состоит из четырех пластинок, три из которых, с пятью и шестью отверстиями, имитируют цепочку из отдельных звеньев, а четвертая представляет собой крест с обломанными боковыми концами. Пластины скреплены между собой подвижными колечками. На таких цепочках с крестами подвешивались лампы, паникадила. Сходные по форме цепочки встречены в Новгороде в слоях XI—XIII вв.⁴⁶ На Пировом городище такая цепь найдена в предмогильном слое.

³⁹ *Беляшевский Н.* Раскопки на Княжей Горе в 1892 г.— «Киевская старина», 41, 1893, с. 144; *Мезенцева Г. Г.* Дрепнеруське місто Родень — Княжа Гора. Київ 1968, с. 104.

⁴⁰ *Голубева Л. А.* Веси и славяне на Белом озере (X—XIII вв.). М., 1973, с. 109, рис. 50, 3, 7.

⁴¹ *Спицын А. А.* Некоторые новые приобретения Саратовского музея.— ИЛК, 53, 1914, с. 100.

⁴² *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1960, с. 34.

⁴³ *Кирпичников А. Н.* Русские шлемы X—XIII вв.— СА, 1958, № 4, с. 61, 63.

⁴⁴ *Максимов Е. К.* Находка древнерусского шлема в Саратовском Заволжье.— САИ, 1960, № 4.

⁴⁵ *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы..., с. 115.

⁴⁶ Любезное сообщение М. В. Седовой.

Рис. 8. Бронзовое навершие шлема (Новый Сарай)

Рис. 9. Бронзовая цепь от паникадила (Новый Сарай)

10. Обломок бронзового хороса (рис. 7,2; инв. № Сар-839). Это изогнутое завершение «ветви» паникадила. Изгиб украшен выступами. Совершенно аналогичная деталь встречена среди обломков хороса из Увека, хранящихся в Саратовском музее. Части паникадил найдены на многих русских средневековых памятниках.

Кроме перечисленных десяти вещей, найденных А. В. Терещенко в Новом Сарее, в Эрмитаже хранится бронзовый крест с четырьмя лучами по углам отсюда же (инв. № Сар-368). Он представляет распространенный тип крестиков XVII—XVIII вв. и не имеет отношения к золотоордынскому слою.

⁴⁷ См например: *Воронин Н. Н.* Археологические заметки.— КСИИМК, 62, * с. 17, рис. 7; *Монгайт А. Л.* Старая Рязань.— МИА, № 49, 1955, рис. 101, * Древности Приднепровья, вып. V. Киев, 1902, табл. VIII, 227.

Недавно М. Г. Крамаровский обнаружил в коллекции Эрмитажа происходящую из Нового Сарая русскую костяную печать с именем Семена⁴⁸.

Особо нужно отметить найденный А. В. Терещенко и хранящийся в Эрмитаже золотоордынский красноглиняный сосуд с зеленой поливой, на стенке которого имеется крупное изображение знака Рюриковичей и крины (рис. 10; инв. № Сар-115). Этот рисунок нанесен техникой подглазурной гравировки. Высота сосуда 13,5 см, высота знака 5 см⁴⁹. Знак, изображенный в парадном варианте, представляет собой трезубец с отогнутым наружу концом левой мачты и отростком в центре основания. Близкий по схеме знак в виде клейма встречен на дне сосуда со Старорязанского городища⁵⁰. Для XIV в. невозможно определить принадлежность какого-либо знака определенному князю⁵¹. По всей вероятности, сосуд был сделан по заказу русского князя или его приближенного, проводивших, как известно, часто помногу месяцев в татарской столице. Поливная золотоордынская керамика на Руси ценилась очень высоко.

Как уже говорилось, большая часть вещей, добытых А. В. Терещенко, не сохранилась. Его дневники, которые он с каждым годом раскопок писал все более кратко и небрежно, публиковались выборочно. Рисунок вещей не было, их описания, по-видимому, часто сделаны недостаточно квалифицированно. Нами изучены дневники А. В. Терещенко, его переписка по поводу царевских раскопок, описи вещей, которые он отсылал в Петербург, Москву, Саратов и т. д.⁵² Мы постарались выделить по его описаниям среди хаотического перечня находок, не сохранившихся до сего дня, те предметы, которые можно было бы отнести к русским. Чаще всего это предметы христианского культа. Бытовой инвентарь, оружие и т. д. А. В. Терещенко знал недостаточно хорошо и не умел выделить русские вещи.

Перечисление этих вещей мы будем вести по годам работ А. В. Терещенко (сохраняя его манеру письма) и попытаемся определить по описанию некоторые предметы, сопоставив их с уже известными. Кроме того мы попытаемся выделить предметы более поздние, попавшие в культурный слой, когда Сарай существовал уже только в виде развалин.

1843 г.

1. «Медный крест с изображением Распятия, сверху — Саваофа, а по сторонам — Богоматери и Иоанна Богослова. Под Саваофом слова „Господь бог Саваоф“. С одной стороны Распятия — животворящее дерево. Под руками распятого Спасителя — надпись „Иисус Христос“, прочие буквы неясны». Кресты-энколпионы с подобной композицией — Распятием — в центре и святыми — на верхнем и боковых концах — известны (рис. И, 5). Они относятся к XII — XIII вв. Неясная деталь — «животворящее дерево» — вероятно трость и копие.

2. «Половина епископской рипиды из красной меди: одна сторона гладкая, а другая — со славянской надписью в 2 кружочка. В первом — плавающие рыбы, а во втором — два епископских жезла, соединенных в одной точке; между жезлами — украшение наподобие виноградных кистей. Время, судя по оттиску букв и изображению, — половина XIV в. Буквы слились и не читаются». Нам представляется, что и материал, и орнамент датируют эту вещь более поздним временем.

3. Медный крест, «посредине — Распятие, сверху — бог Саваоф, по правую сторону — Богоматерь с младенцем, по левую — Мария Магдалина, а внизу — Иоанн Богослов, как обыкновенно изображается на этих крестах». Это описание явно не точно: Богоматерь никогда не изображали около Распятия с младенцем; слева, вероятно, помещен, как обычно, Иоанн Богослов, а не Мария Магдалина. Композиция с Распятием в центре и святыми на всех четырех концах креста обычна для энколпионов XII — XIII вв.

4. «Крест из аспидного камня, изломанный» — вероятно, четырехконечный серый сланцевый тельник, какие часто встречаются в русских древностях⁵³. Подавляющее большинство каменных крестов из новгородской коллекции относится к XII—XIII вв., очень немногие — к XIV в., один к XV в. Два каменных крестика из яшмы и серо-зеленого камня найдены в Увее⁵⁴.

5. «Складной медный крест с изображениями на одной стороне Распятия, сверху — св. Духа в виде голубя, по углам в кружках — крестики. На другой стороне — изображение неизвестно какого святого в ризе, сверху — венец в звездочках, а по углам — тоже крестики в кружках и два заметных знака ХХ. С одной стороны ушка — крестик, он представлен на облаках». Это — неточное описание сохранившегося целого энколпиона из Эрмитажа (инв. № Сар-133), описанного выше.

6. «На валу был найден камень-дикарь, один обломок с изображением креста».

⁵³ Древности русские, вып. I, табл. I, 1—20.

⁵⁴ Спицын А. А. Некоторые новые приобретения Саратовского музея, с. 100, рис. 25, 26.

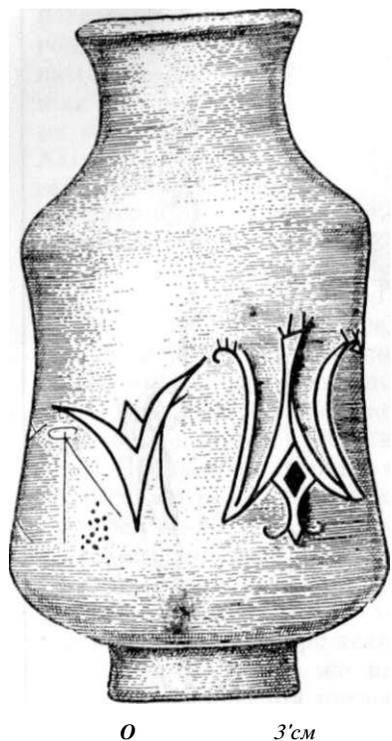

Рис. 10. Глиняный поливной сосуд (Новый Сарай)

⁴⁸ По любезному сообщению М. Г. Крамаровского.

⁴⁹ Булатов Р. М. Поливная золотоордынская керамика, рис. XXVIII, 6 (рукопись канд. дисс., альбом. Хранится в ГБЛ).

⁵⁰ Монгайт А. Л. Старая Рязань.— МИА, № 49, 1955, рис. 81, 1.

⁵¹ Янин В. Л. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей.— КСИИМК, 62, 1956, с. 61.

⁵² Архив ЛОИА, ф. 6, № 81, 1.

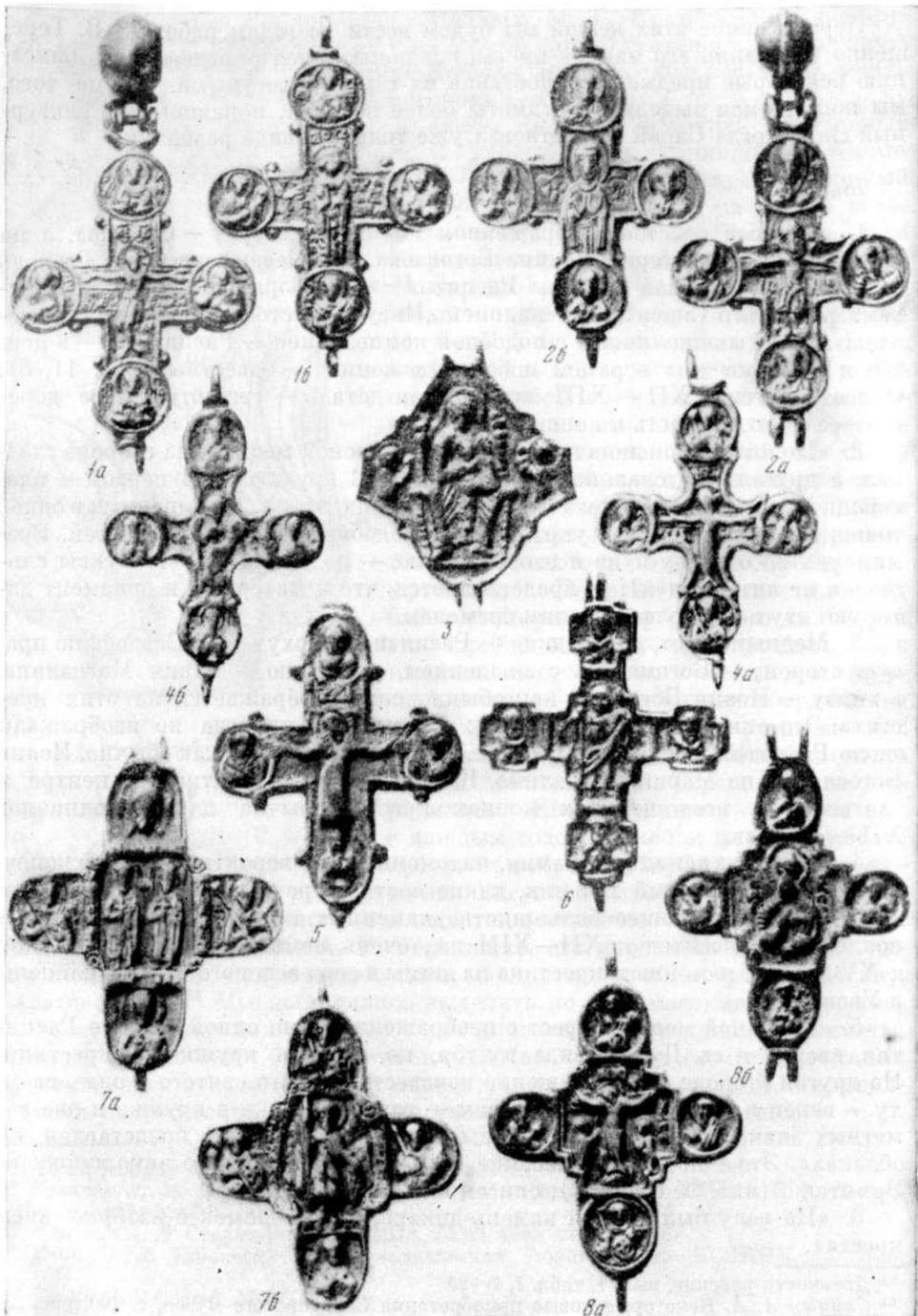

Рис. 11. Энколпионы из «Древностей русских», аналогичные найденным А. В. Терещенко

1844 г.

1. «Верхнюю часть от церковного подсвечника нашли у стены большого здания, покрытого углем и золой. В чашке подсвечника сохранилась бумажная свечильня». Подсвечник мог принадлежать к утвари православной церкви. Подобные медные подсвечники, представляющие собой чашечку на сложной подставке, с торчащим шипом посередине, на которой насаживалась свеча, опубликованы в «Древностях Приднепровья»⁵⁵.

2. «Глиняный крест, внизу немного попорченный, покрытый зеленой глазурью, а под зеленой паходится желтая глазурь». Это, возможно, крест хранящийся в Эрмитаже и описанный выше (инв. № Сар-155).

3—5. Три медных креста с изображением Распятия.

Вместе с крестами и подсвечниками найдено «несколько медноузорчатых блюдец». А. В. Терещенко относит эти вещи к комплексу жилища русского: «Вероятно, кто-то из наших соотечественников жил на этом месте».

1845 г.

1—3. Обломки медных церковных подсвечников.

4. «Медное блюдечко вроде гладкой тарелки. В середине двух его кругов видны буквы славянские кирилловского начертания. Прочсть не удалось из-за ржавчины».

5. Верхняя часть епископского жезла «с виноградными ягодами».

6. Половина глиняного крестика, «который так перепрел, что едва может сохраниться».

1846 г.

1. «Обломок рипиды с едва видными славянскими буквами».

2. Церковный подсвечник.

3. «Крест наперсный с изображением Распятия, а сверху его вырезан крестик».

Кроме того, в этот сезон был найден «крест, осыпанный мелким бисером. Крестики сверху и сами изображения вылиты из стекла, и кругом перламутровое украшение, на коем изображены: посередине — кувшин, по бокам его — секира и алебарда, над ними — русские буквы УУП, сверху — корона, а внизу кувшина — лавровая ветвь». Это, безусловно, поздняя вещь с гербом, не относящаяся к золотоордынскому слою.

1847 г.

1. «Крестик томпаковый (половина): Распятие Иисуса Христа, сверху — Саваоф, а по сторонам — Богородица и 2 апостола». Томпак, по В. И. Далу, — сплав меди с цинком. По-видимому, это лицевая сторона Унколпиона с изображением Распятия в центре и святых на всех четырех копнах (типа рис. 11, 1а, 2а, 4а).

⁵⁵ Древности Приднепровья, вып. V, табл. IX, 237, 238, 240, 242, 243.

2. «Продолговатая иконка, на одной стороне которой изображена Матерь Божия в лучезарном венце, с младенцем, вверху — св. Дух в виде голубя, по сторонам буквы ИИХС Н — Иисус Христос Назарянин. На другой стороне — святые. Один из них держит в руке крест, а сбоку видны слова «Литой... и, кажется, Андрей. Эта иконка была носима на груди, будучи вставлена в образочек. Сделана из красной меди⁵⁶», овальная... Длина чуть больше 2 см, ширина 2 см»⁵⁷.

1848 г.

По дневникам и описям А. В. Терещенко в 1848 г. было найдено 17 крестов, две панагии, два образка. Он специально подчеркивает, что все кресты, за исключением двух, а также все панагии и образки «были складные и таковыми сохранились в целости... Большая часть этих вещей была найдена в одном месте».

1—2. Два креста, которые А. В. Терещенко описывает так: «С изображением на одной стороне Иоанна Крестителя с четырьмя благовестителями, а на другой — 2 апостола Петр и Павел, вверху — голова Иоанна Крестителя, а по трем углам — евангелисты». Длина креста с кольцом 8,5 см, ширина 6,5 см. По очень не точному описанию этот крест может быть сопоставлен, например, с квадрифолием из Сахиовки, опубликованным в «Древностях русских» (рис. 11, 7) и датированным XIII в. Там на лицевой стороне — воин с копьем и щитом (святой Владимир?), на трех верхних концах — архангелы (Михаил, Гавриил, Сихаил), а на нижнем — святой Николай. На обратной стороне в центре — изображения Бориса и Глеба, вверху — образ Нерукотворного Спаса, по бокам — Михаил и Гавриил, а внизу — Николай. Подобную лицевую сторону имеют квадрифолии из собраний Ханенко⁵⁸, Уварова⁵⁹, бывш. Церковно-Археологического музея, причем центральную фигуру на лицевой стороне Н. И. Петров считал (и это более правильно) Федором Стратилатом⁶⁰. Такая же оборотная сторона у квадрифолия XIII в. из Загорского музея⁶¹.

3—5. Один крест, сохранившийся полностью, и оборотные створки еще двух энколпионов, описанные одипаково: «Представляет Иоанна Крестителя, который в правой руке держит крест со знаменем, а в левой — свиток,

⁵⁶ Изображение Святого Духа в виде голубя появляется в XVII — начале XVIII в. (Петров П. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного лптя.— ИГЛИМК, 73, 1933, с. 46). Красная медь также говорит о довольно поздней дате (там же, с. 48). По мнению М. В. Седовой, о сравнительно поздней дате свидетельствуют и овальная форма иконки, и помещенные на пей святые, если они правильно определены.

⁵⁷ Размеры, указанные А. В. Терещенко в вершках, здесь и далее переведены в сантиметры.

⁵⁸ Древности русские, вып. I, табл. VIII, 96, 97/

⁵⁹ Уваров А. С. Каталог собрания древностей, отд. VIII—XI. М., 1908, с. 24, рис. 176, 177.

⁶⁰ Петров П. И. Альбом достопримечательностей Церковно-Археологического музея при Киевской духовной академии. Киев, 1915, табл. XVII, 9, 10.

⁶¹ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики..., с. 102, № 8а. Приведена библиография таких крестов.

а по сторонам — 4 благовестителя». По описанию эти энколпионы как будто сходны с описанным выше, но размеры, указаны другие: длина без кольца 7,7 см, ширина 4,4 см.

Можно предположить, что фигура, стоящая в центре,— не Креститель с крестом и свитком, а один из архангелов с меридом и зеркалом. Такие композиции известны: медный энколпион XII—XIII вв. из Житомира (рис. 11, 46; длина 7,7 см, ширина 4,6 см); медный энколпион XIII в. с квадратными расширениями по концам, где помещены погрудные изображения святых, и с фигурой архангела посередине (рис. 11, 6; длина 7,7 см, ширина 5,7 см). Имеются и более поздние кресты с такими изображениями, но не энколпионы⁶². На лицевой стороне обоих экземпляров, приведенных в качестве аналогий,— композиция Распятия в окружении четырех фигур: по бокам — Богоматерь и Иоанн Богослов, вверху и внизу — архангелы Гавриил и Михаил. Такой могла быть и несохранившаяся лицевая сторона одного из царевских крестов, которую сам А. В. Терещенко описывает так: «На одной стороне — изображение Распятия с надписью вверху: Иисус Христос Назарянин Царь Иудейский; а по сторонам — Богоматерь, святые Магдалина, Иоанн и Иаков».

6—9. Энколпионы, где на левой стороне — Распятие в центре и четыре фигуры по концах креста (по А. В. Терещенко, Богоматерь, Магдалина, Иоанн и Иаков), а на оборотной — Богоматерь «с четырьмя евангелистами». Длина всех этих крестов 7,7 см, ширина — 5,5 см. На одном из них, отмечает А. В. Терещенко, явно видна надпись «Богороди...» Возможно, это энколпион типа киевских начала XIII в. с обращением к Богородице, тем более, что размеры совпадают.

10—12. Кресты «имеют одно изображение — Распятие, а на сторонах — Божия Матерь, Магдалина, Иоанн и Иаков», т. е. по схеме лицевой створки они аналогичны описанной выше группе, по немного отличаются размерами: один — длина 8,8 см, ширина 5,5 см; два других — длина 7,7 см, ширина 4,4 см.

13. Такую же схему лицевой стороны имеет золоченый энколпион, оборотная сторона которого описана А. В. Терещенко так: «В центре — святой Николай, который одной рукой благословляет, а другой — держит Евангелие; по бокам — 4 угодника. Вверху — кольцо». Длина с кольцом 9,9 см, ширина 6,6 см. В «Древностях русских» опубликованы квадрифолии, датированные XIII в. (вероятно, их можно отнести к XIII—XIV вв.): на лицевой стороне — Распятие с предстоящими, а на концах — архангелы и еще какие-то святые; на оборотной стороне — благословляющий Николай с Евангелием, на концах в медальонах — святые (рис. 11,5; длина без кольца 8 см, ширина около 6 см). Подобная оборотная створка опубликована Н. И. Петровым⁶³. Можно вспомнить также створку энколпиона XV в., где Николай изображен в рост; вверху — нетрудное изображение одного святого, в боковых концах — но две фигуры святых (нижний конец отломан)⁶⁴.

|- Древности русские, вып. II, табл. XI, 131, 132.

⁶² Петров П. И. Альбом..., табл. XVII, 4.

⁶⁴ Древности русские, вып. I, табл. X, 120, 121.

14. «Крест, почти потерявший свои начертания. С одной стороны изображено Распятие, с другой — Богоматерь». Длина 6,6 см, ширина 2,2 см.

15. Крест с изображением «Распятия Спасителя, сверху его — надпись: Иисус Назарянин царь Иудейский, по сторонам — Магдалина и один из учеников» (вероятно, Богоматерь и Иоанн Богослов). Длина 8,8 см, ширина 4,4 см.

16. Крест, о котором А. В. Терещенко специально говорит, что он не складень: «Распятие Спасителя, сверху — крест четырехконечный». Длина 7,7, ширина 3,85 см.

17. Половина креста с изображением Богоматери в круге. «Вверху — греческая надпись». Длина 9,9 см, ширина 5,5 см.

18. Крест 12-конечный (не складень). «На одной стороне — Распятие, а по сторонам — Богоматерь, Магдалина, Иоанн и Иаков, на другой — Иоанн Креститель. В правой руке крест со знаменем, а в левой — свиток. По сторонам — 4 благовестителя. Вверху креста — кольцо с вырезанным крестиком. Весь крест был позолочен». Длина с кольцом 11 см, ширина 6,6 см.

19. «Половина образка с изображением Распятия, а по сторонам — Божий Матерь, Магдалина, Иоанн и Иаков». Длина 6,6 см, ширина 4,4 см.

20—21. «2 панагии с кольцами и одинаковыми изображениями: на одной стороне посредине — Божия Матерь, держащая в руках младенца Спасителя, вокруг — 4 евангелиста. На другой стороне посредине — образ Иисуса Христа, сверху — Петр (надпись), внизу — Иоанн (надпись), а по бокам — Богоматерь и Магдалина». Длина обеих панагий с кольцом 8,8 см, без кольца — 6,6 см, а ширина 5,5 см.

22. Образок с кольцом: «На одной стороне явленный образ Спасителя семи угодникам: Василию, Андрею, Протаркию, Днонисию, Николе, Константину, Савелию... На другой стороне — ангел вручает какому-то святому свиток... Вверху — надпись, которую трудно разобрать. Вокруг образка — рамочка наподобие каймы плюшевой. Вероятно, это греческое изделие, может быть XII в.» Длина с кольцом 8,8 см, ширина 5,5 см.

Описанная А. В. Терещенко композиция находит соответствие в сюжетах некоторых русских иконок. В Киевском историческом музее есть крышка медного складня с изображением Христа и семи спящих эфесских отроков. По краю надписаны имена пяти отроков, сходные с перечисленными (инв. № МТ-454/1, 2) **. Иконка предположительно датируется Т. В. Николаевой XIII в. На оборотной стороне сарайской иконки могла быть помещена такая же сцена, как, например, на иконке Горьковского музея (инв. № 5572). Там архангел (Михаил или Сихаил) стоит перед святым Сисинием. Эту иконку Т. В. Николаева датирует XIII — XIV вв., больше склоняясь к XIV в. Совмещение двух указанных сюжетов можно отметить также на оборотной стороне круглого образка, опубликованного М. Н. Сперанским: в центре — святой Сисипий и архангел Михаил, поби-⁶⁶вающий «трясовиц», а по краю — семь спящих отроков⁶⁶.

^{ва} Эта и следующая аналогии указаны Т. В. Николаевой, за что приносим ей искрен-
^{е ?} ее благодарность.

Сперанский М. Н. О змеевиках с семью отроками.— АИЗМАО, I, 1893, с. 59, рис. 7

1849 г.

1. Надломленный «восьмиконечный» крест из красной меди, без всяких изображений. Длина 9,85 см, ширина около 8,8 см. А. В. Терещенко не называет его наперсным.

2. Складень наперсный из красной меди. На лицевой стороне — Распятие, вокруг — четыре изображения святых (по А. В. Терещенко, Богоматерь, Магдалина, апостол Иоанн вверху и апостол Петр внизу). Над головой Иисуса — надпись ИИЦІ (Иисус Назарянин, царь Иудейский). На оборотной створке — Богоматерь и четверо святых с надписями вокруг: вверху — Петр, внизу — Василий. Длина креста с ушком 16,5 см, без ушка — 15,4 см, ширина 9,9 см. А. В. Терещенко датирует его первой половиной XIV в. По композиции складень сходен с энколпионами, содержащими обращение к Богородице. Энколпионы таких больших размеров встречаются редко. Возможно, в цифры вкралась ошибка, иначе автор должен был бы отметить эту особенность.

3. Образок из желтой меди. На одной стороне — шестиконечный крест и сокращенная надпись «Царь Славы Иисус Христос». Под крестом — голова Адамова. На другой стороне — надпись, выполненная с сокращениями: «Да воскреснет бог, да расточатся врази его и да исчезнут, аки дым». Длина 2,2 см, в окружности (?) 4,4 см. Судя по надписям, вещь поздняя, не относящаяся к золотоордынскому слою.

4. «Крышка кадила посеребренная. Нижняя сторона в поперечнике 7,7 см. Навверху и по бокам — следы позолоты. Украшение состоит из как бы перевитых жгутов, между коими — скважина. Внизу дырочка для продевания цепочки».

1850 г.

1—5. Пять лицевых створок медных складных крестов с изображением Распятия, а около — Богоматерь «с апостолом». Размеры не указаны.

6. Половина медного складня, где изображены «Спаситель с державой в руке, вокруг — угодники». Возможно, это обычная композиция со стоящей фигурой в центре и четырьмя фигурами по концам.

7. Половина медного наперсного креста-складня. «Изображен святой Николай, облаченный в епископскую одежду, держащий в правой руке Евангелие. Вверху — бог Саваоф, а по бокам — святые». Это могла быть створка энколпиона либо XIII — XIV вв. квадрифолийной формы, либо XV в. (см. № 13 за 1848 г.).

8. «Крестик серебряный, подобный надеваемому при крещении младенцев». Длина около 3,3 см, ширина 2,2 см. Похоже, что это описание подходит к крестику-тельнику, хранящемуся в Эрмитаже (инв. № Сар-1421) и описанному выше.

9. Обломок глиняного крестика.

10. «Крестик из желтой меди, носимый па шее. На одной стороне надпись: „Кресту твоему, Христе Боже, поклоняемся“». Судя по надписи, крест — поздний, не связанный с золотоордынским слоем.

Итак, по описаниям Л. В. Терещенко можно выделить 24 древнерусских энколпиона (целые или половинки) следующих восьми типов:

1. Лицевая сторона — Распятие; оборотная — Богоматерь; на концах — изображение звезд, луны, солнца, крестиков (1 экземпляр — хранится в Эрмитаже, инв. № Сар-133), XIII в. (рис. 6).

2. Лицевая сторона — Распятие, в верхнем конце — святой, в боковой — Богоматерь и Иоанн Богослов; оборотная сторона неизвестна (1 экземпляр — возможно, именно он хранится в Эрмитаже, инв. № Сар-128), XII—XIII вв. (типа рис. 4).

3. Лицевая сторона — Распятие в центре, на концах — четыре святых; оборотная — Богоматерь в центре, на концах — четыре святых; на одной из створок — часть надписи, которая позволяет предположительно отнести группу к известному типу энколпионов с надписью «Святая богородица помогай» (5 экземпляров), начало XIII в.

4. Лицевая сторона по схеме подобна описанной выше, но отличается размерами; оборотная сторона отсутствует (11 экземпляров — может быть, одна из этих створок хранится в Эрмитаже, инв. № Сар-867).

5. Лицевая сторона — в центре святой с мерилем и зеркалом (архангел), на концах — четыре святых; оборотная — в центре Борис и Глеб с крестами, сверху — Нерукотворный Спас, по бокам — архангелы, внизу — святой Николай (1 экземпляр), квадрифолий, XIII в.

6. Лицевая сторона — Распятие, на концах — четыре святых; оборотная — в центре святой Николай, благословляющий правой рукой и с Евангелием — в левой, на концах — четыре святых (1 экземпляр), XIII—XIV вв.

7. Лицевая сторона — Распятие, сверху и внизу — архангелы, справа и слева — Богоматерь и Иоанн Богослов; оборотная — в центре архангел (?) с копьем и державой (?), по бокам — архангелы, сверху и внизу — святые (1 экземпляр), XII—XIII вв. (если это складень), XIV—XV вв. (если это двусторонний крест).

8. Лицевая сторона отсутствует; оборотная — повторяет предыдущий тип (2 экземпляра); вероятно, оборотная сторона — в центре Николай с Евангелием, на концах — четыре святых (1 экземпляр).

Упоминаются еще половина складня, где в центре — Спаситель с державой в руке, а по концам — святые; крест (или створка энколпиона) с Распятием в центре, Богоматерью и Иоанном Богословом по сторонам; крест (простой или складень) с Распятием и Богоматерью на обороте; три раза упомянут крест с Распятием. Эти вещи из-за краткости их описания не поддаются определению.

Другой тип древнерусских крестов — тельники. Один такой крест XII—XIII вв. хранится в Эрмитаже; еще несколько не могут быть датированы по скудному описанию. Как тельники носили и каменный крестик, и три глиняных поливных крестика (один из них, возможно, и хранится в Эрмитаже).

XIV веком можно датировать медную иконку с ушком, где на одной стороне изображены, по-видимому, семь эфесских отроков, а на другой — архангел, стоящий перед святым Сисинием.

К русским вещам золотоордынского времени могут быть отнесены подсвечники, два обломка мраморной и каменной плит с высеченными на них крестами — вероятно, архитектурные детали от церквей. Пять «каменных папьянсов», упомянутых Л. В. Терещенко, — может быть, русские пряслица, шиферные или сланцевые.

Работы Ф. В. Баллода в 20-х годах XX в. в Новом Сараяе не обнаружены, судя по публикациям, древнерусских вещей.

С 1950 г. работами экспедиции Московского государственного университета и Института археологии Академии наук СССР под руководством Г. А. Федорова-Давыдова начался новый цикл археологических исследований на территории Нового Сарая. За эти годы здесь среди многочисленных находок встречались отдельные вещи русского происхождения, которые пужно связывать с бытом русских, постоянно живших в Орде.

В 1964 г. найдено пять фрагментов славянской керамики, среди которых один обломок венчика и один обломок донышка. Керамика эта по своему грубому тесту с примесью крупного песка, плохому обжигу, дающему трехслойный в изломе черепок, и по плохой сохранности, вызванной ее плохим качеством, резко отличается от красной и желтой золотоордынской неполивной керамики, сделанной из хорошо отмученной глины и обожженной до звонкости.

В 1965 г. найден фрагмент венчика русского сосуда⁶⁸.

В 1966 г. найдены дно русского горшка с клеймом и два фрагмента стенок этого же сосуда с линейным многорядным орнаментом. Клеймо (сохранилось частично) представляет собой круг с перекрещивающимися внутри него линиями. Кроме того, встречены три обломка стенок русского поливного сосуда: полива плохая, тесто темное, черепок трехслойный в изломе⁶⁹. Такую керамику, условно называемую сероглиняной поливной, изготовляли во многих центрах древней Руси на рубеже XI—XII вв. и до позднего средневековья⁷⁰.

В 1967 г. найдены три обломка стенок и обломок дна от русских неполивных сосудов⁷¹.

Среди подъемного материала в 1967 г. на Царевском городище обнаружена серьга из оловянисто-свинцового сплава с напускной ажурной бусиной (рис. 12). Она похожа на трехбусинные серьги так называемого киевского типа конца XII — начала XIII в. У них бусины были скан-

⁶⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Отчет о раскопках на Царевском городище за 1964 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 2885.

⁶⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Отчет об археологических исследованиях на Царевском городище в 1965 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 3130.

⁶⁹ Федоров-Давыдов Г. А. Отчет об археологических раскопках на Царевском городище в 1966 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 3289. По полевой описи № 95, 96, 99, 104—107, 119.

⁷⁰ Макарова Т. И. Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства древней Руси.— САИ, вып. Е1-38, 1967, с. 01.

⁷¹ Федоров-Давыдов Г. А. Отчет о раскопках на Царевском городище в 1967 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 3533.

ные⁷². Царевская бусина отлита, по-видимому, по восковой модели. Кроме того, она отличается от киевских и по конструкции: она состоит из 16 проволочных петелек, тогда как киевские — из восьми. На проволоке по обе стороны от бусины имеется имитация обмотки тонкой проволокой. Один конец загнут в виде крючка, другой — расплюснен, что образует застежку. Можно думать, что эта серьга изготовлена в более позднее время по образцу украшения конца XII — начала XIII в., может быть, даже мастером, работавшим в Орде. Подобные формы серег известны только в русских древностях. Ниже публикуется другая подобная серьга с Водянского городища, по с тремя напускными бусинами.

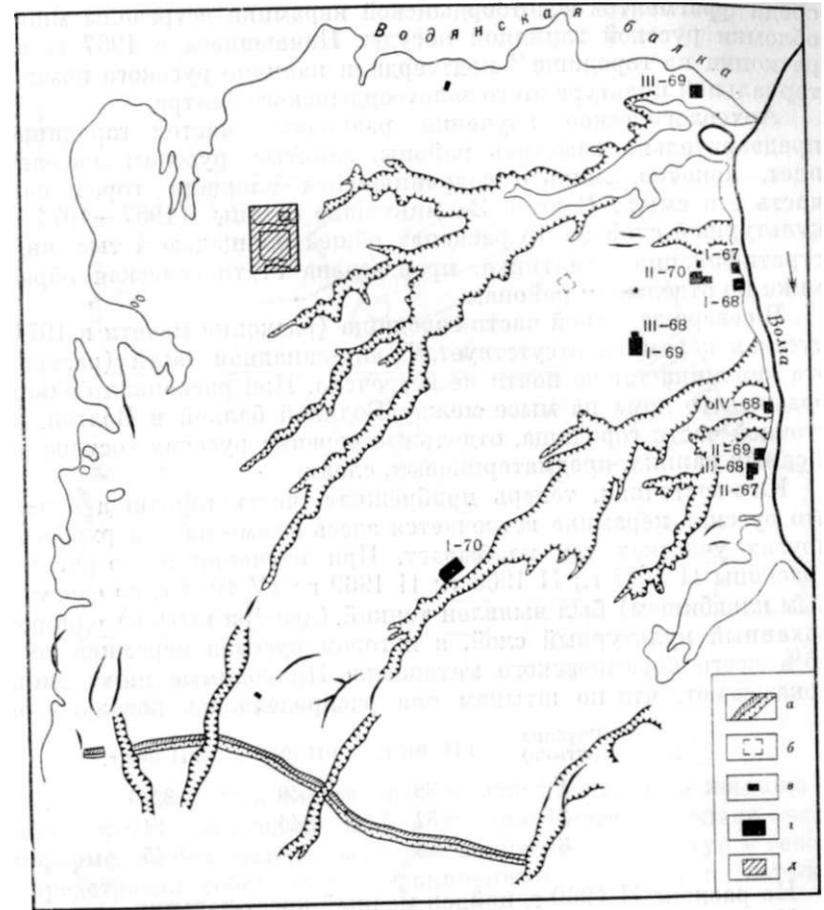

Рис. 13 План Водянского городища с обозначением раскопов
а — ров и вал; б — старые раскопы; в — охранные знаки; г — раскопы Поволжской экспедиции; 9 — комплекс мечети

доказывается, во-первых, расположением городища в том месте, где Волга ближе всего подходит к Дону (вероятно, именно здесь пролегал путь Рубрука), а во-вторых, темп русскими и болгарскими чертами этого в целом золотоордынского памятника, которые выявились здесь при раскопках⁷⁶. До революции на Водянском городище неоднократно проводились сборы находок и небольшие раскопки, но материалы эти почти не сохранились. В публикациях не упомянуты находки русских вещей. В 1963 г., при первом обследовании Водянского городища Поволжской экспедицией,

⁷⁶ Егоров В. Л. Причина возникновения городов у монголов в XIII—XIV вв. — «История СССР», 1969, № 4, с. 47.

Рис. 12. Серьга из Нового Сарая

Водянское городище

Водянское городище расположено в Волгоградской области, на правом берегу Волги, в 2 км выше г. Дубовка. С севера и частично с запада городище ограничено Водяной балкой, отчего и получило свое название еще в дореволюционной литературе. С южной стороны площадь городища ограничена глубоким оврагом. Восточной границей служит крутой и постоянно осыпающийся берег Волги. Современная площадь городища составляет 500 тыс. кв. м (рис. 13).

Водянское городище сопоставляют с золотоордынским городом Бельд-Яхамепом, упоминаемым восточными источниками⁷³. В. Л. Егоров отождествляет этот город с татарским Бездежем, который называют русские летописи. Сопоставление подтверждается и некоторым сходством названий (Бельджамен — Бездеж)⁷⁴. Вероятно, именно об этом пункте упоминал Рубрук, описывая поселок на правом берегу Итиля: «Новый поселок, который татары устроили вперемежку из Русских и Саррацннов (болгар.— М. П.), перевозящих послов, как направляющихся ко двору Бату, так и возвращающихся оттуда, потому что Бату находится на другом берегу в восточном направлении». Правомерность этого отождествления

⁷³ Кондаков Н. П. Русские клады, т. I. СПб., 1896, табл. IV, 5; XII, 11.

⁷⁴ Егоров В. Л., Полубояринова М. Д. Археологические исследования Водянского городища в 1967—1971 гг. — В кн.: «Города Поволжья в средние века». М., 1974.

Егоров В. Л., Полубояринова М. Д. Археологические исследования Водянского городища...

Путешествие в восточные страны Плано Карши и Рубрука. М., 1957, с. 118.

среди фрагментов золотоордынской керамики встречены многочисленные обломки русской глиняной посуды. Начавшиеся с 1967 г. планс-мерные раскопки на городище⁷⁷ подтвердили наличие русского компонента в материальной культуре этого золотоордынского центра.

Археологическое изучение различных частей городища позволяет предварительно наметить районы, занятые русским населением. Речь идет, конечно, лишь о сохранившейся площади городища; восточная часть его смыта Волгой. За минувшие сезоны (1967—1974 гг.) вскрыт культурный слой на 15 раскопах общей площадью 4 тыс. кв. м, изучена стратификация памятника, произведена статистическая обработка керамики по отдельным районам.

В северо-западной части городища (раскопки мечети в 1971—1972 гг.) русская керамика отсутствует. В юго-западной части (раскоп I 1970 г.) эта керамика также почти не встречена. При раскопках большого золотоордынского дома на мысе между Водяной балкой и Волгой, в северо-восточной части городища, отдельные черепки русских сосудов обнаружены в самых ранних, предматериковых, слоях.

Юго-восточная, теперь прибрежная, часть городища отличается тем, что русская керамика встречается здесь прямо на поверхности земли. На других участках так не бывает. При изучении этого района городища (раскопы II 1967 г.; II 1968 г.; II 1969 г.; IV 1968 г. со слоем, перекопанным кладбищем) был выявлен тонкий (два-три штыка) однородный перепаланный культурный слой, в котором русская керамика составляла до 46% всего керамического материала. Приводимые ниже данные (в %) показывают, что по штыкам она распределялась довольно равномерно:

Глубина (штыки)	Р II 1967 г.	Р II 1988 г.	Р II 1969 г.
1	38	46	32,6
2	32	46	21
3	43	—	45

На раскопе II 1969 г. найден медный крест-тельник.

На раскопе II 1967 г., где в слое нет сырцовых или обожженных золотоордынских кирпичей, встречающихся на других участках повсеместно, исследована яма 1, относящаяся к нижнему горизонту и выделяющаяся своими размерами (3 X 3 м) и прямоугольными очертаниями (рис. 14)⁷⁸. В ее северо-восточной части отмечен выступ. Дно ямы плоское, глубина от поверхности материка 30 см. С севера и запада от ямы прослежено пятно желтой глины толщиной 15—20 см с вкраплениями угля — вероятно, развал глинобитной стены и сгоревшей деревянной конструкции. Судя по отпечаткам, это был плетень из тонких прутьев или камыша. На дне ямы и вокруг нее — ямки от столбов. Ямы 5 и 10 остались от столбов, ограничивавший выступ. Столбы вокруг ямы говорят о каркасно-щитовой конструкции стен. В заполнении ямы 1 много обломков сосудов. Русская керамика составляет среди них 43%.

⁷⁷ Начальник отряда В. Л. Егоров.

Раскоп вел В. Л. Егоров. См.: Егоров В. Л., Подубояринова М. Д. Археологические исследования Водянского городища..., с. 67.

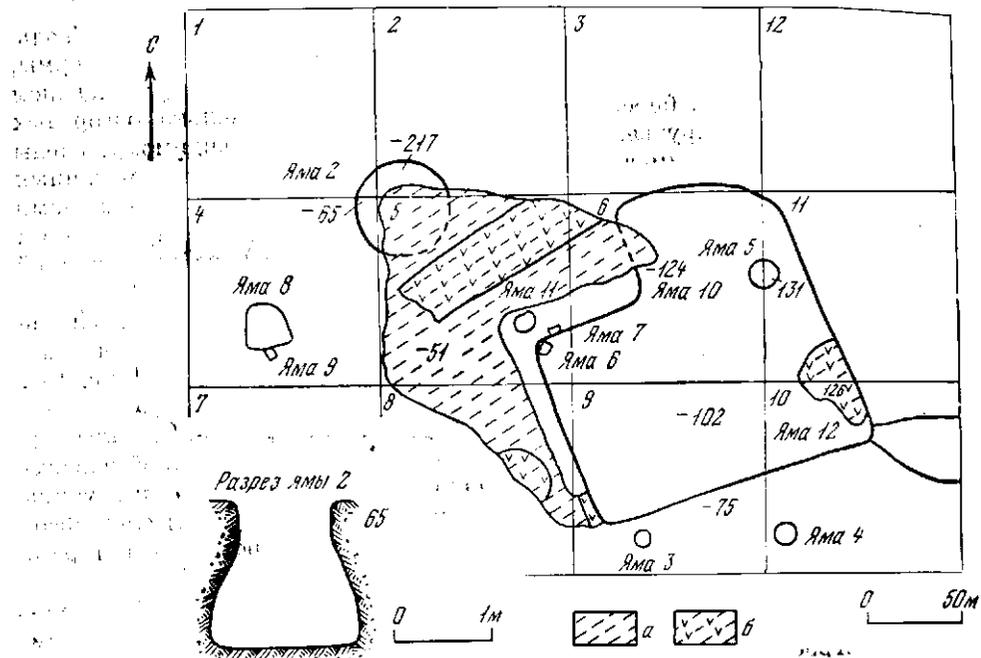

Рис. 14. Водянское городище. План раскопа II 1967 г.

а — глина; б — глина с углями

Яму 1 можно с уверенностью считать остатками русского жилища — полуземлянки с выступом-входом. В Городце на Волге раскопана очень близкая по форме, но большая по размерам землянка, где выступ в северной части представлял собой вход, ограниченный столбами и частоколом⁷⁹.

Развалом стен жилища на Водянском городище перекрыто устье ямы 2, расположенной в 1,5 м от угла жилища. Яма 2 — грушевидная в разрезе, с плоским дном, глубина 1,52 м, диаметр дна 1 м. В заполнении много рыбьей чешуи, кусков глины, русской и золотоордынской керамики, причем русская составляет 45%. Хозяйственные ямы грушевидной формы — характерная черта болгарских поселений⁸⁰, но в этом городе они, по-видимому, были обычны и у русских жителей, так как встречены на тех раскопах, где много русской керамики. На Селитренном и Царевском городищах такие ямы до сих пор не открыты. Комплекс, исследованный на раскопе II 1967 г., — полуземлянку с хозяйственной ямой — по особенностям конструкции, размерам, обилию русской керамики можно отнести к жилищам русского населения.

⁷⁸ ТГТЛ 110 1967 с. 84.

⁷⁹ Медведев А. Ф. Первые раскопки в Городце „ " " ^ "™ у с. Бальмеры.-МИА. *о Ефимова А. М. Городецкое селище и оолгарское городище > № 111, 1962, с. 38, 39, табл. 4.

Сооружения на раскопах II 1968 г. и II 1969 г. не сохранились. Только в материке прослежено большое количество ям неправильной формы, расположенных бессистемно. При разборке бровки между раскопом IV 1968 г. и обрывом берега отмечены угли, зола, несколько обгорелых плашек обгорелые прутья, прокаленная глина. Это, по-видимому, следы сгоревшей постройки, имевшей плетенный из прутьев каркас, обмазанный глиной. Сооружение было разрушено кладбищем, исследованным нами на раскопе IV 1968 г. Поблизости в обрыве берега видно несколько ям грушевидной формы, сравнительно неглубоких (до 1 м), забитых темной землей с углями, золой, костями и русской керамикой.

Раскоп IV 1968 г. площадью 100 кв. м был заложен там, где в обрыве берега, между описанными выше хозяйственными ямами, торчали человеческие кости. На глубине 0,5—0,7 м обнаружено 13 погребений (рис. 15), в одном из которых (8) похоронен ребенок. Все погребения — без инвентаря. В западной части раскопа, где культурный слой тонкий, могилы вырублены в материке; дно их находится в 55—65 см от современной поверхности. В восточной же части ямы выкопаны в культурном слое, и глубина их от современной поверхности 40—50 см. Ямы в культурном слое абсолютно не прослеживались ни в плане, ни в профиле. Уровень, с которого они выкопаны, установить невозможно.

Все погребенные обращены головами на юго-запад — запад. Отклонения от правильной широтной ориентировки составляют 10—20°, в одном случае (погребение 5) — даже 35°. Покойники лежали на спине в вытянутой позе. Руки в большинстве случаев сложены в области таза. В погребениях 4 и 11 руки костяков скрещены на груди, а кисти подняты к горлу. В погребениях 10, 12, 26 покойники повернуты лицом к северу.

Хотя могилы местами расположены очень близко друг к другу, лишь в одном случае более поздним погребением (2) частично разрушено более раннее (1). Вероятно, могилы как-то отмечались на поверхности, или кладбище существовало не очень длительный срок. Остатки деревянных погребальных конструкций прослежены в нескольких могилах. В погребении 2 в засыпи могилы был древесный тлен. Скелет в погребении 5 был покрыт слоем коры, а в погребении 8 — досками: сохранился тлен толщиной 2,5 см. В погребениях 7 и 10 от гробовища остались лишь поперечные полосы древесного тлена: в погребении 7 ширина полос 7 см (на лице) и 15 см (ниже таза); в погребении 10 — пять таких поперечных полос (над макушкой — шириной 3 см, на плечами — 5 см, на груди — 7 см, в области таза — 5 см, выше колен — 3 см). Железные гвозди или скобы, которые могли сохраниться от гроба, не найдены.

Антропологически определены четыре черепа из этих 13 погребений (остальные плохо сохранились). В погребении 3 — мужчина-европеоид; в погребении 5 — мужчина смешанного европеоидно-монголоидного типа; в погребении 10 — мужчина-европеоид; в погребении 13 — мужчина-европеоид. Н. А. Залкинд определила их как славян. При раскопках мечети (1971—1972 гг.) в северо-западной части городища открыто множество погребений. В них похоронены преимущественно монголоиды, но есть и европеоиды. Однако, согласно определениям Н. А. Залкинд, это европеоиды-половцы. Черепа европеоидов, подобные найденным на раскопе IV 1968 г.,

/ С А	^•agr.3	Яма 2 ~ 0	9	Ч ~
	УЛя / III x /	8 Г ^ I Й ^ Погр. ^Л Ц > '		10 1 1
Н	80-1	у , Логр. 3 V Логр. /	4 т Яма 1	
16	17 (из 0 1	/Логр. 2	"- ^у Логр. 12* \ 172	Логр. 13^^]^
zi	22	23	» \126	Н Ам

Рис. 15. Водянское городище. План раскопа IV 1968 г.

здесь не обнаружены. Во многих погребениях у мечети сохранились следы гробов: древесный тлен, гвозди и скобы.

Наиболее интересными для нашей темы представляются центральные участки прибрежной части городища. Здесь были заложены рядом раскопы III 1968 г. и I 1969 г. (рис. 16)^{8'}. Слой делился на два горизонта — верхний, довольно светлый от примесей извести, штукатурки, битого кирпича, и нижний, темный, гумированный, содержащий уголь, золу, куски шлаков, массу чешуи и костей рыб, кости животных. Удельный вес

^{8'} Эти раскопы вел В. Л. Л. в 1967, 1968, 1969 гг. Архив ИА АН ССЫ, 1-й, Л. 000, *тм.

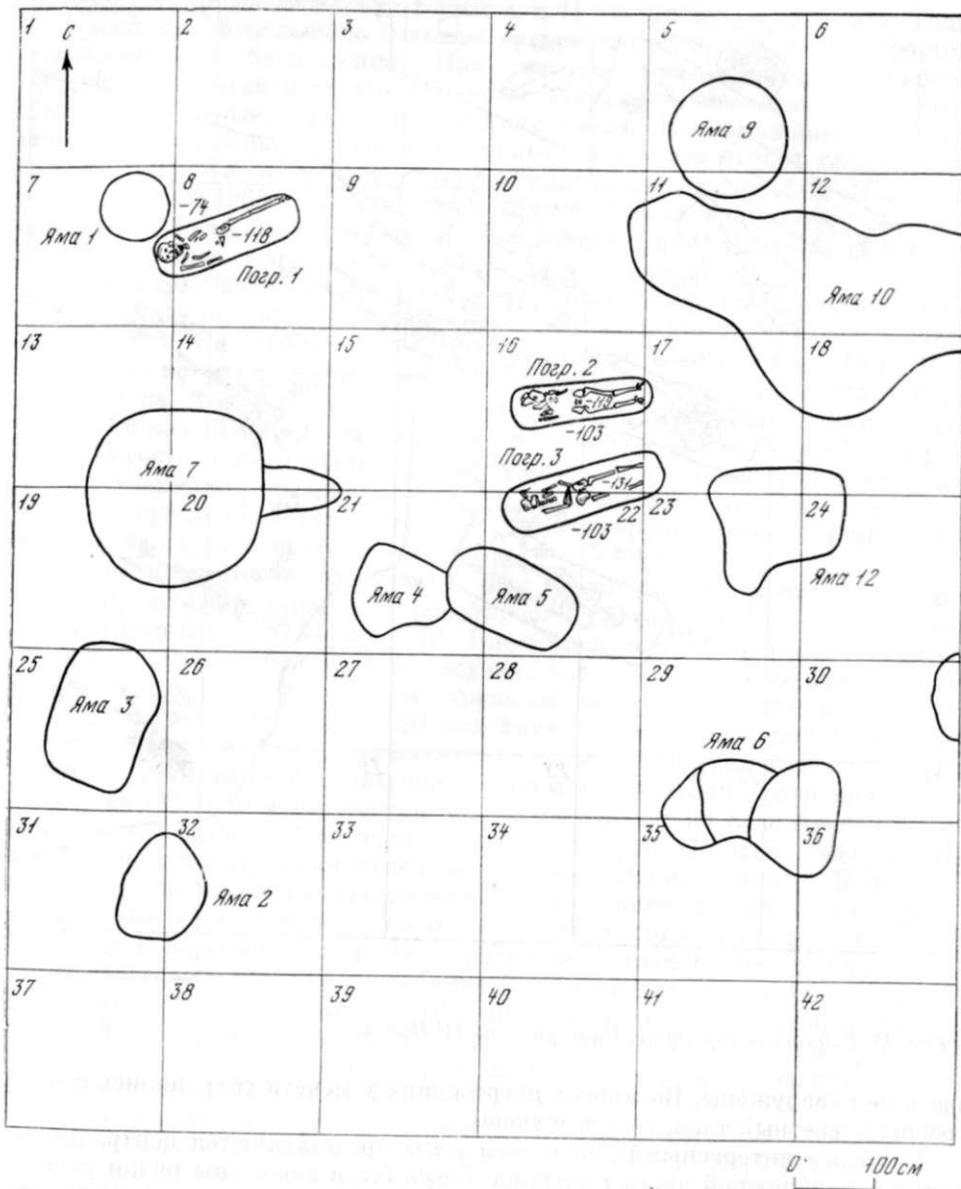

Рис. 16. Водянское городище. План раскопа I 1969 г.

русской керамики увеличивался здесь с приближением к материку, основная ее часть встречена в нижнем слое (данные приводятся в %):

Гштыкію	РШ 1968г.	14	1969 г.
1	2,1	—	
2	3,2	13	
3	13	29	
Пмы, зачистка материка		24,5	50

В материке на этих раскопах расчищены четыре погребения европеоидов, трое из которых отнесены Н. А. Залкинд к славянскому антропологическому типу (череп четвертого не сохранился). На раскопе III 1968 г. — одно погребение: старая женщина в неглубокой (45 см от поверхности материка) яме без вещей, лежит на спине, головой на запад, руки сложены на тазе. На раскопе I 1969 г. — три погребения. В погребении 1 — женщина-европеид лежит на спине, головой на юго-запад — запад, руки сложены на животе, голова слегка повернута к югу. Могильная яма вырыта с материка, глубина ее 40 см. Погребение 2 частично разрушено, скелет обращен головой почти точно на запад, лежит на спине, под скелетом — кусок бересты. Могильная яма вырыта с материка, глубина 45 см. В заполнении могилы — русская керамика. В погребении 3 — мужчина-европеид лежит на спине, головой на юго-запад — запад, руки скрещены на животе. Могильная яма вырыта с материка, глубина 50 см. В заполнении ямы — русская керамика. Следы гробов, гвозди и скобы отсутствуют. Все погребения относятся к нижнему слою, т. е. к начальной стадии существования города, когда этот участок еще не был заселен и застроен, судя по тому, что могилы вырыты в материке.

Следующий период на раскопе I 1969 г. представлен мастерской, связанной с железоплавильным производством. От нее осталось несколько ям (4, 5, 12) в материке, забитых шлаками, и одна яма (6), целиком заполненная древесным углем. На прилегающей площади найдено 27 обломков сфероконусов, в которых, вероятно, было привезено какое-то сырье для мастерской⁸². Особенно интересна яма 7, относящаяся также ко второму периоду. Ее можно считать жилищем первых поселенцев этого района. Яма имеет округлую (или квадратную со скругленными углами) форму, ее диаметр 2,20 м. Дно плоское, стенки отвесные, глубина от поверхности материка 1 м. С востока в жилище вел постепенно понижающийся вход длиной 1 м, шириной 70 см. Следов печи нет, но на дне ямы — тонкий слой золы: возможно, помещение отапливалось переносной жаровней. В заполнении ямы много русской и золотоордынской керамики, костей животных и рыб.

Размеры ямы 7, так же как и ямы 1 на раскопе II 1967 г., можно признать достаточными для жилища-полуземлянки. Земляночные и полуземляночные жилища на собственно русской территории зачастую были немногим больше. Например, в Суздале встречены полуземлянки, размеры

Федоров-Давыдов Г. А., Егоров В. Л. Отчет о раскопках Водянского городища в 1969 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 3908.

внутренних камер которых достигают всего лишь 2,3X2,4; 2,35X2,25; 2X2,8 м⁸³. В Городце на Волге в 1962 г. была раскопана полуземлянка, имевшая производственное назначение, размерами 3X2,8 м; другая полуземлянка здесь же занимала площадь 3,6X2,1 м⁸⁴. Полуземляночные жилища Пирова городища (Ярополч-Залесский) имели размеры 3X3,8 м и больше⁸⁵. Золотоордынские землянки и полуземлянки, открытые на Царевском городище, были гораздо больше (7—26 кв. м)⁸⁶.

Таким образом, яму 7 на раскопе I 1969 г. можно считать жилищем и, по-видимому, русским. Неподалеку, в яме 10, найден русский крестик-тельник XII—XIII вв. Последующие строительные горизонты на раскопах прибрежной части городища представлены типичными золотоордынскими домами. Они связаны с верхним светлым слоем, где находки русской керамики единичны.

По топографии Водянского городища можно сделать некоторые выводы относительно роли русского населения на разных этапах существования города. Установлено, что в начальный период в центральной и юго-восточной частях городища, ближе к берегу Волги, жило большое количество русских. Вероятно, они и были первыми строителями города. Сохранившиеся остатки тесных, лишенных печей полуземлянок говорят о тяжелых жизненных условиях. Вероятно, эти люди обслуживали металлургическую мастерскую, открытую на раскопе I 1969 г. Быстро растущий татарский город вытеснил из центра первых поселенцев. Остатки полуземлянок, черной гумированный слой с костями и большим количеством русской керамики, с отдельными русскими вещами оказались перекрыты более светлым слоем, в котором обнаружены основания типично золотоордынских наземных домов. В этом верхнем слое много обломков кирпича, штукатурки и очень мало русской керамики. Такая стратификация хорошо прослеживается в раскопах III 1968 г. и I 1969 г.

На южной окраине городища (раскопы II 1967 г.; II 1968 г.; IV 1968 г. и II 1969 г.) русские обитали, по-видимому, до самой гибели города. Там русская керамика лежит прямо на поверхности; многократная распахка этого слоя разрушила остатки жилищ, которые в центральной части городища уцелели под толщей верхнего слоя. В поздний период часть этой территории заняло русское кладбище, исследованное нами.

За время раскопок на Водянском городище, кроме керамики, встречено несколько крестов, иконок и других русских вещей.

В 1969 г. на раскопе I в материковой яме, содержащей много русской керамики, найден плоский бронзовый крестик (рис. 17, 1) длиной 2,1 см, шириной 1,3 см. Концы крестика оформлены в виде трех шаровидных выпуклостей, такие же «жемчужинки» видны и в средокрестии. Древне-

⁸³ Дубинин А. Ф. Археологические исследования г. Суздаля (1936—1940 гг.).— г. КСИИМК, XI, 1945, с. 91—97.
⁸⁴ Мельников Ф. Новые материалы к истории Городца на Волге.—КСИА, 113, 1968,

⁸⁵ Седова М. В. Древнерусские города низовьев р. Клязьмы. Автореф. канд. дисс. 1972, с. 15.
⁸⁶ Жилища Нового Сарая (по материалам исследований 1959—1965 гг.).— в кн.: «Поволжье в средние века». М., 1970, с. 179.

русские кресты такой формы распространены очень широко, причем у Хорошо сохранившихся экземпляров в средокрестии бывает пять «жемчужинок», расположенных крестообразно. Многие из крестов имеют совершенные те же размеры, что и водянский. Датируются они XII—XIII вв.⁸⁷

В подъемном материале 1969 и 1970 гг. на Водянском городище оказалось еще три нательных крестика:

1. Миниатюрный крестик с тонкими концами и ромбом в средокрестии (рис. 17, 2). Длина 2 см, ширина 1,6 см. По углам ромба и на концах — кольцевидные утолщения. Близкие по форме крестики, но больших размеров, встречены, например, в Новгороде, на Княжей Горе. Дата их XII—XIII вв.⁸⁸

2. Бронзовый крестик с трехлепестковыми криволинейными концами, в средокрестии — ромбик (рис. 17, 3). Длина 3 см, ширина 2,4 см. Кресты такой формы часто встречаются в русских древностях. Многие из них близки нашему по размерам⁸⁹. Они датируются XII—XIV вв. Эта дата подтверждается новгородской стратиграфией. Кресты с криволинейными концами в Латвии найдены на памятниках XIV—XV вв.⁹⁰

3. Крестик бронзовый, с большим ушком и закругленными концами, в средокрестии — двойной ромб, вокруг которого мелкая насечка (рис. 17, 4). Длина 3,4 см, ширина 2,2 см. Точных аналогий не встречено, но общая схема близка многим крестам XII—XIII вв.

В 1972 г. найден еще один крестик-тельник с трехлепестковым криволинейными концами, в средокрестии выгравирован ромб (рис. 17, 6"). Длина с ушком 2,7 см, ширина 2,2 см.

В 1974 г. найден обломок лицевой створки энколпиона (рис. 17, 5). На обломке видна рука распятого Христа и на конце лопасти — поясная фигура, по-видимому Богоматери, в круге. Под рукой Христа различаются следы надписи. Найденный обломок принадлежал полуфабрикату, к тому же, возможно, бракованному: сохранились литейные заусенцы по краям, фигуру Богоматери пересекает вдалина. По пропорциям этот энколпион может быть сопоставлен, например, с экземпляром из «Древностей русских», который датируется XII в.⁹¹ Найденный обломок, безусловно, принадлежал энколпиону, отлитому в более позднее время по старому образцу.

⁸⁷ Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского.— МАР, 20, 1896, табл. XII, 32; Древности русские, вып. II, № 185; Булычев Н. И. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, табл. XVIII, 9; XXIV, 5; Нефедов Ф. Д. Раскопки курганов в Костромской губернии, произведенные летом 1895 и 1896 гг.— МАР, III, 1899, табл. 6, 4; Голубева Л. А. Археологические памятники веси..., рис. 12, 17, 18.

⁸⁸ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода, с. 236, рис. 4, 5; Мезенцева Г. Г. Древнерусские места..., табл. IX, 31.

⁸⁹ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода, рис. 4, 5; Спицын А. А. Гдовские курганы в раскопках В. Н. Глазова.— МАР, 29, 1903, табл. XXIV, 2; Булычев Н. И. Раскопки по среднему течению р. Угры (Ока).— «Записки Московского археологического института», XXXI, 1913, рис. 19.

⁹⁰ Мугуревич Э. Крестовидные подвески XI—XV вв. в Латвии.— «Археологический институт», XI, № 1, 1974, рис. 2, 12—14. Автор считает, что эти кресты в Латвии — местное подражание русским формам.

⁹¹ Древности русские, вып. I, № 56, 57.

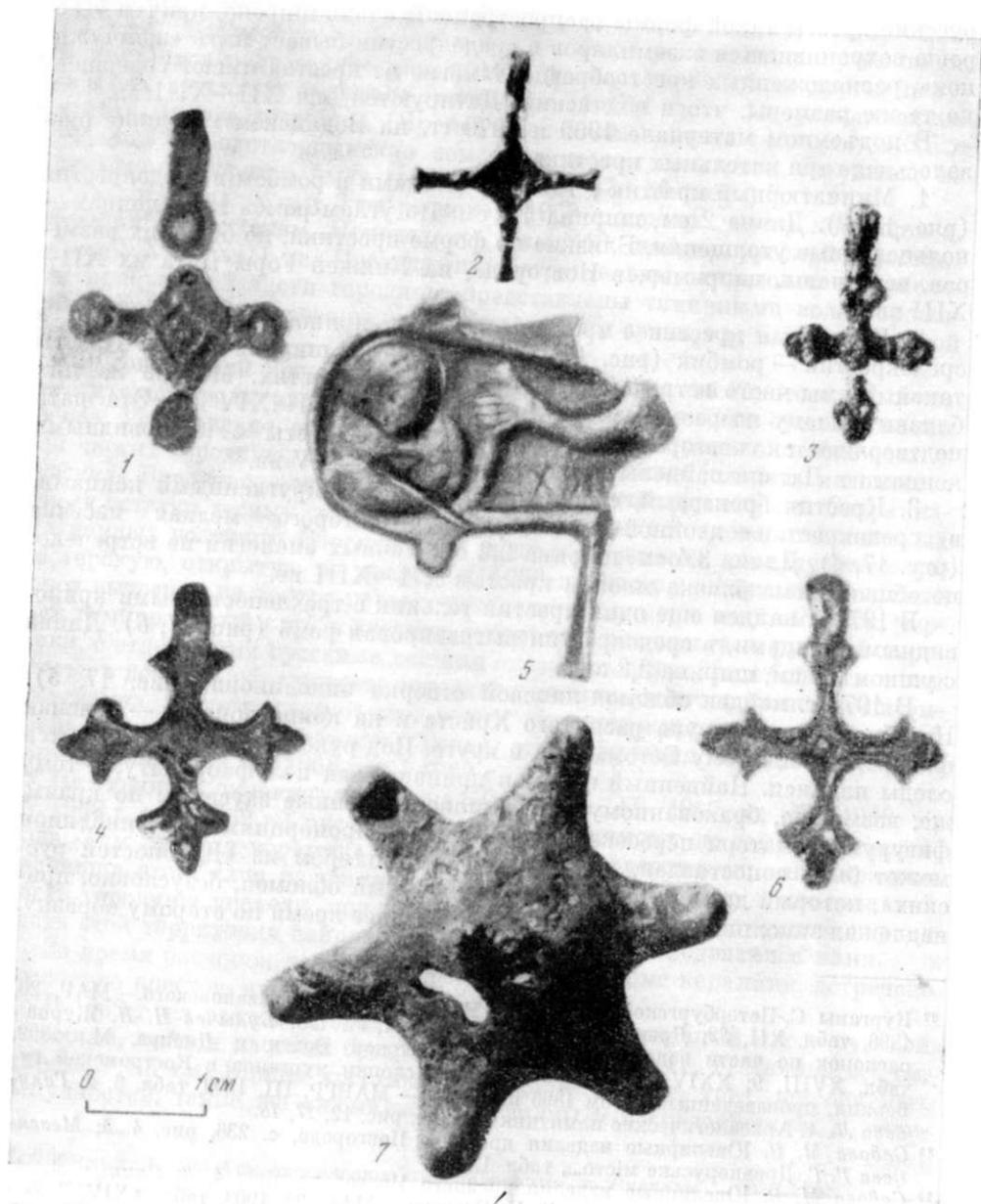

Рис. 17. Кресты (1—6) и обломок паникадила (7) с Водянского городища

Рис. 18. Иконки с Водянского городища

1 — стекло; 2 — бронза

В 1969 г. на Водянском городище обнаружена бронзовая литая иконка прямоугольной формы с закругленным верхом, по краю имеется выступающий бортик, наверху — ушко (рис. 18, 2). Изображено Распятие с предстоящими. Форма иконки характерна для XII—XIII вв. Изображение, довольно грубое, позволяет отнести эту иконку к XIII в.

В 1972 г. в воде, у самого берега, найдена стеклянная литая иконка с изображением святого Николая (рис. 18, 1). Иконка прямоугольная, размеры 1 X 1,5 см, верхний правый угол отбит. Стекло голубое непрозрачное. Обратная сторона плоская и покрыта каким-то черным составом-клеем, с помощью которого иконка должна была крепиться к оправе. Изображение дано в высоком рельефе. Это поясная фигура святого с нимбом, закутанного в плащ. Рисунок не очень четкий, но позволяет предположить, что

святой представлен с благословляющей правой рукой и с Евангелием — в левой. На лице заметны черточки-глаза, прямой нос и короткая борода.

Н

По сторонам святого помещена надпись КО, утрачена только буква «и».

ЛА

Этот иконографический тип очень часто встречается в русских древностях. Николай был одним из наиболее популярных святых⁹². Но именно стеклянные иконки на Руси редки. Наиболее интересны в качестве аналогий две стеклянные иконки с изображением также святого Николая и пешего святого Георгия, найденные в Москве (Зарядье) в слое второй половины XIV в.⁹³ Размеры этих иконок 3 X 4 см (Николай) и 3,8 X 4,7 см (Георгий). Они также вставлялись в оправу. Николай на московской иконке дан в той же иконографии, что и на нашей, там же помещена надпись.

Вероятная дата стеклянной иконки с Водянского городища — XII-XI вв.

В 1969 г. найдена деталь паникадила, представляющая собой в плане шестиконечную звездчатую фигуру, три лопасти которой (через одну) имеют снизу петельки для прикрепления цепочек. Сверху в центре — большая петля, за которую паникадило подвешивали (рис. 17, 7). Такие предметы известны в русских древностях. В частности, новгородские находки датируются XII и XIII вв.

На раскопе III 1969 г. в заполнении большого золотоордынского дома найдена деформированная серьга (рис. 19, 2), близкая к так называемому киевскому типу — с тремя ажурными напускными металлическими бусинами⁹⁴. Проволока серьги изготовлена из оловянисто-свинцового сплава, а сами бусины — из меди или бронзы, покрытой оловом⁹⁵. Из трех бусин сохранилась только одна, но в обмотке стержня тонкой проволокой имеются интервалы, как раз по размеру отсутствующих бусин. Сохранившийся конец стержня расплюсчен, как у серег киевского типа. Сама же бусина отлита по восковой модели и подражает сканым киевским бусам. Обычно в русских древностях подражание скани делалось более простым способом — литьем «навыплеск». Можно думать, что эта серьга, как и упомянутая выше царевская, изготовлена по образцу конца XII — начала XIII в. в более позднее время.

В подъемном материале 1973 г. обнаружено бронзовое писало (рис. 19, 1). Этот небольшой (длина 8 см, ширина лопаточки 1, 2 см) предмет по классификации А. Ф. Медведева может быть отнесен к типу 13 — с лопаточкой треугольной формы⁹⁶. Дата типа — XII—XIV вв., наи-

⁹² Порфиридов Н. Г. Древнерусская мелкая каменная пластика и ее сюжеты.— СА, 1972, № 3, с. 203.

⁹³ Дубинин А. Ф. Археологические исследования в Зарядье (Москва).—КСИИМК, 65, 1956, с. 127, рис. 41, 1, 2.

⁹⁴ Кондаков Н. П. Русские клады, т. I, табл. IV, 5, 10; XII, 11; Левашова В. П. Высочные кольца.— В кн.: «Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.». М., 1967, с. 22, 23, рис. 4, 3.

⁹⁵ Бусина была исследована Н. В. Рындиной, которой и принадлежат определения металла и техники изготовления.

Медведев А. Ф. Древнерусские писала X—XV вв.—СА, 1960, № 2, с. 78, рис. 4, 4.

более близкая из опубликованных аналогий — новгородское писало из слоя первой половины XIV в. Писало Водянского городища имеет свои особенности. На верхнем краю лопаточки есть утолщение, круглое в разрезе. Этот округлый край можно было использовать для заглаживания воска, но обычно лопаточки делались тоньше к краю. Оригинальна и форма фигурного утолщения в основании лопаточки — 14-гранник.

На золотоордынских памятниках писала встречены только дважды — на Водянском городище и на поселении у с. Березовка. В обоих случаях они связаны с русским населением.

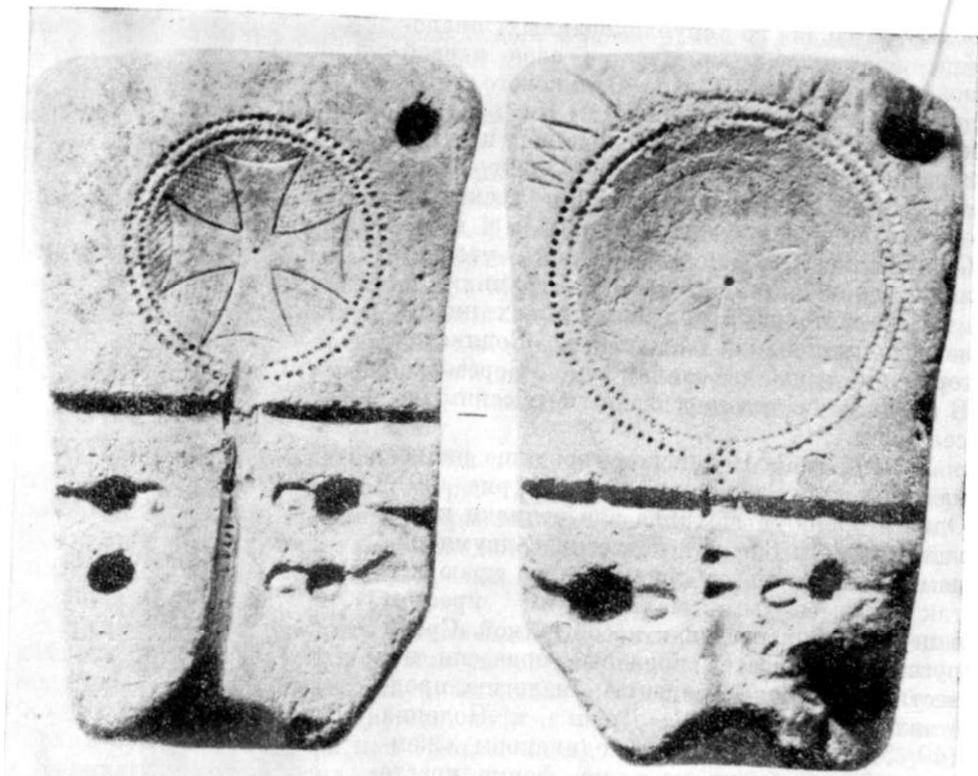
В 1974 г. на Водянском городище найдена каменная литейная форма (рис. 20). Одна сторона ее служила для отливки круглой (диаметр 3,5 см) подвески с двумя рядами «жемчужного» орнамента по краю и с так называемым мальтийским крестом в центре. Фон разделан крестом. Среди русских древностей подобные подвески известны. Наиболее близкую аналогию представляют подвески из Друцка и Полоцка (40—50-е годы XIII в.): одинаковы «жемчужный» орнамент по краю, форма креста с расширяющимися и дуговидно вырезанными концами, фон, разделенный крестом сеткой или точками. Близки и размеры — 3 см в диаметре⁹⁷. Подобная подвеска (но концы креста не имеют выреза и диаметр несколько меньше) найдена в Старой Рязани⁹⁸; круглая подвеска с крестом — в Новгороде в слое XIII в.⁹⁹

На оборотной стороне водянской находки вырезана форма для другой подвески — также круглой, но большего (4,7 см) диаметра, с двумя рядами «жемчужного» орнамента по краю и с шестилепестковой розеткой в центре. лепестки розетки образованы дугами, нанесенными с помощью циркуля.

⁹⁷ Штыхов Г. В. Древний Полоцк. Минск, 1975, рис. 33, 5; Алексеев Л. В. Полоцкая земля. М., 1966, рис. 37, 7.

⁹⁸ Монгайт А. Л. Старая Рязань.— МИА, № 49, 1955, рис. 138, 6.

⁹⁹ По любезному сообщению М. В. Седовой.

1 — 1 — л — i

Рис. 20. Литейная форма с Водянского городища

Подобная подвеска, но с десятилепестковой розеткой и с заполнением фона «жемчужным» орнаментом, встречена в Белоозере в слое XII—XIII вв.¹⁰¹ Вероятно, можно было бы указать и другие аналогичные древнерусские украшения. Между тем в золотоордынских древностях такие подвески не встречены. По-видимому, эта литейная формочка должна была принадлежать русскому ремесленнику. Однако на боковой стороне формочки вырезаны знаки тамги в виде стрелок $\wedge X \gt$ близкие к тем, какие встречаются на золотоордынских глиняных кувшинах. Тамга на литейной форме говорит о том, что или мастер, изготовлявший подвески по русскому образцу, был татарин, или русский ювелир находился в зависимости от обладателя этой тамги, работал в его мастерской.

¹⁰¹ Голубева Л. А. *Весь и славяне на Белом озере...*, с. 139, рис. 51 19 об

Каждый год работ на Водянском городище доставляет несколько пряслиц или грузил, сделанных из стенок русских глиняных сосудов. Их следовательно, также можно считать бытовыми вещами русских жителей города. Сложнее вопрос о так называемых древолазных шипах, которые здесь тоже находят. Наиболее аргументированное мнение о назначении этих предметов высказано Р. Л. Розенфельдом¹⁰². Он считает древолазные шипы (с основанием в виде овальной пластинки, боковые концы которой раскованы на два длинных заостренных и уплощенных стержня), конскими подковами, употреблявшимися в зимнее время. Имеются свидетельства о том, что татары, по крайней мере в XV в., не подковывали своих лошадей¹⁰². Очевидно, этими подковами подковывали лошадей русские. В любом случае древолазные шипы, столь обычные для любого русского средневекового города, из золотоордынских центров Нижнего Поволжья встречены пока только на Водянском городище, т. е., видимо, они связаны именно с русским населением.

Для изучения русской керамики с Водянского городища нами использован материал из раскопок 1967—1969 гг.¹⁰³ За это время найдено около 4 тыс. черепков русских сосудов. Керамика низкого качества, с грубым примесью в тесте (в основном песок), ломкая, плохого обжига. Она резко отличается от золотоордынской, изготовленной из хорошо отмученного теста и обожженной до звонкости. Толщина стенок 0,7—1 см, днища массивные, толщиной до 1,5 см¹⁰⁴. В лаборатории естественных наук Института археологии были сравнительно изучены фрагменты русской и золотоордынской керамики с Водянского городища. Выяснилось, что по структуре глины русские черепки аналогичны фрагментам золотоордынской керамики. По-видимому, обе группы населения пользовались одной и той же местной глиной. Различие состояло в употреблении разных режимов обжига. Целых сосудов не найдено. Классификация форм сосудов проведена по венчикам, которых найдено 550.

Основную и почти единственную форму сосудов представляют горшки. Найдено около 20 фрагментов днищ горшков с четкими клеймами различной схемы (рис. 21). Некоторые из них имеют аналогии — например, клеймо в виде пятиконечной звезды есть в материалах Старорязанского и Пронского городищ¹⁰⁵; концентрические окружности с радиальными линиями встречаются на керамике из Киева¹⁰⁶. Имеются клейма в виде половин свастик, известные и по другим памятникам. Один знак изобр

¹⁰¹ Розенфельдт Р. Л. О конструкции и назначении некоторых железных изделий СА, 1960, № 2, с. 277, 278.

¹⁰² Барбаро и Конгарини о России. Л., 1971, с. 223.

¹⁰³ Палубяринова М. Д. Русская керамика Водянского городища.— КСИА, 129, 19

¹⁰⁴ На собственно русских территориях керамика XIII—XIV вв. отличается от более ранней меньшим количеством примесей, хорошим обжигом и тонкостенностью; См., например: Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961, с. 279, 280; Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв.— Сувыш. Е1-39, 1968, с. 12.

¹⁰⁵ Монгайт А. Л. Старая Рязань.— МИА, № 49, 1955, рис. 80, 41; Мансуров А. Старорязанские и пронские гончарные клейма.— СА, VIII, 1946, табл. III, 5.

¹⁰⁶ Каргер М. К. Древний Киев, т. I, рис. 117.

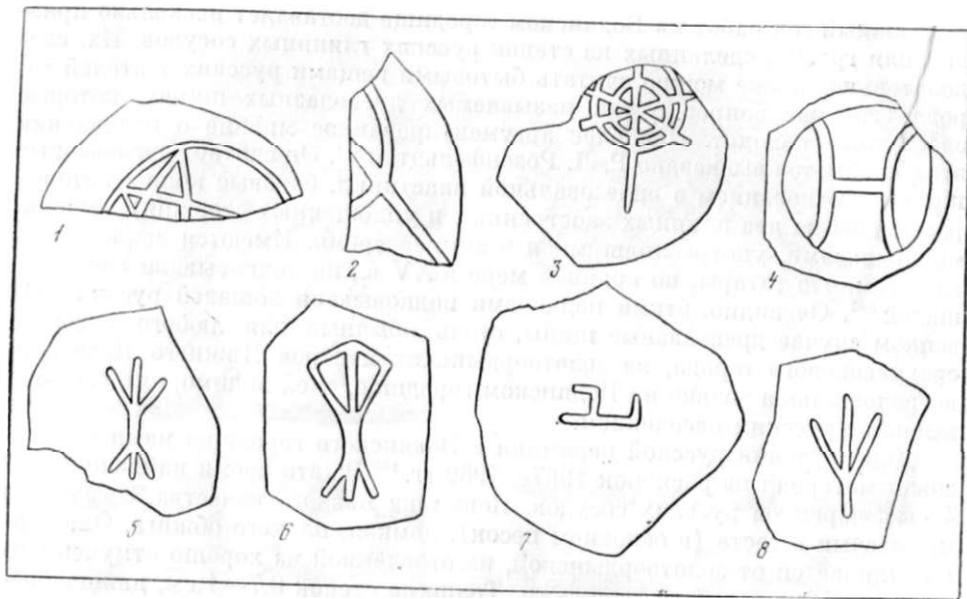

Рис. 21. Гончарные клейма сосудов с Водянского городища

жает трезубец (опубликован подобный трезубец из Плеснеска)¹⁰⁷, но, по-видимому, это не княжеский знак, а часть также встреченного на Водянском городище клейма в виде буквы Ж.

Около 32% фрагментов стенок и венчиков русских сосудов орнаментированы, причем из стенок орнаментированы 29%, а из венчиков — 68%. Это понятно, так как орнамент сосредоточен в верхней части сосуда. Здесь не учтены обломки дниц с частью стенок и маленькие фрагменты венчиков, по которым нельзя было определить, был ли на них орнамент. Основной вид орнамента — «волна» (67% всех орнаментированных фрагментов), причем многорядная «волна» встречена на 40% фрагментов, а однорядная — на 27%. Изредка оба вида «волны» сочетаются на одном сосуде. На некоторых сосудах бывает по несколько таких «волн», т. е. орнамент опускается довольно низко. Линейный орнамент сравнительно редок — на 15% орнаментированных фрагментов, причем однорядный и многорядный примерно в равных соотношениях. Около 2% составляют черепки с комбинированным липейно-волнистым орнаментом. Это отличается керамику Водянского городища, например, от московской, где преобладает линейный и линейно-волнистый орнамент¹⁰⁸. 16% составляют фрагменты с различными штампованными узорами, из них 12,4% — со штампом, который можно назвать «смежным треугольником». Кроме того, встречены единицами квадратные, треугольные, круглые, овальные, ямочные и ногтевые штампы.

УССРЛО¹⁰⁹ Ю.О. Ис.1 РНБв КлеймЭ Из раскопок Древнего Плеснеска.-КСИА АН Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство..., с. 0. 14.

Для датировки и характеристики посуды Водянского городища нами использован сравнительно небольшой опубликованный керамический материал русских памятников, сохранивших послемонгольские слои (Москва, подмосковные городища, Смоленск, русский квартал в Болгарах). Кроме того, нами детально изучен материал с городищ вятической земли Слободка и Титово-Мотыка¹⁰⁹. Хотя их основные напластования относятся к XII—XIII вв., там имеются материалы и более позднего времени. С керамикой Городца на Волге мы ознакомились по подробным иллюстрациям к отчету А. Ф. Медведева¹¹⁰. Мы также изучили и привлекли для сравнения с керамикой Водянского городища обломки посуды, найденные на поселении у с. Березовка (Среднее Поволжье).

Выделение типов венчиков проводилось, как обычно, по формальным признакам. Ведущими в русской керамике Водянского городища могут быть признаны четыре типа венчиков, каждый из которых представлен в пашей коллекции 40—70 экземплярами (рис. 22).

Тип I (45 экземпляров, 11%) характеризуется отогнутым наружу венчиком с завернутым внутрь краем; изогнутая шейка переходит в очень выпуклые плечики. Выделяются варианты: **К** (21 экземпляр) — утолщение по краю сосуда незначительно, в месте прилегания острого края имеется щель, большинство сосудов не орнаментировано, диаметр венчиков 28—35 см; **Из** (24 экземпляра) — край сосуда сильно утолщен, вместо щели — бороздка, большинство венчиков орнаментировано однорядной, реже многорядной «волной»; диаметры устья значительно меньше — 16—24 см.

В московской керамике такие формы, как у варианта **И**, отмечены в слоях второй половины XIII — начала XV в.¹¹¹ Кроме того, они известны в керамике Смоленска (слой XIV—XV вв.)¹¹², русского квартала в Болгарах (вторая половина XIII — первая половина XIV в.)¹¹³, кажется, Городца на Волге (слой второй половины XIII — начала XV в.)¹¹⁴ и Новгорода (XIV—XV вв.)¹¹⁵. Сосуды варианта **И** встречаются в слоях несколько более раннего времени на подмосковных городищах XII—XIII вв.¹¹⁶ в Городце XII—XIII вв.¹¹⁷, на городище Слободка XII—XIII вв.

Тип II (51 экземпляр, 13%) характеризуется длинной, почти вертикальной шейкой, переходящей в большинстве случаев в очень покатые плечики; короткий край сосуда слегка отогнут. Выделяются варианты: **II I** (24 экземпляра) — край заострен или подгранен, плечики не выступают,

¹⁰⁹ Автор раскопок Т. Н. Никольская.

¹¹⁰ Медведев А. Ф. Отчет об археологических раскопках 1960 г. в г. Городце на Волге Горьковской обл. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 2359.

¹¹¹ Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство..., табл. 2, 2.

^{1,2} Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли VIII—XV вв.— МИА, № 92. 1960, с. 15, рис. 5.

¹¹³ Хлебникова Т. В. Древнерусское поселение в Болгарах.— КСИИМК, 62, 1956, рис. 51, 5, 7.

^{1,4} Медведев А. Ф. Отчет об археологических раскопках 1960 г. (керамика слоя II)
^{1.1} Таблицы по новгородской керамике любезно предоставлены мною для ознакомления Г. П. Смирновой, за что приношу ей благодарность.

¹¹⁶ Раппопорт П. А. Обследование раппемосковских городищ в 1954 г.— КСИИМК 62, 1956, с. 62.

¹¹⁷ Медведев А. Ф. Отчет об археологических раскопках 1960 г.... (керамика слоя III).

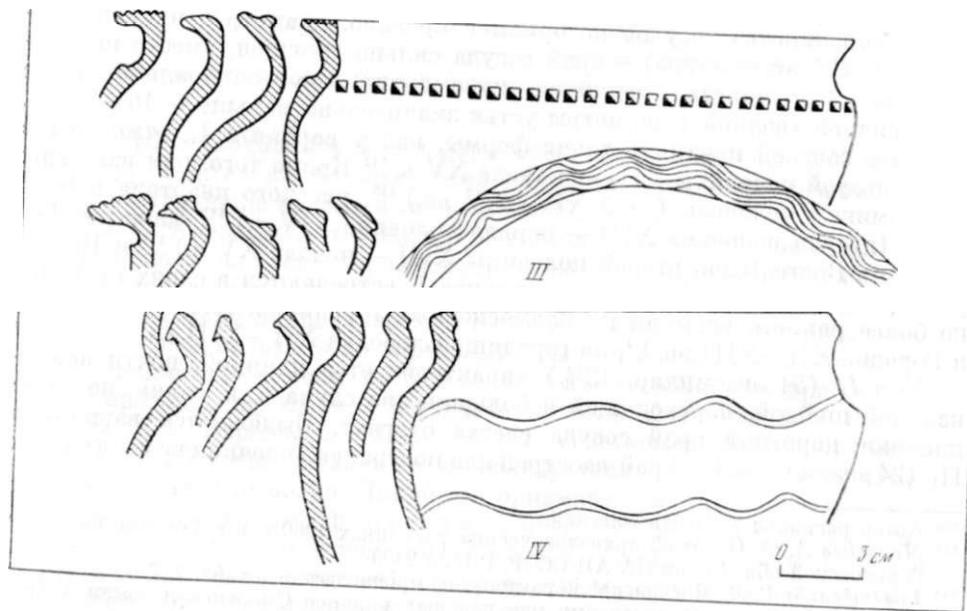

Рис. 22. Формы сосудов с Водянского городища. Типы I-I

на поверхности венчика-бороздка или широкая вдавш-
 ПоРы бнчика обычно Ревышают 20 см, иногда достигают 30 с
 о Б Г С. Судов «Рнаменхировано по плетМ
 единичны, венчик брч ПТ К. Т. Р. И. РезаНа При Ф. Р™ вке шейки;
 узором; 11, (2^ экчр ППТЯП Аментз. °одн° рядной «волной» или ямочным
 . 11» (Л экземпляров) - край венчика округлый, с бороздкой по

внутренней поверхности, плечики в отдельных случаях более подчеркнуты-
 размеры сосудов меньше; орнаменты — в равных долях однорядная и мно-
 горядная «волна».

Аналогии известны в материалах Городца, в слое второй половины
 XIII—XIV в.⁸; Смоленска XIV—XV вв.¹¹⁹; русского поселка середины
 XIII — первой половины XIV в. у с. Березовка¹²⁰; Слободки, в слое XIV в.;
 Новгорода, в слоях XV в.

Тип III (70 экземпляров, 18%) характеризуется широким плоским бор-
 тиком по краю, обычно отделенным бороздкой. Шейка хорошо выражена.
 При переходе к выпуклым плечикам иногда имеется ребро. Тип довольно
 однороден, варианты выделяются лишь по положению бортика — горизон-
 тально или наклонно наружу. Диаметр устья 16—24 см. 4 сосудов укра-
 шены «волной» по бортику, почти всегда многорядной. В отдельных слу-
 чаях узор по бортику сочетается с орнаментом по плечикам — многорядная
 «волна», штамп (квадратный, зубчатый); 1/i сосудов — без орнамента.

Широкий бортик и орнамент по нему придают этой форме своеобразный
 облик, напоминающий некоторые золотоордынские сосуды, что, возможно,
 объясняется прямым заимствованием. Многорядная «волна» по бортику
 встречается на русской керамике того времени крайне редко — например,
 на Смоленщине (городище Воротнино), Сходные формы, но без орнамен-
 та по краю, имеются и в русских комплексах: Березовка, русский квартал
 в Болгарах, московские городища XIV—XV вв. В Галиче венчики близкой
 формы встречаются в слоях XII—XIII вв. М. В. Малевская считает эту
 форму специфичной именно для Галицкой земли¹²².

Тип IV (51 экземпляр, 13%) характеризуется слабо отогнутым венчи-
 ком с небольшим утолщением по краю, различно оформленным (свисаю-
 щим вниз, подгранным, округлым с бороздкой по внутренней поверхно-
 сти). Диаметр 12—24 см. Орнамент довольно разнообразен: 1/* всех вен-
 чиков не орнаментирована, больше половины украшены однорядной или
 многорядной «волной» по плечикам, 8 — со штампованным орнаментом
 (квадратный, зубчатый, ногтевой, ямочный), остальные — с линейным.

Аналогии этому типу известны в материалах Березовки, Смоленска
 (слои XIV—XV вв.), из котлована в Ипатьевском переулке в Москве (об-
 ломки конца XIV — начала XV в.)¹² подмосковных городищ XIV—XV вв.,
 Новгорода (слои XIV—XV вв.).

Кроме этих четырех, представленных большим количеством фрагмен-
 тов, отметим еще четыре формы сосудов, более редких — по 20—40 облом-
 ков в каждом типе (рис. 23).

Тип V (33 экземпляра, 8%) — ровные по толщине венчики и стенки
 сосудов, отгиб мягкий, край округлый. Преобладают сосуды среднего

^{1,8} Медведев А. Ф. Отчет об археологических раскопках 1960 г....

¹¹⁹ Седов В. В. Сельские поселения...

¹²⁰ Алихова А. Е. Русский поселок XIII—XIV вв. у с. Березовки.— МИА, № 80. 1960, рис. 6.

¹²¹ Любезное сообщение В. В. Седова.

¹²² Малевская М. В. К вопросу о керамике Галицкой земли XII—XIII вв.— БСИА, 120, 1969, с. 9, рис. 3, I-7.

¹²³ Керамика из фондов Московской археологической экспедиции и А. П. Гаалч инв. № 27, 98, 443.

Тип VI (36 экземпляров, 9%) — венчики довольно ровные по толщине, верхний край заострен, нижний округлый. Большинство сосудов имеет резкий перегиб от венчика к плечикам. Крупные сосуды этого типа не найдены, преобладают венчики диаметром 12—22 см. Около 4 венчиков — без орнамента, больше половины — с волнистым орнаментом, остальные — с линейным или штампованным (зубчатый, ряды точек, ногтевой по краю венчика).

Аналогии сосудам типа VI имеются, например, в материалах Слободки.

Тип VII (25 экземпляров, 7%) — слабо отогнутый наружу венчик уплощен сверху, благодаря чему край сосуда получается горизонтальным, а на внутренней поверхности образуется бортик. Шейка выражена хорошо, при переходе к плечикам иногда имеется ребро. Преобладают сосуды малых и средних размеров — диаметр 12—22 см. Половина всех сосудов орнаментирована «волной», а половина — без орнамента.

Отдельные варианты этого типа находят аналогии в русской керамике из Болгар (середина XIII — первая половина XIV в.)¹²⁵, из слоев XIII—XIV вв. Городца¹²⁶, вятических городищ Титово-Мотыка (XIV в. и Слободка, из Москвы (слои конца XIV — начала XV в. в Ипатьевской переулке), Новгорода (XV в.).

Тип VIII (20 экземпляров, 5%) — венчик и стенки сосудов ровные, и на внутренней поверхности венчика проходит бороздка, край бывает оттянут. Около 2/3 сосудов не орнаментированы, остальные украшены волнистым или треугольным штампованным и ногтевым орнаментом. Близкие формы венчиков можно отметить среди московских горшков конца XIII—XIV в. и кувшинов-кружек XIV—XV вв.¹²⁷

На Водянском городище встречено, кроме перечисленных, еще несколько групп русских горшков, каждая из которых представлена не более чем 15 обломками (рис. 24).

Тип IX (сосуды с короткой изогнутой шейкой и отогнутым косо срезанным венчиком) представляет пережиточное явление. Подобные сосуды были широко распространены в слоях XII—XIII вв. (например, Слободка, Титово-Мотыка, курганы и городища Смоленщины). М. В. Малевская считает этот тип собственно галицким¹²⁸, но он был распространен на Руси в XII—XIII вв. значительно шире.

Тип X (сосуды с прямой шейкой, вертикальной или наклонной, и загнутым наружу округлым краем) имеет аналогии в Москве (слои конца XIV — начала XV в. в Ипатьевском переулке), в материалах подмоковных городищ XIV—XV вв., в Березовке, Болгарах, в слоях конца XIII — начала XV в. Городца, в Слободке, в Новгороде — в слоях XV в.

Тип XI (сосуды со слабо отогнутым неровным по толщине венчиком, край которого различно оформлен) имеет аналогии в Слободке и Титово-Мотыке, в русской керамике Болгар, в Новгороде.

¹²⁵ Хлебникова Т. В. Древнерусское поселение в Болгарах.

¹²⁶ Медведев А. Ф. Отчет об археологических раскопках 1960 г....

¹²⁷ Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство..., табл. 2, 2; 3, 5,

¹²⁸ Малевская М. В. К вопросу о керамике Галицкой земли..., с. 8, рис. 2, 7—14.

Рис. 23. Формы сосудов с Водянского городища. Типы — III

диаметра (до 25 см), но есть и очень крупные — до 32—34 см.^{2/3} венчиков орнаментированы «волной» (в основном многорядной); — без орнамента. Сосуды такой формы имеют широчайшие хронологические и географические рамки. Нет смысла приводить здесь все возможные аналогии. Русский горшок такого профиля был найден на золотоордынском городище Увек⁴.

¹²⁴ Хранится в СОМК, инв. № 1062.

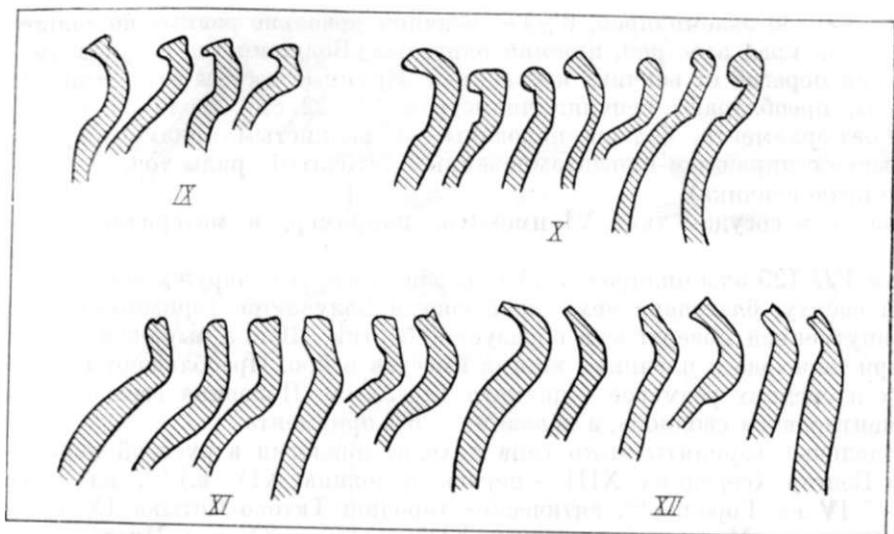

Рис. 24. Формы сосудов с Водянского городища. Типы IX—XII

Тип XII (край отогнутого венчика утончен по сравнению со стенками) находит аналогии в Городце (слой середины XIII—начала XV в.), Слободке.

От мисок на городище найдено восемь фрагментов. Миски были небольшими — диаметр венчика не превышает 22 см. Кувшины не обнаружены.

Единицами на Водянском городище встречаются венчики промежуточных и редких (как правило, позднего облика) форм.

Рассмотренный керамический комплекс, несмотря на сравнительно небольшой объем и отсутствие целых сосудов, что затрудняет классификацию, представляет интерес прежде всего из-за своего положения в чужеродной среде. Плохое качество керамики, изготовленной зависимым или полузависимым русским населением в татарском городе, наглядно свидетельствует о низком уровне их жизни и производства.

Разработка типологии не позволила определить, из каких областей древней Руси происходили ремесленники, изготовившие эту посуду. Подобное определение затруднено недостаточностью опубликованного материала по различным древнерусским памятникам, в особенности интересующего нас времени. Кроме того, русское население золотоордынских земель было, конечно, смешанным. Наблюдается заметная близость русского керамического комплекса Водянского городища с комплексами русских памятников Поволжья, возникших уже на территории Золотой Орды. Таковы русский поселок Березовка, русский квартал в Болгарах, русские комплексы из Наровчата. Определенное сходство отмечено и с керамикой Городца на Волге. К сожалению, нам неизвестны цифровые соотношения типов керамики этих памятников (кроме Березовки), и это не позволяет провести детальное сравнение. Однако можно, по-видимому,

говорить об определенной однородности русской керамики конца XIII—XIV в. в Поволжье как следствии однотипности этих памятников.

Привлеченные аналогии показывают, что в большинстве случаев мы имеем дело с формами, характерными для конца XIII—XIV—XV вв. Более ранние, так называемые домонгольские, горшки встречены единицами. В тех же случаях, когда они составляют компактную группу (вариант I^a и др.), они являются развитием форм, бывших ведущими в XII—XIII вв.

По собственному золотоордынскому материалу Водянского городища датируется XIV в. XIII век на нем выделить труднее, так как золотоордынские монеты этого времени почти не встречаются.

Небольшие данные по остеологическому материалу показательны в одном отношении: найдены кости свиньи, причем именно там, где есть русская керамика. Больше всего костей свиньи (до 1,5%) на раскопе II 1968 г. На Селитренном и Царевском городищах кости свиньи пока не были обнаружены.

Увек

Золотоордынское городище Увек (на территории современного Саратова) многократно обследовалось в дореволюционное время. При этом было собрано довольно много русских вещей.

В эрмитажной коллекции находок из золотоордынских поселений имеются следующие русские вещи, найденные в Увече в 1893 г.:

1. Обломок лицевой створки бронзового энколпиона, погнутого и оплавленного (рис. 25, 2; инв. № 30-156). В центре — Распятие, по краям — Распятие, по краям — Распятие. Маленькие размеры фигурки Христа позволяют предположить, что медальоны со святыми были на всех четырех концах. Композиция обычна для русских энколпионов XII—XIII вв. Судя по неровному, с заусенцами, краю, это по-видимому, производственный брак. Здесь налицо неудачная попытка отлить новый крест по образцу распространенных в то время.

2. Целый бронзовый крест-энколпион в форме квадрифолия (рис. 26 инв. № 30-34). Длина креста вместе с реберчатым ушком 11 см, шириной 6,5 см. Крест литой в форме. На лицевой стороне — Распятие с предстоящими Богородицей и Иоанном Богословом и маленькими фигурками архангелов. Над головой Христа — три птички (голуби). Фигуры непропорциональные, со слишком большими руками. Лица пучеглазые. На оборотной стороне энколпиона в центре — большая фигура Богородицы, сидящей на троне, с младенцем на коленях, по сторонам — маленькие фигурки архангелов в профиль, протягивающих к ней руки. Хорошо различимы виты столбики трона и подушка, четко моделированы складки одежды, натянутой на коленях Богородицы. Неясная фигурка младенца помещена прямо перед матерью.

В «Древностях русских» опубликованы створки двух подобных энколпионов: один из них, датированный XII в. (найден в с. Лебедине Киевской губернии), отличается несколько и по форме, и по манере изобра-

Рис. 25. Бронзовые иконка (1) и обломок энколпиона (2) из Увека

Рис. 26. Бронзовый энколпион из Увека

ния от увекского, зато другой, датированный XIII в. (место находки неизвестно), совершенно идентичен. Лицевая створка такого энколпиона найдена Л. В. Арциховским в Новгороде в слое XIV в.¹²⁹

Изображение Богоматери на троне, с младенцем на коленях — сюжет довольно редкий в древнерусской мелкой пластике. В иконописи он соответствует иконографическому типу Богоматери Кипрской, получившей на Руси наименование Печерской, что связано, вероятно, с построением Киево-Печерского монастыря (середина XI в.), где в алтаре имелось мозаичное изображение Богоматери этого типа¹³⁰. Иногда по сторонам трона помещали архангелов или святых¹³¹. На византийских изделиях мелкой пластики такие изображения встречаются часто¹³². Н. П. Лихачев приводит ряд печатей, преимущественно эпохи Комнинов, с изображением Богоматери этого типа¹³³. Они близки изображению на увекском энколпионе — такие же витые столбики трона, сходные складки одежды; фигуры архангелов отсутствуют.

3. **Односторонняя** иконка с закругленным верхом и реберчатым ушком (рис. 25, 1; инв. № 30-36). Снизу имеется отросток, очевидно, в подражание более древним экземплярам, когда такие иконки были складными. Длина 7 см, ширина 4 см. В иконке — четыре отверстия, появившиеся как брак отливки. Изображение очень не четкое — святой Георгий верхом на вздыбленном коне, копьем поражающий змея (?). Сюжет очень распространен в русском искусстве, особенно с XIII—XIV вв.¹³⁴ По форме иконки, иконографии Георгия и реберчатому ушку это — произведение XIV в. Отверстия в иконке и неровные, с заусенцами, края ее убедительно говорят о том, что это — бракованное изделие.

4. Крестик с изображением на нем голгофского креста с головой Адама, с тростью и копьем (инв. № 30-37). Вверху надпись «Царь Славы», на обороте — многострочная надпись на латинском языке. Такие кресты широко известны. Время — XVII в.

5. Безусловно поздней является бронзовая квадратная иконка с изображением святого Николая, благословляющего и с Евангелием (инв. № 30-41). На квадратном ушке — Спас Нерукотворный.

Две последние вещи не имеют отношения к золотоордынскому слою.

В Государственном историческом музее в Москве также хранится несколько русских вещей из находок в Увеке. Среди них — два поздних креста, относящихся к слою русской деревни, возникшей на месте Увека в XVII—XVIII вв., и три более древние вещи из золотоордынского слоя.

1. Бронзовая иконка с изображением Спаса (рис. 27; инв. № 48982). Иконка прямоугольная. Ее длина вместе с реберчатым ушком 6,5 см, ши-

¹²⁹ Древности русские, вып. I, № 71, 98, 99; МИА, № 11, 1949, с. 149, рис. 21, 1.

¹³⁰ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Пг., 1915, с. 316, 326, 327.

¹³¹ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Пг., 1915, с. 340 сл.

¹³² Кондаков И. П. Иконография Богоматери. Пг., 1915, с. 348.

¹³³ Лихачев Н. П. Историческое значение итало-греческой живописи. Изображения Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон. СПб., 1911, с. 95-100, рис. 55, 170, 172, 220, 221.

¹³⁴ Порфиридов Н. Г. Георгий в древнерусской мелкой каменной пластике. — «Сообщения Государственного Русского музея», VIII, 1964, с. 121.

рина 3,8 см. Иконка односторонняя литая, причем ее поверхность отразила фактуру каменной литейной формы. Поза изображенного на иконе характерна как для Христа, так и для святого Николая, — правая рука благословляет, левая, скрытая плащом, держит Евангелие. Однако крестчатый пимб и полукруглый край плаща на правом плече — черты, характерные для изображения Спаса. Лицо правильное, нос прямой и тонкий, глаза даны в виде овалов, волосы и борода короткие. Одежда и руки изображены более схематично, чем голова. Надписи отсутствуют.

Низкая рамка иконки, форма ушка, трактовка лица Христа позволяют датировать вещь XIV в. Отливка, по-видимому, первичная, а не повторная, с готового изделия. Довольно близкая аналогия — камепная иконка XIV в. из Троице-Сергиевой лавры¹³⁷,

2. Литой бронзовою односторонний крест с ушком (рис. 28; инв. № 34162-952/1). Крест имеет расширяющиеся к концам лопасти, выпуклый бортик по краю. В центре — выпуклая крестообразная фигура. На концах, кроме нижнего, — по три круглые выпуклости. Крест односторонний, литой в форме. Длина 7 см, ширина 5 см.

Типологически этот крест близок группе так называемых скандинавских крестовидных привесок, распространенных в Прибалтике и Северной Руси в X—XII вв.¹³⁸ Характерную особенность большинства таких привесок составляют расширяющиеся лопасти с тремя выпуклыми «жемчужинами» на концах и рельефный орнамент в средокрестии. Первоначальный орнамент увекского креста почти утрачен, вероятно вследствие многократных отливок, однако сохранившийся рельеф позволяет предположить, что прототип этого креста был сходен с крестовидной привеской из кургана у дер. Паны Владимирской области¹³⁷.

М. В. Фехнер отмечает, что наиболее крупные привески, достигающие 6 см в длину и 5,4 см в ширину, являются самыми поздними — конца XI — середины XII в. Они служили уже не украшением, а знаком христианской символики¹³⁸. Крест из Увека близок им по размеру. Его можно датировать, по-видимому, XII в.

3. Медная иконка с изображением святого Георгия на коне, поражающего крылатого змея (рис. 29; инв. № 34162-952/1). Иконка прямоугольная, левый верхний угол отбит. Размеры 5,9X5,2 см. Изображение окружено рамочкой (ширина 0,6 см), украшенной стилизованным растительным орнаментом. Само изображение святого, коня и змея очень мелкое, дробное. Сбруя коня передана реалистично. Отливка в целом, несмотря на отдельные утраты, довольно хорошая. Орнамент рамочки имеет многочисленные аналогии в пластике XIII—XIV вв.¹³⁹ Сюжет о чуде святого Георгия широко распространился по Руси в конце XIII — XIV вв., что связы-

¹³⁵ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики..., № 28.

¹³⁶ Фехнер М. В. Крестовидные привески «скандинавского» типа.— В кн.: «Славяне и Русь». М., 1968.

¹³⁷ Фехнер М. В. Крестовидные привески..., рис. 1, 4.

¹³⁸ Фехнер М. В. Крестовидные привески..., с. 213.

¹³⁹ См., например: Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики..., № 12а, рис. 1, а; 9; Рындина А. В. Шиферная иконка Бориса и Глеба из Солотч.— В кн.: «Древнерусское искусство. Зарубежные связи». М., 1975, с. 117.

вают обычно с ростом антитатарских освободительных настроений. Таким образом, иконку, по-видимому, можно датировать XIV — началом XV в. Не исключено, однако, что это более поздняя вещь, в которой сохранились старые традиции.

В Саратовский краеведческий музей попало несколько русских вещей из Увека, найденных в конце XIX — начале XX в.

1. Обратная створка бронзового энколпиона в форме квадрифолня с изображением Богоматери с младенцем на троне и двух предстоящих архангелов. Вещь абсолютно идентична описанному целому квадрифоллю из Увека, хранящемуся в Эрмитаже. По-видимому, оборотные стороны обеих складней отлиты в одной форме, как, возможно, и подобный квадрифолль из собрания Ханенко. Это позволяет считать, что все три креста были изготовлены на Руси, вероятно в Киеве.

2. Утерянная каменная иконка из Увека (сохранилась лишь фотография) с изображением святого Николая в крестчатом омофоре. Иконка имеет форму прямоугольника со срезанными верхними углами. По сторонам нимба четкая надпись: АГИОСЪ НКОЛА. Правая рука святого благословляет, левая, кисть которой спрятана в мягких складках одежды, держит Евангелие. Большеносый, с пухлыми щеками, с волосами, расчесанными на пробор, святой по своему облику очень простонароден, далек от аскетизма (рис. 30).

В качестве наиболее близкой аналогии можно указать каменную двустороннюю иконку со святым Николаем и архангелом Михаилом из Музея прикладного искусства в Белграде¹⁴⁰. Иконка датируется XIV в., имеет греческую надпись. Стилистическая близость этих двух изображений святого очень велика.

Близка к иконке из Увека по трактовке лица (крупные черты, пухлые щеки) и одежды иконка Богоматери Одигитрии XIV в. из Государственного исторического музея¹⁴¹. Более отдаленное композиционное и стилистическое сходство увекская находка имеет с двумя шиферными иконками с изображением Николая из собрания Троице-Сергиевой лавры¹⁴². Они датируются одна — XIV в., другая — концом XIII — началом XIV в.

Палеографические особенности надписи на иконке из Увека также указывают на XIV в.

3. Несколько бронзовых деталей хоросов (инв. № 261, 262 1222 и др.). Наиболее крупная деталь представляет собой уплощенный симметричный предмет, верхние концы которого оформлены в виде расцветающего бутона, в центре — сквозное отверстие (рис. 31). Несколько похожих вещей имеется в новгородской коллекции — совпадает оформление концов в виде расцветающих бутонов¹⁴³. Дата новгородских находок — середина XII—XIII в.

4. Небольшой русский горшок с ровным слабо отогнутым венчиком и тремя «волнами» по плечикам и тулову (инв. № 1610, случайная наход-

Рис. 31. Детали хоросов из Увека

ка 1910 г.). Тесто серое с примесями песка, обжиг трехслойный. Фрагменты подобных сосудов встречены в большом количестве на Водянском городище (рис. 32).

В Саратовском музее есть еще несколько фрагментов русских сосудов из Увека (инв. № 913, 996).

В архиве А. А. Кроткова, хранящемся в Саратовском музее, имеются указания на находки в Увеке в 1900-х годах нескольких русских иконок, крестов, деталей лампадок. Часть из них, по-видимому, вошла в публикацию А. А. Спицына¹⁴⁴, но сами вещи к настоящему времени утеряны.

Все предметы из Увека, опубликованные А. А. Спицыным, кроме двух медных крестиков, приведены и Б. А. Рыбаковым в его сводке находок русских вещей в золотоордынских областях. Перечислим их:

1. Каменный образок с изображением Жен-Мироносиц у гроба господина. А. А. Спицын приводит мнение Н. П. Лихачева об этом предмете как о греческом по работе и композиции¹⁴⁵. Б. А. Рыбаков определяет иконку как киевскую, поскольку она сделана из розового шифера. Т. В. Николаева подробно рассматривает этот сюжет каменных иконок. Самые ранние она датирует XII в., наиболее широко они распространяются в XIII — начале XIV в., и только немногие относятся к XI в.

¹⁴⁰ Водич Београд музеј примоньене уметности. Београд, 1970, сл. 2, в. III, бр. Ч.

¹⁴¹ Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика..., № 35.

¹⁴² Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики..., № 26, 27.

¹⁴³ Новгород-1955, полевая опись, № 749; 1957, полевая опись, № ИЗО.

¹⁴⁴ Спицын А. А. Некоторые новые приобретения Саратовского музея.

¹⁴⁵ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М.—Л., 1948, с. 527—535.

¹⁴⁷ «Спицын А. А. Некоторые новые приобретения Саратовского музея, рис. а1, е. ^ •
Рыбаков Б. А. Ремесло..., с. 527.

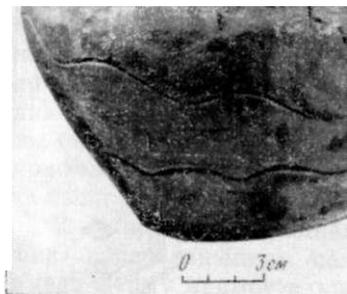

Рис. 32. Глиняный горшок из Увека

Позже они не встречаются. А. В. Рындина считает такие иконки в основном новгородскими изделиями и полагает, что только в XIV—XV вв. их стали изготовлять и в других центрах (Москва, Ярославль, Троице-Сергиева лавра)¹⁴⁹. Считалось, что эти изображения спасают от различных недугов¹⁵⁰.

2. Образок с изображением Спасителя, Богоматери и святого. Сделан из серо-белого мягкого камня с розовым оттенком.

3. Часть каменной литейной формы XIII в. для изготовления колтов.

* Б. А. Рыбаков указывает, что подобная форма найдена в тайнике Десятинной церкви в Киеве, и приводит еще много аналогий таким колтам^{III}.

4. Каменный образок с изображением архангела, вероятно, византийской работы. В русских древностях известна панагия, прототипом для одной из сторон которой он послужил. На основании надписи Б. А. Рыбаков датирует панагию временем непосредственно перед татарским нашествием¹⁵². Образок из Увека относится, вероятно, к несколько более раннему времени и, безусловно, попал на Волгу вместе с русскими.

5. Медный крестик с шариками на концах. Он отчасти похож на царевскую находку, но плоский. Такие крестики датируются XI—XIV вв.

6. Медный крестик с кривовидными концами, датирующийся XII—XIV вв.

На территории Увека в конце XIX в. была найдена небольшая каменная печать овальной формы. Печать утеряна. Ее описание в литературе дано по сургучному оттиску: в середине — изображение львицы, кругом — надпись, указывающая имя владельца печати — князя Михаила¹⁵³.

Березовка

В течение четырех лет (1950, 1952—1954 гг.) отряд Куйбышевской археологической экспедиции под руководством А. Е. Алиховой исследовал поселение у с. Березовка на левом берегу р. Уса, притока Волги. Резуль-

¹⁴⁸ Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика..., с. 34.

¹⁴⁹ Рындина В. Особенности сложения иконографии в древнерусской мелкой пластике. «Гроб господен». — В кн.: «Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода». М., 1968.

¹⁵⁰ Порфиридов Н. Г. Древнерусская мелкая каменная пластика..., с. 206.

¹⁵¹ Рыбаков Б. А. Ремесло..., с. 527.

¹⁵³ Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи..., с. 40, табл. XXXIV.

Духовников Ф. О печати князя Михаила, найденной на Увеке. — «Саратовский листок» за 1894 г., № 89.

таты раскопок опубликованы¹⁵⁴. Автор публикации отмечает, что нижнее течение Усы было густо заселено в средние века. В этом месте был волчок, пользуясь которым можно было очень сильно сократить путь, перетащив суда из Волги в Усу, течение которой в этом месте обратно течению Волги

Поселение у с. Березовка представляло собой смешанный русско-болгарско-татарский поселок, возникший во второй половине XIII в. Верхний горизонт культурного слоя датирован монетой XIV в. Были раскопаны несколько жилищ и часть могильника. Нас интересует вопрос о русских чертах поселения. Наиболее выразительна в этом отношении керамика. Она была кратко описана при публикации памятника¹⁵⁶. Нами отобрано и классифицировано более 1,5 тыс. фрагментов русских сосудов (целые сосуды в Березовке не найдены). Русская керамика этого поселения серая, плохого обжига, с крупными примесями песка и дресвы. Она резко отличается по внешнему виду от красной звонкой золотоордынской посуды и красновато-коричневой лошенной болгарской (рис. 33). Различие это так же разительно, как и на Водянском городище. В слое Березовского поселения встречены и лепные черепки. Они составляют 11,3% всех керамических находок. А. Е. Алихова определяет лепную керамику как более древнюю, относящуюся к началу железного века¹⁵⁷. По нашим данным, возможно неполным, фрагменты лепных сосудов присутствуют в равной мере во всех горизонтах культурного слоя. Болгарская посуда золотоордынского времени, поливная и неполивная, составляет 35,7% всей керамики. Русские сосуды преобладают — 52,9%. Это соотношение различной керамики — русской, болгарской золотоордынского времени и лепной — почти не меняется во времени, что позволяет говорить о стабильности этнического состава населения. Не исключено, что русское население пользовалось в какой-то мере и золотоордынской посудой, но безусловно, что все время функционирования поселения русские продолжали изготовлять для себя свою посуду привычных форм с обычным орнаментом.

Установлено, что основная форма русских сосудов на поселении — горшки. Преобладают (66%) горшки среднего размера — диаметр венчика от 16 до 24 см, особенно характерен диаметр более 20 см. Небольшие горшки (диаметр венчика 12—15 см) составляют 17% общего количества определимых сосудов; крупные (25—35 см) — также 17%. В целом горшки Березовского поселения крупнее, чем на Водянском городище.

Орнаментирована русская керамика довольно скупо — 80% всех орнаментированных фрагментов лишены орнамента. На остальных преобладает: (11%) линейный однорядный орнамент; линейный многорядный — 3,5%; Волнистый орнамент более редок (4,7%), это почти исключительно однорядная «волна». Иногда несколько однорядных «волн» украшает тулов

¹⁵⁴ Алихова А. Е. Русский поселок... Приношу большую благодарность А. Е. Алиховой за разрешение познакомиться с находками на поселении Березовка и за предоставленные нам для работы дневники и полевые чертежи раскопок.

¹⁵⁵ Алихова А. Е. Муранский могильник и селище. — МИА, № 42, 1954, с. 259.

¹⁵⁶ Алихова А. Е. Русский поселок..., с. 206.

¹⁵⁷ Алихова А. Е. Русский поселок..., с. 201.

Рис. 33. Фрагменты русской керамики из поселения у с. Березовка

Ж

Рис. 34. Формы сосудов из поселения у с. Березовка. Типы I—///

сосуда. «Волна» по отгибу венчика здесь не встречена в отличие от керамики Водянского городища, хотя соответствующие формы сосудов попадаются. Очень редко сочетание волнистого и линейного орнамента, почти нет штампов, что опять-таки отличает Березовку от Водянского городища, где орнаментация сосудов богаче и разнообразнее. Небольшой про-

вать керамику можно лишь по венчикам, которых оказалось 300. Сосуды выделенных типов встречены и на Водянском городище, но часто в другом процентном соотношении с остальными формами.

Приведем описание типов (рис. 34; 35) с датировками и аналогиями.

Тип I (33 экземпляра, 11%) составляют простые ровные по толщине венчика и стенок сосуды. Отгиб или сильный, с мягко изогнутой шейкой (вариант 1, — 22 экземпляра), или более слабый, но с заметным перегибом по шейке (варпапт I²—11 экземпляров). Диаметр устья сосудов от 15 до 26 см, преобладают более крупные. Половина сосудов не орнаментирована, на остальных — однорядный волнистый или линейный орнамент. Это очень распространенная форма русского горшка во все времена — с X по XVI вв. На Водянском городище она составляет 8% (тип V).

Тип II (60 экземпляров, 20%) характеризуется отогнутым наружу и свисающим вниз краем венчика. Выделяются варианты:

Вариант II¹ (35 экземпляров) — отгиб мягкий округлый, свисающий вниз край прижат к шейке или отстает от нее, иногда завернут. Шейка, вертикальная или сильно вогнутая, переходит в неширокие покатые плечики. Диаметр устья от 13 до 28 см, преобладает — 14—22 см. Большинство фрагментов не орнаментировано; на остальных — линейный или волнистый однорядный орнамент. Сходные сосуды (тип X) составляют на Водянском городище 4% и встречаются на русских памятниках в слоях конца XIII — начала XV в. (Городец, подмосковные городища, Слободка), а также в Болгарах¹⁵⁹. В Новгороде в слоях XIV в. такие венчики встречены в небольшом количестве.

Вариант II² (13 экземпляров) — отгиб округлый, свисающий вниз край короткий и острый. Шейка, вертикальная или вогнутая, переходит в неширокие покатые плечики. Диаметр устья от 11 до 27 см, преобладает — 17—21 см. Орнамент на большинстве фрагментов отсутствует, лишь на двух — линейный однорядный. Таких венчиков на Водянском городище нет, единицами они встречены на городище Слободка.

Вариант II³ (12 экземпляров) — отгиб резкий, свисающий край приотстает. Шейка такая же, как в других вариантах. Диаметр устья 22—25 см. На двух фрагментах — однорядный волнистый орнамент, остальные не орнаментированы. Несколько таких венчиков встречено на Водянском городище и в Слободке.

Тип III (81 экземпляр, 27%) характеризуется отогнутым наружу венчиком и завернутым внутрь краем. Шейка мягко изогнута и переходит в выпуклые плечики. Выделяются варианты:

Вариант III¹ (60 экземпляров) — завернутый край округлый, часто сильно раздут, иногда сплюснут. Вместе прилегания к внутренней поверхности горла имеется желобок. Диаметры венчика от 15 до 28 см, преобладает — 15—24 см. 1/3 фрагментов не орнаментированы, на остальных — волнистый и линейный орнамент, однорядный и многорядный, примерно в равных соотношениях, на одном фрагменте — треугольный штамп. Сосуды с такими венчиками принадлежат к наиболее часто встречающимся

Рис. 35. Формы сосудов из поселения у с. Березовки. Типы IV—XI

цент орнаментированных сосудов вообще характерен для русской керамики времени после монгольского нашествия¹⁵⁸. Встречено несколько днщ горшков с клеймами — в основном это концентрические круги, иногда с радиальными линиями.

Поскольку целых сосудов на поселении Березовка нет, классифициро-

Раппопорт И. Л. Обследование раннемосковских городищ..., с. 126, 127.

¹⁵⁹ Если идентичный тип рассмотрен в разделе о Водянском городище с указанием аналогий и литературы, здесь такие ссылки не даются.

ся в русской керамике XII—XIII вв. («курганный тин»). На Водяпском городище такие венчики имеют сильно раздутый край (вариант I²), что характерно для поздних вариантов этой формы.

Вариант III² (6 экземпляров) — утолщение по краю сосуда незначительно, в месте прилегания острого края имеется щель. Диаметр венчика от 16 до 29 см. Все фрагменты не орнаментированы. Это более поздний вариант типа III. Такие венчики встречены в слоях XIV—XV вв. ряда русских памятников (Москва, Смоленск, Городец, Новгород) и в Болгарах. На Водяпском городище они составляют половину всех фрагментов, отнесенных к тину I (вариант I,).

Вариант III^a (15 экземпляров) — завернутому утолщенному краю венчика придана квадратная в сечении форма. Диаметр венчика от 16 до 33 см, преобладает — 22—25 см. Орнамент — однорядная «волна» — есть на двух фрагментах, остальные не орнаментированы. Такая форма на Водяпском городище не встречена. Много подобных венчиков в Новгороде, в слоях XIV—XV вв.

Tun IV (17 экземпляров, 6%) характеризуется слабо отогнутым наружу венчиком, уплощенным сверху, благодаря чему край сосуда получается горизонтальным, а на внутренней поверхности горла образуется бортик. Мягко изогнутая шейка переходит в широкие плечики, иногда в месте перехода имеется ребро. Диаметр устья от 14 до 20 см, преобладает около 20 см. Орнамента на большинстве сосудов нет, изредка встречается линейный однорядный. Такие сосуды встречены на Водяпском городище (тип VII) и на ряде памятников в слоях второй половины XIII—XIV в. (Москва, Новгород, Городец, Слободка, Титово-Мотыка, Болгары). В слоях XII—XIII вв. городищ Галицкой Руси они представляют одну из ведущих форм¹⁶⁰.

Tun V (17 экземпляров, 6%) отличается слабо отогнутым венчиком, нижний край которого заострен, а верхний — округлен. По внутренней поверхности горла — желобок. Шейка мягко изогнута; при переходе к нешироким покатым плечикам иногда имеется ребро. Диаметр устья от 16 до 24 см. Больше половины сосудов не орнаментировано, на остальных — однорядная или многорядная «волна»; один фрагмент — с **линейным** однорядным орнаментом. При описании керамики Водяпского городища отмечено, что такие формы (тип IX) для этого памятника — пережиточное явление. Они характерны для русских комплексов XII—XIII вв. (курганы и городища Смоленщины, Галицкая земля, Слободка, Титово-Мотыка).

Tun VI (6 экземпляров, 2%) отличается отогнутым паружу венчиком с расширяющимся и вертикально срезанным краем. Иногда на внутренней поверхности — желобок или ложбинка. Диаметр устья 22—30 см. Орнамент — линейный и волнистый однорядный. Встречаются неорнаментированные сосуды. На Водяпском городище такие формы не найдены, но они есть в Слободке, в слоях XI—XIII вв. Смоленска¹⁶¹, в слоях XI—

XII вв. Суздаля¹⁶², в слоях XII—первой половины XIII в. Городца⁴⁶¹ в слоях XI—XIV вв. Сунгиревского городища¹⁶⁴.

Tun VII (14 экземпляров, 5%) характеризуется слабо отогнутым венчиком со слегка утолщенным, различно оформленным (нодгранным округлым с бороздкой по внутренней поверхности горла) краем. Диаметр устья от 13 до 25 см, преобладает — больше 20 см. Большинство сосудов не орнаментировано, на остальных — линейный и волнистый однорядный орнамент. На Водяпском городище этот тин (IV) представлен довольно обильно. Известен он и в слоях XIV—XV вв. других памятников (Смоленск, Новгород, Москва, подмосковные городища).

Tun VIII (6 экземпляров, 2%) отличается горизонтально отогнутым венчиком с острым бортиком по краю. Шейка вертикальная или изогнутая. Диаметр устья от 18 до 25 см. Половина фрагмента — без орнамента, на остальных — линейный. На Водяпском городище венчиков **такна** сосудов нет. Они встречаются в слоях домонгольского времени в Смоленске Старой Рязани¹⁶⁶, Слободке, в смоленских курганах XI—XIII вв.¹⁶ Отдельные варианты этого типа известны в керамике Новгорода из елов XIV в.

Tun IX (8 экземпляров, 3%) объединяет сосуды, имеющие по край широкий плоский бортик, отделенный бороздкой. Шейка мягко изогнута. Бортик наклонен внутрь. Диаметр устья от 18 до 22 см. **Большинству** фрагментов **не** орнаментировано, на остальных — однорядная «волна»: Это — вариант наиболее распространенного типа керамики Водяпского городища (тип III), только там по бортику обычно идет многорядная «волна». Подобные венчики известны и на других памятниках (московские городища XIV—XV вв., Болгары), но без «волны» по бортику.

Tun X (9 экземпляров, 3%) характеризуется слабо отогнутым венчиком, верхний край которого заострен, а нижний — округлый. Диаметр устья от 15 до 27 см. Все фрагменты — от неорнаментированных сосудов только на одном есть поперечный орнамент. Венчики этого типа встречены на Водяпском городище, но там перегиб шейки гораздо более резкий. Больше сходства у подобных венчиков из Слободки. Похожие найдены в Новгороде в слоях XIV—XV вв.¹⁶⁸

Tun XI (6 экземпляров, 2%) объединяет сосуды с короткими венчиками, отогнутыми под прямым углом к наклонной внутрь шейке, обычно равными по толщине. Шейка очень короткая, иногда на плечиках — ребро. Диаметр устья от 15 до 26 см. Почти все фрагменты без орнамента лишь на одном — линейный многорядный. На Водяпском городище венчики таких сосудов единичны. В Новгороде они встречены в слое XV в.

^{1,8} *Равдина Т. В.* Еще раз о датировке древнего слоя Москвы.— СА, 1903, № 1, рис.

¹⁶³ *Медведев А. Ф.* Отчет об археологических раскопках 1900 г....

¹⁶⁴ *Воронин Н. И.* Из ранней истории Владимира и его округа.— СА, 1959, № рис. 3.

^{**} *Седов В. В.* Сельские поселения..., рис. 5.

^{**6} *Монгайт А. Л.* Старая Рязань.— МИА, № 49, 1955, рис. 84.

¹⁶⁷ *Седов В. В.* Сельские поселения..., рис. 4.

^{1М} *Смирнова Г. П.* Опыт классификации керамики древнего Новгорода.— МИА, № 1

¹⁶⁹ 1956, рис. 7. 8.

Смирнова Г. П. Опыт классификации..., рис. 8.

^{!!!} *Павлова Е. В.* Сельские поселения..., с. 89, рис. 3, 1—5.

Тип XII (8 экземпляров, 3%) составляют сосуды с короткими горизонтальными отогнутыми венчиками, уплощенными сверху. Шейка вертикальная. Диаметр устья от 18 до 22 см. Пять фрагментов — с линейным орнаментом, один — с волнистым однорядным.

Кроме выделенных типов имеется довольно много разновидностей венчиков, в каждую из которых входит не более чем три фрагмента. Одни из них встречены и на Водянском городище, в различных комплексах конца XIII—XIV в., другие — в слоях XII—начала XIII в. русских памятников. Есть несколько совсем поздних венчиков.

При общей близости керамического комплекса Березовки с керамикой Водянского городища можно отметить среди березовской керамики некоторые домонгольские русские формы. На Водянском городище такие формы встречаются редко и в поздних вариантах. В целом керамика Березовки выглядит более древней, чем посуда Водянского городища.

Кроме керамики на Березовском поселении найдено еще несколько русских вещей. А. Е. Алихова определила как русские четыре креста (три опубликованы) и подвеску-уточку.

Подвеску-уточку А. Е. Алихова рассматривает в связи с аналогиями из Владимира¹⁷⁰, Суздаля¹⁷¹, Костромских курганов¹⁷². Можно добавить, что подобная подвеска была найдена и в Новгороде в слое XII в.¹⁷³ Эту же дату называют все исследователи, так что, по-видимому, ее и следует принять для березовской подвески.

Из найденных в Березовке крестов два — эколпны, целый и обломок (рис. 36; 37)¹⁷⁴. Целый эколпной относится к известному типу с обращением к Богородице. Таким образом, этот эколпной изготовлен в Киеве в начале XIII в. Другая находка (не опубликована А. Е. Алиховой) представляет собой обломок лицевой стороны эколпной: в центре — Распятие, по сторонам в медальонах — святые, внизу в медальоне — архангел. Верхний конец обломан, но там тоже должно было находиться изображаемое архангела. Фигуры святых крупные, с большими головами и руками, лица пучеглазые. Полную аналогию этому эколпнойу представляет крест XIII в. из Кияжей Горы¹⁷⁵. Насколько можно судить по фотографии, эти эколпнойны отлиты в одной форме. Это также, по-видимому, киевская работа предмонгольского времени.

Третий крест из Березовки — серый сланцевый крестик с обломанным нижним концом. Его нужно датировать по аналогии с новгородскими находками XII — XIV вв.

¹⁷⁰ Воронин Н. Н. Оборонительные сооружения Владимира XII в. — МИЛ, № 11, 1949, с. 231, рис. 25, б.

¹⁷¹ Воронин Н. Н. Суздаль. — В кн.: «Археологические исследования в РСФСР 1934—1935 гг.» Л., 1941, с. 93.

¹⁷² Нефедов Ф. Д. Раскопки курганов в Костромской губернии, произведенные летом 1895 и 1896 гг. — МАВГР, III, 1899, табл. IV, 5; Третьяков П. И. Костромские курганы. — ИГАИМК, X, 6-7, 1931, с. 18, 24, табл. III, 2.

¹⁷³ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода, с. 230, рис. 2, 9.

¹⁷⁴ Алихова А. Е. Русский поселок..., с. 204.

¹⁷⁵ Древности русские, вып. I, табл. II, 39.

Рис. 36. Обломок бронзового эколпнойа из поселения у с. Березовка

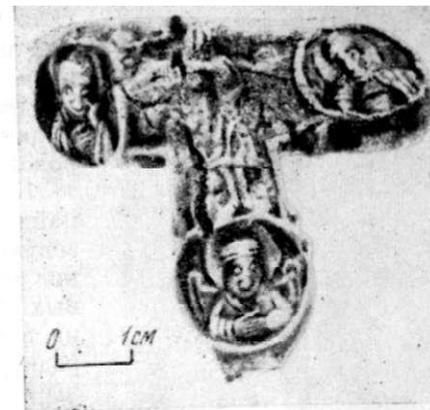
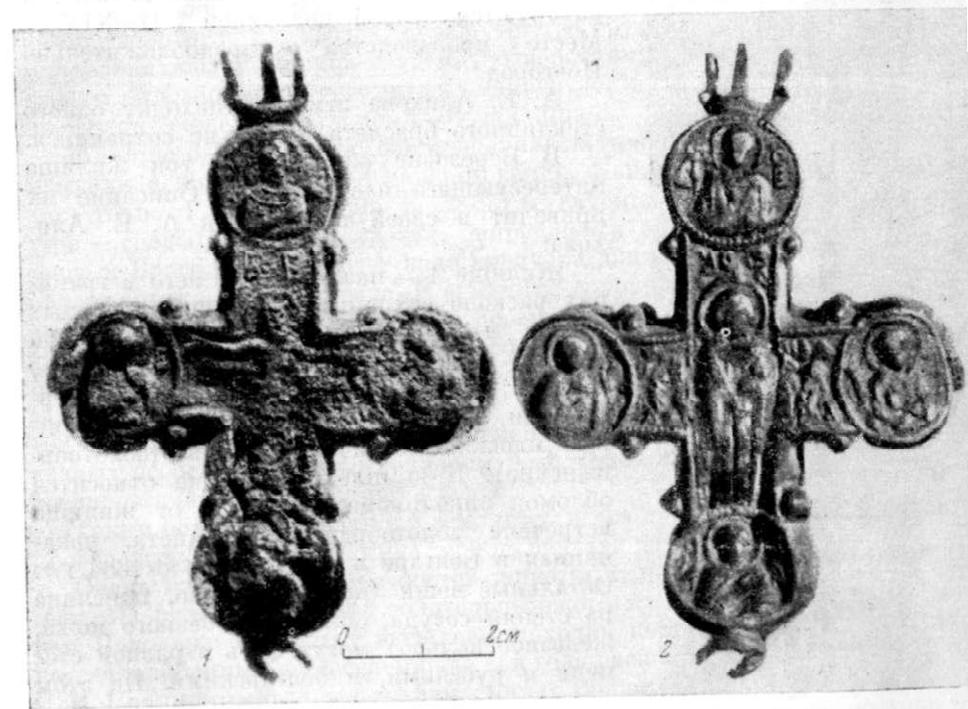

Рис. 37. Бронзовый эколпной из поселения у с. Березовка

А. Е. Алиховой опубликован также обломок костяного крестика с перекрестиями на концах. Бронзовый крестик такой формы найден в Новгороде в слое второй половины XIV в.

Кроме этих предметов, выделенных А. Е. Алиховой, в коллекции из Березовки есть еще несколько безусловно русских вещей. Среди них древнерусское железное писало (рис. 38, 1). Писало имеет резную лопаточку, что позволяет отнести его по классификации А. Ф. Медведева к XII —

XIII в.¹⁷⁶ Л. Ф. Медведев отмечает, что писала встречаются только в городских центрах и никогда — на селищах¹⁷⁷. В связи с этим особенно интересны находки таких предметов на Березовском поселении и на Водянском городище — вдали от русских городов.

К русским вещам нужно отнести также найденную на поселении стеклянную бирюзовую бусину (рис. 38, 2). В литературе такие бусины получили название винтообразных¹⁷⁸. Винтообразные бусы встречаются на древнерусских памятниках сравнительно редко, а на соседних территориях не найдены вообще. Известные экземпляры происходят из Новгорода и из курганов вятичей и датируются второй половиной XII—XIV в. Место производства — предположительно Новгород¹⁷⁹.

Л. Е. Алихова отмечает находку одного стеклянного браслета, но он не сохранился.

В Березовке обнаружены три жилища интересующего нас времени. Описание их приводит в своей публикации А. Е. Алихова:

Жилище 1 — наземное. От него в границах раскопа сохранились два параллельных бревна и два столба. Пятно прокаленной глины — остатки печи — уходит в стенку раскопа; рядом — околочная яма. На территории, занятой домом, найдены две двойные плоские мозаичные бусины (золотоордынские). К комплексу жилища относится обломок энколпиона. К северу от жилища встречена золотоордынская монета, чеканенная в Болгаре в 734 г.х. (1333/1334 г.). Остальные вещи (костяное шило, пряслице из стенки сосуда, обломок железного ножа, железное кольцо) могут быть в равной степени и русскими, и болгарскими. На этом

участке со второго штыка по шестой наблюдалось преобладание русской керамики над болгарской золотоордынского времени (в приводимых ниже данных указано количество фрагментов):

Глубина (штыки)	Русская керамика	Болгарская керамика
2	7	2
3	12	—
4	60	10
5	23	3
6	57	2

Жилище 2 расположено на тех же участках под жилищем 1. Его контуры выявились на глубине 1 м. Жилище 2 было, по-видимому, углублено в землю. Оно вошло в раскоп не целиком, установленные размеры — 4X4,6 м. У южной стены — развал печи. Внутри жилища 2 найдены железное долото, ключ, гвоздь, бурав, четыре грузила, костяная болгарская миндалевидная пуговица с тремя отверстиями, костяной наконечник стрелы. В выбросе шестого штыка найден костяной крестик. Не исключено, что он также входил в комплекс жилища 2.

Жилище 3 — землянка, обнаруженная на глубине 0,8 м. Сверху ее перекрывали непотревоженные напластования. Контуры землянки не выявились точно. Размеры по дну 3, 2X3,3 м, глубина 2 м. У северо-западного угла — следы сгоревшей кровли, опиравшейся на поверхность земли. На север к Волге ведет выход в виде коридора длиной 0,9 м, шириной 0,7 м, полого спускающийся к реке. В землянке сохранились следы очага. С восточной стороны степа укреплен бревнышками — может быть, здесь была лежанка. Заполнение землянки составляли отходы металлургического производства, которые относятся к верхнему слою и были свалены уже в заброшенное жилище. В землянке и вокруг нее найдена болгарская (92 фрагмента) и русская (56 фрагментов) керамика. По ряду конструктивных особенностей и по размерам А. Е. Алихова сближает жилище 3 с древнерусскими землянками Суздаля¹⁸⁰.

Таким образом, вероятно, и землянку, и два других жилища, в которых преобладала русская керамика, можно считать домами русских.

Очень интересен анализ костей животных, проведенный В. И. Цалкиным. Из ряда памятников золотоордынского времени в Среднем и Нижнем Поволжье Березовку выделяют находки костей свиньи¹⁸¹. 24% всех костей, найденных на поселении за три года раскопок, принадлежат свинье. В. И. Цалкин отметил, что на памятниках Волжской Болгарии, исследованных Куйбышевской экспедицией, найдено всего 746 костей свиньи от 132 особей, тогда как в Березовке — 683 кости от 112 особей. Это не слу-

7, *Алихова А. Е.* Древнерусские писала..., с. 78.

... *Медведев А. Ф.* Древнерусские писала..., с. 63.

Шапова Ю. Л. Стеклянные бусы древнего Новгорода.— МИА, № 55, 1956, с. 172.

1,9 *Шапова Ю. Л.* Стекло Киевской Руси М, 1972, с. 75, 76.

«В» *Алихова А. Е.* Русский поселок..., с. 200.

181 *Цалкин В. И.* Фауна из раскопок памятников Среднего Поволжья, М И А, Г* оі, 1958, с. 256, 257.

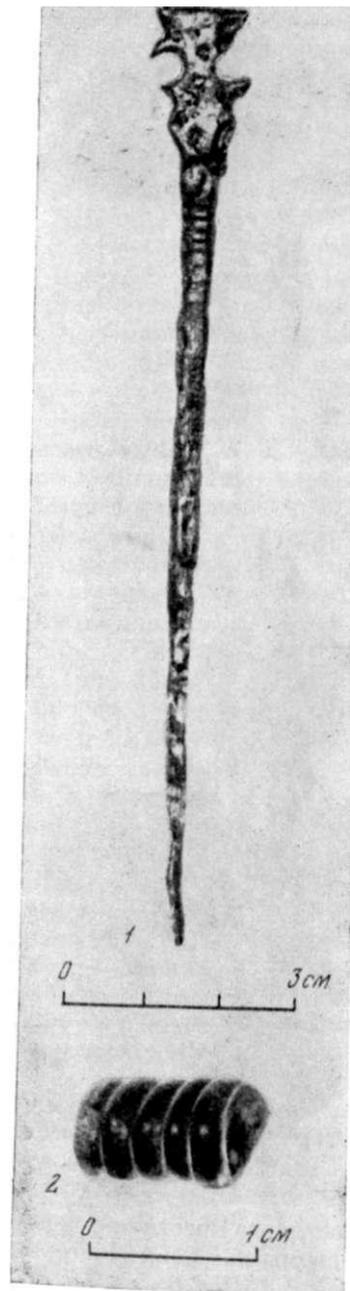

Рис. 38. Железное писало (1) и стеклянная бусина (2) из поселения у с. Березовка

чайно. Мусульмане свиней не разводили из-за религиозного запрета. Следовательно, кости свиньи могут оказаться в культурном слое лишь тех поселений, где жили христиане, т. е. скорей всего русские. Характерно, что из всех исследованных золотоордынских центров Среднего и Нижнего Поволжья кости свиньи встречены только в Березовке и на Водянском городище, где также значительную часть населения составляли русские.

В. И. Цалкин писал, имея в виду памятники позднего средневековья, исследованные Куйбышевской экспедицией, что «болгарские свиньи довольно близки к свиньям лесной полосы древней Руси»¹⁸². Вероятно, это была порода, вывезенная из русских земель. Если рассмотреть процентное отношение костей свиньи к остальному остеологическому материалу из Березовки по штыкам, то окажется, что цифры колеблются незначительно: с первого по шестой штык кости свиньи составляют 23 — 31%.

Итак, и по составу домашних животных, и по керамике можно заключить, что русские жили в Березовке со времени основания средневекового поселка до его запустения — вероятно, с конца XIII по XIV в.

* * *

При обследовании течения Усы Куйбышевской экспедицией в начале 50-годов было открыто множество разновременных памятников. Помимо Березовского поселения, к золотоордынскому времени относятся и мордовские, и болгарские памятники. На некоторых поселениях найдена русская керамика¹⁸³.

В 1950—1951 гг. А. Е. Алихова исследовала селище у с. Печерские Выселки на правом берегу Усы¹⁸⁵. При описании керамических находок она упомянула, помимо красноглиняной, темную круговую керамику. Судя по рисункам профилей венчиков, по орнаменту, это — русская керамика, близкая березовской. Остальные находки относятся или к болгарской золотоордынской культуре (монета, обломок чугунного котла, литейная формочка для поясной бляшки, стеклянные бусы), или вообще не могут служить этническим признаком (цилиндрические замки, ножи, накопечники стрел, глиняные пряслица, костяная бляшка, скобы, овальное кресало и т. д.). Таким образом, типично русские вещи, кроме керамики, не найдены.

Было обнаружено около 40 фрагментов венчиков (рис. 39). Половина из них — от неорнаментированных сосудов, на остальных — многорядный волнистый и линейный орнаменты, часто сочетающиеся. Есть несколько птампованных узоров (квадратики, «гребенка»). Формы венчиков в основном соответствуют березовским: ровный простой отогнутый (тип I по Березовскому поселению), завернутый наружу со свисающим вниз ^ (х и п

¹⁸² Цалкин В. И. Фауна..., с. 257.

¹⁸³ Трубинова И. В. Некоторые поселения эпохи бронзы по течению реки Усы в Куйбышевском Поволжье.— МИА, № 42, 1854, с. 21, рис. 1.

¹⁸⁴ Поселения с находками русской керамики исследовала А. Е. Алихова, любезно предоставившая в наше распоряжение дневники раскопок и рисунки находок.

¹⁸⁵ Алихова А. Е. Отчет о раскопках и разведках, проведенных в Шигонском районе Куйбышевской обл. по р. Усе в 1950 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 477; она же. Отчет о раскопках Усинского отряда Куйбышевской экспедиции в 1951 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 567.

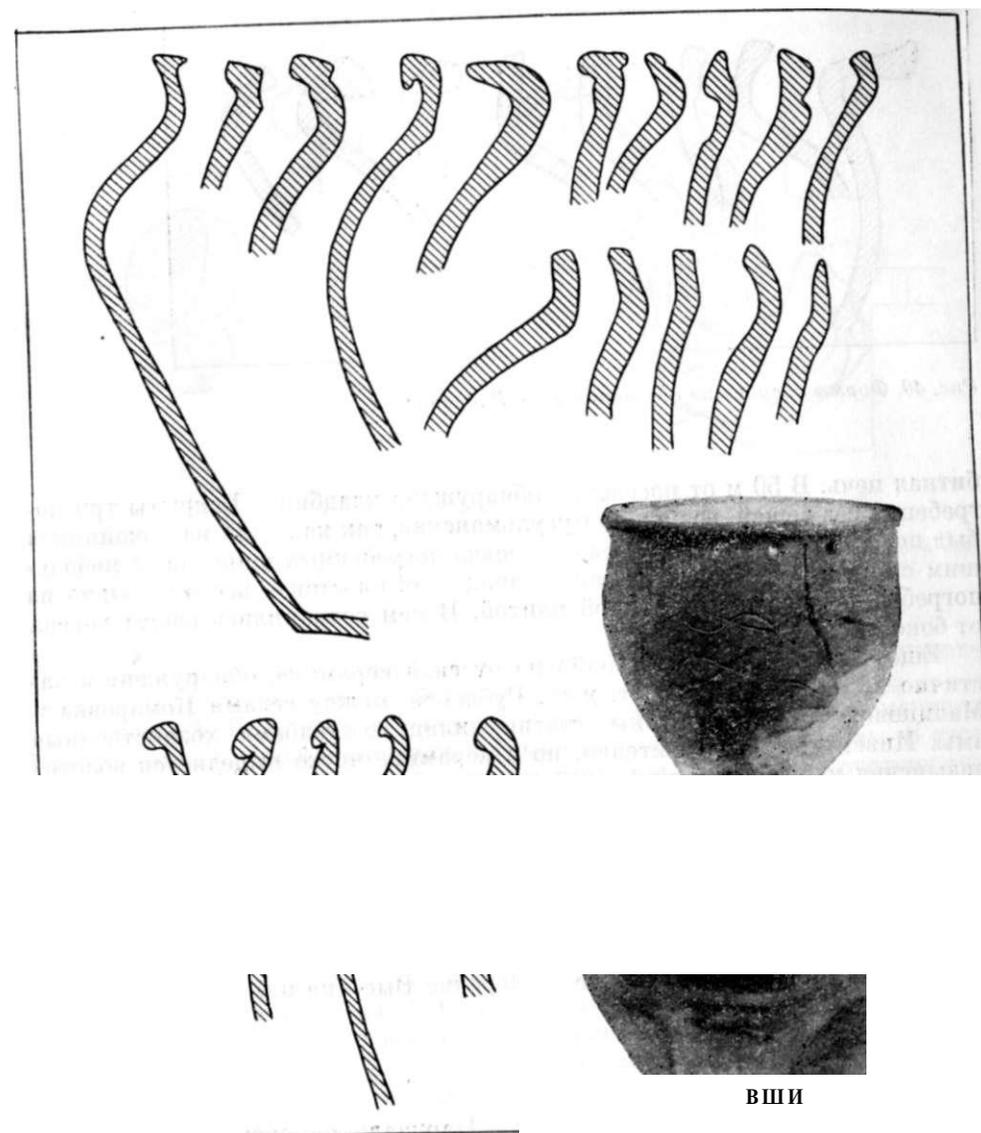

Рис. 39. Формы сосудов из поселения у с. Печерские Выселки

зовскому поселению), завернутый наружу со свисающим вниз ^ (х и п
р а 1 л и ч ^ ^

Рис. 40. Формы сосудов из поселения у оз. Рубленое

битная печь. В 50 м от поселения обнаружено кладбище. Вскрыты три погребения без вещей, возможно мусульманские, так как один из покойников был повернут лицом на юг. Орпептировка погребенных широтная с небольшим смещением — северо-запад — запад — юго-восток — восток. Одно из погребений было под каменной плитой. В нем сохранились следы дерева от боковых стенок гроба.

Еще одно поселение, где найдена русская керамика, обнаружено и частично исследовано в 1952 г. у оз. Рубленое, между селами Комаровка и Малиновка¹⁸⁸. Здесь найдены остатки жилищ со столбами, хозяйственные ямы. Инвентарь невыразителен, но в керамике четко выделяется золотоордынская и русская группы. Русская керамика представлена более чем 20 венчиками. Профили этих венчиков также аналогичны березовским. Орнамент — линейно-волнистый многорядный. Есть несколько обломков со штампованным орнаментом. Найдено дно сосуда с клеймом в виде круга (рис. 40).

Таким образом, на небольшом участке течения Усы обнаружено три поселения, где в золотоордынское время (XIII—XIV вв.) часть жителей составляли русские: Березовское, Псчерские Выселки и у оз. Рубленое.

Наровчат

Золотоордынский центр Наровчат - Наручадь по русским летописям (Мордовская АССР) — исследован А. Е. Алиховой в 1959 — 1963 гг.¹⁸⁷ Ш С М Тре коллекции, хранящихся в Москве в Институте археологии СССЛ, нами в массе золотоордынской керамики было обнаружено около

Р-1, № Ш 4, Е, ГЧЕТ. работах Усинского отряда в 1952 г. Архив ИА АН СССР, беа ГПИ; АРХИВ ИА АН СССР, Н, № 1910, 1961, 2102 - 2318, 2570, 2770. За лютюТблагодІрст в 031Иай01,ИТЬС.,. Материалами пРиношу А. Е. Алиховой искреп-

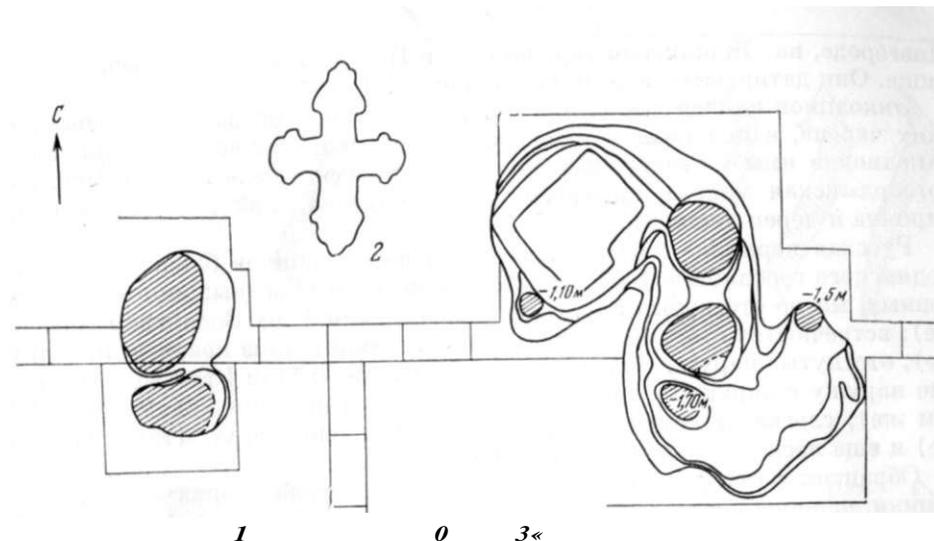

Рис. 41. План раскопа 1963 г. в Наровчате (1); контур энколпиона, найденного на этом раскопе (2)

40 фрагментов русской посуды. Черепки эти, как обычно, резко отличаются по цвету, глине и качеству обжига от золотоордынских.

Раскопы А. Е. Алиховой были заложены в трех пунктах современного Наровчата: на Соборной площади, у Красного ключа и у нефтебазы. В раскопах на Соборной площади встретилось всего четыре обломка русских сосудов с линейным, волнистым и штампованным орнаментом. Слои датируются по монетам XIV в. У Красного ключа, где были открыты золотоордынские бани, обнаружено два фрагмента русских сосудов.

Наибольшее количество русской керамики оказалось в раскопах у нефтебазы — более 30 фрагментов на площади 118 кв. м. Эти фрагменты были сконцентрированы в ямах, в слое они почти не попадались (рис. 41, 1)¹⁸⁸. Особый интерес этому участку древнего города придает для нас находка створки креста-энколпиона¹⁸⁹. Сам энколпион, по-видимому, утрачен, но А. Е. Алихова любезно предоставила нам рисунок, где обведен контур креста (рис. 41, 2). Судя по рисунку, это был небольшой (длина 6,5 см, ширина 4,5 см) энколпион с закругленными концами, с парными выступами на каждом конце. На верхнем и нижнем концах сохранились петли шарнира. Этот крест можно предположительно отнести к группе энколпионов у которых на лицевой стороне — Распятие, а на обороте — Богоматерь изображенная в рост. На верхнем конце должно быть гравированное изображение креста с расширяющимися концами, а на боковых концах в полукругах или кругах — отдельные значки. Такие энколпионы найдены

¹⁸⁸ А. Е. Алихова А. К. Отчет Наровчатской археологической экспедиции за 1963 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 2770, с. 11.
¹⁸⁹ Алихова А. Е. Отчет Наровчатской... экспедиции..., с. ю.

Новгороде, на Жокпнском городище, а в Поволжье — на Царевском городище. Они датируются первой половиной XIII в.^{1,0}

Энколпион найден в яме, в которой, кроме того, оказались четыре детских черепа, а под ними — бронзовая пластинка, скрученная в цилиндр. Заполнение ямы — культурный слой с находками (железная пряжка, золотоордынская монета, железное кольцо, бусипа, два золотоордынских кирпича и череп лошади).

Русская керамика из Наровчата по форме венчиков близка керамике Водянского городища и Березовки. Венчики разнообразны: много простых ровных, мягко отогнутых с округлым краем (тип V на Водянском городище); встречаются отогнутые наружу со свисающим вниз краем (тип X там же); отогнутые наружу с завернутым внутрь краем (тип I там же); отогнутые наружу с округлым нижним и заостренным верхним краями (тип VI там же); слегка отогнутые наружу и уплощенные сверху (тип VII там же) и еще несколько разновидностей (рис. 42).

Обращает на себя внимание довольно разнообразная орнаментация керамики: однорядная «волна» или несколько «волн», многорядный линейный орнамент, иногда в сочетании с многорядным или однорядным волнистым, различные штампы (зубчатые, ямочные). Пестрота орнамента заметно отличает наровчатскую русскую керамику от березовской. На посуде Водянского городища также много штампованных орнаментов, но другого рисунка.

В целом русская посуда из Наровчата изготовлена из лучше отмученного теста, более тонкостенна и богаче орнаментирована, чем посуда Березовки или Водянского городища. По форме венчиков она датируется XIV в.

При рассмотрении плана сооружений, открытых в 1963 г., выделяется яма, названная А. Е. Алиховой «большой». Большинство русских черепков происходит именно из этой ямы. Кроме того, в ней найдено много крупных костей животных и несколько обломков золотоордынского кирпича. Правильную, близкую к квадрату форму яма приняла на глубине 1,2 м (шестой штык). Она ориентирована углами по странам света. Снаружи, у юго-западной стенки, близко к южному углу ямы на этом уровне имелась столбовая яма диаметром 0,65 м и глубиной 1,10 м. С востока к «большой яме» подходят еще две ямы округлой формы диаметром больше 2 м. От них «большая яма» отделена языком материковой глины. Заполнение этих ям — гумированный слой с костями и черепками.

С глубины 1,5 м характер заполнения меняется: в центре по-прежнему оно черного цвета с включениями угольков золы, а по краям идет черный слой с вкраплениями желтой глины. На глубине 2 м в северо-западной и центральной частях ямы отмечена прослойка чернозема (5 см), ниже которой залегает чернозем с вкраплениями желтой глины. На этом уровне размеры ямы 2,8X3,2 м. Она имеет уступ с юго-восточной стороны. А. Е. Алихова справедливо считает уступ ступенькой; ширина его 0,45 м, длина 1,6 м. На глубине 2,6 м начался слой желтой глины с отдельными вкраплениями черной земли. На этом уровне раскопки были прекращены.

¹⁹⁰ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода, рис. 4, 16; Монгайт Л. Л. Рязанская земля. М., 1961, рис. 100, 10; Полубояринова М. Д. Русские вещи на территории Золотой Орды.— СА, 1972, № 3, с. 168, рис. 3, &

Рис. 42. Формы русской керамики из Наровчата

А. Е. Алихова предположила, что «большая яма» является погребальным сооружением. «Менее вероятно,— пишет она,— что здесь была землянка»^Т.

Нам же представляется, что сооружение, описанное выше, было имейно полуземлянкой с глубоким подполом. Размеры этой полуземлянки соответствовали размерам ямы на глубине 2 м (2,8X3,2 м). На уровне прослойки черного грунта, ниже которой заполнение стало однородным по всей площади, находился пол. Ниже располагался подвал, а появившийся в этом уровне уступ служил ступенькой в подвал. Полуземлянка была углублена в землю на 0,8 м, глубина подпола 0,6 м. Выше прослойки черного цвета залегал черпый слой с вкраплениями желтой глины по стенкам, золой, угольками и костями животных — заполнение полуземлянки. Вкрапления глины можно связать с обмазкой степ или с остатками пристешей лежапок, обмазанных глиной.

Столб у наружного угла служил, вероятно, опорой кровли. На фотографии раскопанной полуземлянки в альбоме, приложенном к отчету, КС... *Ал'иТоТаА. Е. Отчет Наровчатской... экспедиции...*, с. 9.

будто видны ямы от столбов в восточном углу и посредине северо-восточной стены¹⁹². Если эти столбы действительно были, то стены имели щитовую конструкцию: по углам и в середине стен стояли столбы с пазами, в которые входили концы досок или плах, вероятно, обмазанных глиной.

Кому могла принадлежать реконструируемая нами полужемлянка? О том, что это — не татарское жилище, говорит отсутствие принятой в золотоордынских домах системы отопления (печь и дымоходы-каны) и сырцовых кирпичей, из которых обычно складывались стены. Наиболее близко это сооружение русским полужемлянчым жилищам в Суздале, Ярополче-Залесском, Городце. Суздальские полужемлянки углублены в материк на 0,5—0,85 м, их размеры колеблются от 2,5 X 2,5 до 3,5 X 3, 8 м. Подпольные ямы домов круглые, овальные и четырехугольные, глубина их 0,65—1,1 м¹⁹³. Полужемляночные жилища Ярополча-Залесского XII в. имели размеры от 3X3 до 6X5 м, наиболее распространены полужемлянки площадью 16 кв. м¹⁹⁴. Около половины из них имели деревянные конструкции из столбов с укрепленными в их пазах досками или плахами. Печь иногда помещалась посредине. У всех этих построек были подпольные ямы глубиной 0,4—1,0 м. Аналогично устройство полужемлянок XII—XIII вв. Городца на Волге¹⁹⁵. Углубленные в землю на 1—1,15 м, они занимали площадь от 3X2,8 до 4X3,2 м. Это были не жилища, а кузницы. Стены их также имели щитовую конструкцию.

Приведенные аналогии, а также находки русской керамики и эпоклиона на том участке древнего Наровчата, где расположена «большая яма», позволяют считать ее руинами жилища русских переселенцев.

* * *

»

Помимо перечисленных поселений, где встречены жилища русских или целые серии русских вещей, известны и другие свидетельства пребывания русских в XIII—XV вв. в Поволжье, на золотоордынской территории.

С Терновского городища, расположенного на Волге вблизи Камышина, происходят два каменных крестика: один, по словам А. А. Спицына, «кажется, из яшмы, другой — из серо-зеленого камня»¹⁹⁶. По аналогиям с новгородскими каменными крестами это могли быть вещи XII—XIII или XIV в. Выше упоминался подобный крест с Царевского городища, хранящийся в Эрмитаже.

Кроме того, на Терновском городище найдены медный эпоклион и медные крестики-тельники (подъемный материал 1909 г.)¹⁹⁷. Ф. В. Баллод опубликовал встреченный среди подъемного материала складень в виде квадрифолья. На лицевой стороне в центральной части изображено Распятие, а на концах в медальонах — святые; на оборотной стороне — Богома-

¹² Аликсова А. Е. Отчет Наровчатской... экспедиции..., альбом, с. 15.

¹³ Дубинин А. Ф. Археологические исследования г. Суздаля...

¹⁴ Седова М. В. Древнерусские города низовьев р. Клязьмы, с. 15.

⁵ Медведев А. Ф. Новые материалы к истории Городца..., с. 33 сл.

¹⁶ Спицын А. А. Некоторые новые приобретения Саратовского музея, с. 100.

⁷ Баллод Ф. В. Приволжские Помпей. М.— Пг., 1923, с. 52.

Рис. 43. Глиняные поливные крестик - /Г» и птичка-свистулька (2) из урочища Подстепного

ть с младенцем в центре и на концах в медальонах — святые¹⁹⁸. Эта вещь упоминается Б. А. Рыбаковым в сводке находок русских вещей в городах татар и на территории их кочевий¹⁹⁹. Б. А. Рыбаков указывает и другие отливки в этой же форме, найденные в Киеве, в сел. Кудинетово (Северный Кавказ) и на Увекском городище (последняя вещь нам неизвестна). Дата терновской пчопки, судя по киевской находке, — XIII в.

Некоторое количество русских предметов происходит из кочевнических курганов Среднего и Нижнего Поволжья.

13 Саратовском музее хранится вятическое семилопастное височное кольцо, найденное вместе с кочевническим бронзовым зеркалом XIII—XIV вв. в кургане у с. Русская Бундиевка на р. Терса²⁰⁰. По классификации Т. В. Раудиной такие кольца датируются второй половиной XI—XIII вв.²⁰¹ Вероятно, именно его упоминает А. В. Арциховский в книге «Кургапы вятичей»²⁰². Имеются в музее Саратова и овручские шиферные пряслица, найденные в с. Кулпковка Саратовской области (инв. № 7 82)²⁰³. Там же среди находок 1914 г. с золотоордынского поселения в урочище Подстепное есть несколько фрагментов русской керамики (инв. № 870), глиняный крестик с зеленой поливой (длина неизвестна, ширина 3,6 см, толщина 1,3 см; рис. 43, 1) и обломанная глиняная птичка-свистулька, покрытая по спинке желтой и зеленой поливой (рис. 43, 2; инв. № 860). Судя

¹⁹⁸ Баллод Ф. В. Приволжские Помпей, табл. 12, 4.

¹⁹⁹ Рыбаков Б. А. Ремесло..., с. 528. Здесь же, по-видимому ошибочно, упомянуты находки русских черепков. Ф. В. Баллод говорит лишь о татарской керамике, и черепки, приведенные в указанной таблице, вполне могут быть золотоордынскими. Кроме того, найдены они на селище, расположенном в 3 км от Терновского городища.

²⁰⁰ Максимов Е. К. Вятическое семилопастное кольцо из Нижнего Поволжья.— СА, 1964, № 4, с. 225.

²⁰¹ Раудина Т. В. Типология и хронология лопастных височных колец.— В кн.: «Славяне и Русь». М., 1968, с. 140, рис. 1, 6, 7.

²⁰² Арциховский А. В. Курганы вятичей. М., 1930, с. 47.

²⁰³ Максимов Е. К. Вятическое семилопастное кольцо..., инв. № 782.

по серому тесту и цвету поливы, это русские изделия. Крестик очень близок саранскому.

Под инв. № 805 в Саратовском музее хранится среди золотоордынской керамики венчик русского сосуда XIV в. из поселения у с. Покровское; под инв. № 1038, 1039 — несколько русских черепков с золотоордынского селища у г. Хвалынского; под инв. № 1027 — вепчнк русского сосуда с золотоордынского памятника из окрестностей с. Курдюм.

На территории Волгограда открыто погребение, в котором был найден русский горшок²⁰⁴. Высота его 11 см, диаметр горла 7 см. Тесто содержит примесь крупного песка, обжиг плохой. Орнамент по плечикам и отгибу края линейно-волнистый. Этот сосуд очень близок русской керамике с Водянского городища, а по форме сходен с горшком, найденным в Увекке.

В кочевническом кургане южнее г. Энгельс в 1959 г. обнаружен русский шлем XII — XIII вв. с бронзовой обкладкой, несущей чеканные парные изображения птиц, подобный находке с Царевского городища, хранящейся в Эрмитаже²⁰⁵.

Б. А. Рыбаков указал еще несколько находок русских вещей в Поволжье: крест с обратной надписью «Святая Богородица помогай» найден у с. Губино бывш. Сызранского уезда; змеевик XIII в. с изображением Федора Стратилата — на берегу Волги в с. Балаково²⁰⁶.

В 1974 г. в Астраханский музей поступила медная иконка с именем и изображением святого Георгия, пайденная в Астрахани, в урочище Мошаик, где до того находили русскую керамику XIII — XIV вв.²⁰⁷

Иконка медная литая, по краям сохранились литейные заусенцы. Само изображение дано в высокому рельефе (рис. 44). Георгий изображен в канонической позе святого воина — в рост, фронтально, правая рука прижимает к плечу копьё, нижний конец которого упирается в землю, левая — держит щит так, что его верхний край зажат между большим пальцем и ладонью, а нижний не касается земли.

Облик Георгия необычен. Святой лишен нимба. Его массивное круглое лицо носит, несомненно, черты монголоидности — широкие скулы, резко суживающиеся к вискам глаза, уплощенный нос и толстые губы. Вся фигура очень непропорциональна: большеголовый, без шеи, с могучим торсом, Георгий наделен слабыми, тонкими, короткими ножками. Руки также коротковаты, особенно правая, а кисти изображены настолько грубо, что напоминают клешни. Необычны рисунок чешуйчатого доспеха, форма щита, изображение наголовья.

Все эти и многие другие детали, а главным образом грубость исполнения, сильно отличают астраханскую иконку от большинства подобных изображений. Однако при всей необычности облика Георгия образ его по сути своей глубоко традиционен для русского искусства. Такая иконография имеет византийские истоки и широко распространяется на Руси в

XI—XII вв. В XIII в. эту композицию вытеснил конный Георгий, но смена происходила постепенно²⁰⁸.

Рассмотрим детали изображения святого на астраханской иконке. Голова Георгия покрыта то ли чешуйчатым наголовьем, то ли кудрями. Георгия и в живописи, и в пластике изображали в большинстве случаев с непокрытой головой, в ореоле кудрявых волос, причем в резных изображениях **каждый** завиток передан **кружком** с точкой в центре. Может быть, треугольные, квадратные и пятиугольные чешуйки на голове астраханского Георгия — это неудачное изображение кудрей. Однако ровная линия, отделяющая наголовье от лба, заставляет предположить, что на голову воина надета панцирная шапочка или шлем.

Изображение Георгия в наголовье изредка встречается в древнерусском искусстве. На одной из многочисленных русских печатей со святыми воинами изображен Дмитрий в княжеской шапке (с нимбом)²⁰⁹, на другой — воин без нимба, в схематично переданном сфероконическом шлеме²¹⁰, на третьей — у фигурки святого воина (без нимба) на голове — что-то среднее между шапкой и волосами²¹¹. На новгородской иконе XIII в. «Еван, Георгий и Власий» (Государственный Русский музей) Георгий представлен в рост, с мечом и в шапке, богато украшенной^{2,2}.

Одежда Георгия в основе своей также традиционна. Он облачен в чешуйчатый панцирь, доходящий до пояса или до бедер и оставляющий руки открытыми. Необычна форма пластинок панциря — звездчатые чешуйки, расположенные в шахматном порядке. Нужно отметить значительно большее разнообразие форм таких чешуек в средневековом изобразительном искусстве по сравнению с реально существовавшими деталями доспеха²¹³. По-видимому, это служило орнаментальным целям.

О Л. о см

Рис 44 Медная иконка со святым Георгием из Астрахани

²⁰⁴ Минаева Т. М. Погребение Зацарицынского района г. Сталинграда. — СГАИМК, 1932, 3-4, с. 03.

²⁰⁵ Максимов Е. К. Находка древнерусского шлема..., с. 190.

²⁰⁶ Рыбаков Б. А. Ремесло..., с. 525 сл.

²⁰⁷ Полубояринова М. Д. Иконка из Астрахани. — В кн.: Древняя Русь и славяне [в печати].

²⁰⁸ Лазарев В. Н. Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве. — ВВ, VI, 1953, с. 204.

²⁰⁹ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X—XV вв., т. 1. М., 1970, № 349.

²¹⁰ Янин В. Л. Актовые печати..., т. 1, № 758.

²¹¹ Янин В. Л. Актовые печати..., т. 1, № 355.

²¹² Порфиридов И. Г. Два произведения новгородской станковой живописи XIII в. — В кн.: «Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода». М., 1968,

²¹³ Вкл. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. 3. — САИ, вып. Е1-36, 1971. с. 19; Лазарев В. Н. Новый памятник станковой живописи..., рис. 1, 3, 4, 8, 12, 16. Ср.,

Ниже широкого пояса изображена, как обычно, рубаха, **закрывающая** колени, разделенная косыми встречными складками. На русских печатях и на других изображениях рисунков таких рубах очень многообразен. Сходным образом изображен, например, низ одежды Иосифа в композиции «Сиятне с креста» на каменном образке XIV в. из Исторического музея²¹⁴.

Ноги и рукава Георгия с астраханской иконки как бы перевиты поперечными перетяжками. Рукава²¹⁵ изображались так довольно часто (фигурки воинов на русских печатях²¹⁶, некоторые грузинские чеканные иконы X—XIII вв.). Возможно, таким рисунком рукавов старались показать защитные паручи²¹⁷.

Форма щита на иконке действительно необычна, но это, по-видимому, вовсе не означает, что резчику были знакомы именно такие щиты. Щиты, сопровождающие святых воинов на русских печатях, изображенные прямо и в профиль, очень разнообразны по формам²¹⁷. Здесь, так же как па икопках и в миниатюрах, много круглых щитов с двумя или тремя концентрическими кругами внутри. Такие щиты в профиль имеют воронкообразную форму с дугами внутри. Видимо, немецкой такой щит пытался изобразить мастер астраханской иконки (верхний диск, может быть, умбон?).

В русском изобразительном искусстве круглые щиты преобладают вплоть до позднего времени, хотя археологически они зафиксированы в X в. Это явление объясняется копированием раппих произведений, а также влиянием Византии, где круглые щиты бытовали дольше²¹⁸.

Таким образом, своеобразные детали оборопительного доспеха Георгия не предполагают, по-видимому, знакомства мастера с какими-то реально существовавшими образцами, а свидетельствуют лишь о его фантазии и, возможно, об удаленности от традиционных центров древнерусского искусства.

Грубость изображения, пропорции фигуры святого позволяют датировать иконку XIV в. Голова Георгия составляет немного больше трети всей высоты фигуры, что характерно для того времени (ср., например, пропорции фигуры Георгия на стеклянной иконке XIV в. из Москвы²¹⁹). Близкую дату — XIV в. — дает палеография надписи²²⁰.

Астраханская иконка обнаруживает некоторое сходство с камепным образком из Русского музея, опубликованным П. Г. Порфиридовым. Автор публикации находит уникальную трактовку образа святого Георгия: «Если бы на надпись, невозможно было бы узнать Георгия в этом коренастом,

пример, многообразие форм чешуек доспеха на изображениях Георгия в древней грузинской чеканке (*Чубинашвили Т. Н.* Грузинское чеканное искусство с VIII по XVIII вв. Тбилиси, 1957, № 52, 53, 59, 94, 96).

²¹⁴ *Рындина А. В.* Особенности сложения иконографии..., с. 235.

²¹⁵ *Янин В. Л.* Актовые печати..., т. 1, № 133, 134, 136, 206, 417, 418.

²¹⁶ *Чубинашвили Т. Н.* Грузинское чеканное искусство..., № 52, 54, 57, 59, 61, 94, 98, 135, 147.

²¹⁷ *Янин В. Л.* Актовые печати..., т. 1, № 3, 72, 81, 117, 118, 136, 144, 167, 178, 180, 201, 270; т. 2, № 372, 373, 381, 416, 417, 599, 699.

²¹⁸ *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие, 3, с. 35—37.

²¹⁹ *Дубышин А. Ф.* Археологические исследования в Зарядье..., рис. 41, 2.

²²⁰ *Порфиридов Н. Г.* Георгий в древнерусской... пластике, с. 121.

словпо вросшем в землю широко расставленными йогами копейшике с монголоидным лицом»²²¹. Отмеченные особенности в полной мере могут быть отнесены к астраханской иконке. К числу общих черт можно добавить большую голову (более трети всей высоты фигуры в обоих случаях), широкие скулы, паличне шапочки, по-видимому панцирной или кольчужной, перевитые рукава. У Георгия с каменного образка миндалевидный щит, показанный прямо, и длинный, до **щиколоток**, **Досп х. А. II.** Кирпичников датирует образок Русского музея серединой XIII в.²²²

Вероятная дата астраханской иконки (XIV в.) и место ее находки (в урочище, где встречаются обломки русской керамики того времени, т. е. где могло существовать русское поселение) заставляют отнести ее к числу вещей, принадлежавших русским, жившим в Золотой Орде.

Иконку со святым Георгием следует рассматривать как оригинальное произведение русского мастера, надолго оказавшегося в Золотой Орде. Этим объясняются и монголоидные черты в лице святого (резчик привык видеть вокруг себя лица этого типа), и необычная трактовка доспеха, и сама иконография, уже не принятая в это время на Руси.

Попытки выделить в русской мелкой пластике произведения мастеров, работавших в Золотой Орде и находившихся отчасти под влиянием восточного искусства, уже предпринимались²²³. Приводимая А. В. Рындиной в качестве примера иконка Исторического музея с изображением Николая, Богородицы и Христа на лицевой стороне и трех неизвестных святых — на оборотной, имеет некоторое сходство с астраханской находкой: в пропорциях фигуры, в способе изображения иоса и внутреннего угла глаза, в широком овале лица (центральная фигура)²²⁴.

Северный Кавказ

Маджары

Золотоордынский центр на Северном Кавказе — городище Маджары — археологически слабо изучен. Полная сводка сведений о Маджарском городище приведена в работе Н. Г. Волковой, где не упомянуты только раскопки 1968 г., и в статье Э. В. Ртвеладзе²²⁵.

В XVIII—XIX вв. на городище были зафиксированы руины древних христианских церквей²²⁶. В прошлом веке здесь находили металлические

²²¹ *Порфиридов П. Г.* Георгий в древнерусской... пластике, с. 121.

²²² *Кирпичников А. И.* Древнерусское оружие, 3, рис. 16.

²²³ *Рындина А. В.* Суздальский змеевик.— В кн.: «Древнерусское искусство. Художественная культура домопольской Руси». М., 1972, с. 227.

²²⁴ *Рындина А. В.* Суздальский змеевик, рис. на с. 228.

²²⁵ *Волкова Н. Г.* Маджары (из истории городов Северного Кавказа).— В кн.: «Кавказский этнографический сборник», т. V. М., 1972; *Ртвеладзе Э. В.* К истории города Маджар.— СА, 1972, № 3.

²²⁶ *Кабардино-русские отношения в XVI—XVII вв.*, т. II. М., 1957, с. 312; *Прозрителев Г. П.* Маджары. Один из древнейших городов Северного Кавказа.— В кн.: «Сборник сведений о Северном Кавказе», т. I. Ставрополь, 1906, с. 10.

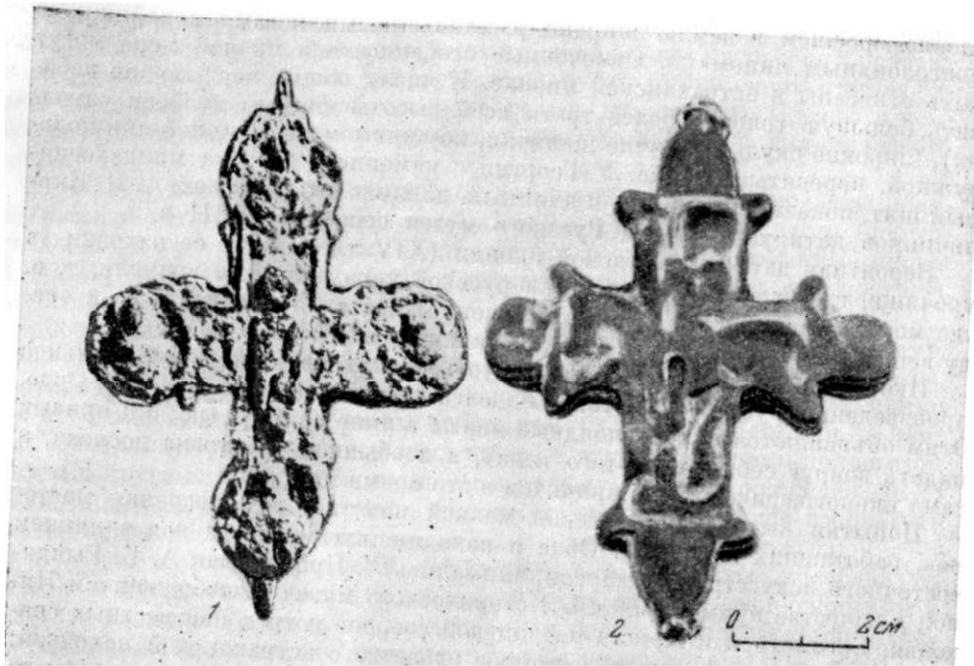

Рис. 45. Бронзовые энколпионы из Маджар (1) и из окрестностей Кисловодска (2)

кресты, «по размерам приблизительно такие, какие у нас употребляются при богослужении»²²⁷. В. А. Городцов обнаружил среди монет, собранных крестьянами на городище, серебряную псковскую деньгу XV в.²²⁸ Существовало предание, что в развалинах православной церкви была найдена золотая церковная утварь, но В. А. Городцов не нашел здесь следов церкви²²⁹.

Э. В. Ртвеладзе опубликовал створку энколпиона, найденную на городище²³⁰. Это оборотная сторона креста с фигурой Богоматери, закутанной в мафорий, на концах в медальонах — поясные изображения святых. Лицевая створка подобного, а может быть, того же, энколпиона с Распятием в центре и святыми — на концах была найдена А. В. Руничем в 1964 г. на Маджарском городище и хранится в фондах Пятигорского краеведческого музея (рис. 45, 1; инв. № 4547). Обе эти створки принадлежат энколпионам с обратной надписью, содержащей обращение к Богородице, о которых выше уже не раз говорилось.

²²⁷ Городцов В. А. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджар в 1907 г. — «Труды XIV АС», т. III. М., 1911, с. 168.

²²⁸ Городцов В. А. Результаты археологических исследований..., с. 178.

²²⁹ Городцов В. А. Результаты археологических исследований..., с. 174.

²³⁰ Ртвеладзе Э. В. Крест-энколпион из Маджар — СА, 1965, № 2. с. 282. Крест хранится в Пятигорском краеведческом музее и в настоящее время утерян.

Р. М. Булатов, изучавший поливную золотоордынскую керамику Нижнего Поволжья и Северного Кавказа, обнаружил русское влияние на керамическое ремесло Маджар. При изготовлении поливной посуды в Маджарах употребляли калиево-свинцово-кремнеземные поливы, характерные для русского производства еще с домонгольского времени. На других золотоордынских памятниках полива такого состава пока не обнаружена²³¹.

На Северном Кавказе, где в золотоордынское время пролегали торговые пути, найдено довольно много древнерусских вещей интересующего нас времени. Б. А. Рыбаков упомянул о находке в сел. Кудинетово у г. Нальчик энколпиона того же типа, что и в Маджарах²³². Оттуда же происходит и крестообразная нагрудная иконка с изображением па лицевой стороне Распятия, в медальонах на концах — святых, а на обороте — Богоматери с младенцем в окружении святых в медальонах. Эта quadriлобийная иконка XIII в. была отлита в одной форме с найденными в Киеве и на Терновском городище.

В Пятигорске в 1961 г. был найден медный нагрудный крест с двусторонним изображением. На одной стороне в центре — Распятие, в медальонах — предстоящие, вверху — два архангела, внизу — два святых; на другом — Никита, бичующий беса, в медальонах на концах — святые. Подобные кресты датируются обычно XV—XVI вв., и нам кажется бездоказательным изменение этой даты на XIII век на основании одной находки с древнерусского селища Лебедка²³³.

В окрестностях Кисловодска был найден ныне утерянный энколпион. Сохранилась только фотография одной стороны²³⁴. Особенно интересно изображение: всадник на коне, повернутый влево, в ногах коня как будто виден змей (рис. 45, 2). По-видимому, это святой Георгий на коне — сюжет, очень распространенный в мелкой пластике древней Руси. Обычно это изображение помещали на иконках — форма креста очень неудобна для размещения фигур коня и всадника. Фон изображения светлый, возможно, залит эмалью, само изображение плоское. А. А. Медынцева датирует кресты с плоскостными изображениями и черновым рисунком второй половиной XII — началом XIII в.²³⁵ Судя по форме энколпиона, он может быть отнесен к XII в.: выступы на концах креста большие, лопасти несколько расширены к концам. По изображению этот энколпион не имеет пока аналогий.

В. А. Кузнецов опубликовал змеевик XIII в., найденный в районе Кисловодска и имеющий точную аналогию среди древностей Киева²³⁶.

Два энколпиона — из стапц Махошевская и Карачаевская — относятся к одному типу: с рельефным Распятием на лицевой стороне, с гравн-

²³¹ Булатов Р. М. Поливная золотоордынская керамика, с. 149.

²³² Рыбаков Б. А. Ремесло..., с. 529.

²³³ Кузнецов В. А. Древнерусские предметы, найденные на Северном Кавказе. — В кн.: «Древние славяне и их соседи». М., 1970, с. 153, 154, рис. 1, 2.

²³⁴ Пропавший энколпион находился в частной коллекции. Фотография любезно дана мне Г. Е. Афанасьевым.

²³⁵ Медынцева А. А. О датировке некоторых типов энколпионов.

²³⁶ Кузнецов В. А. Древнерусские предметы..., с. 54, рис. 1, 3.

рованным крестом в круге — в верхнем конце и монограммами — в боковых. На наш взгляд, В. А. Кузнецов, издавший их²³⁷, напрасно не связывает эти находки с татаро-монгольским нашествием и пребыванием здесь русских пленников. Мы уже упоминали с подобным кресте из Нового Сарая и приволили основания для датировки таких энколпионов временем, близким к татаро-монгольскому нашествию.

Обломок энколпиона XV в. найден недавно в Чечено-Ингушетии близ с. Майртуп²³⁸. Крест крупный (до 6 см), в центре — фигура святого в рост, в короткой одежде. Т. В. Николаева предполагает, что здесь изображен кто-то из святых воинов, возможно Георгий.

Крым

Памятники золотоордынского времени в Крыму исследованы очень слабо. Русские вещи этого периода найдены там только при случайных обстоятельствах. Возможно, поэтому они и представлены всего несколькими предметами. В. В. Кропоткин опубликовал энколпион, найденный в Крыму, на Коктебельском городище, в 1886 г.²³⁹ На лицевой его стороне — Распятие и три медальона с изображениями святых, на оборотной — крест и четыре медальона со святыми. Все изображения выполнены чернью. Крест этот совершенно аналогичен киевскому, обнаруженному в мастерской конца XII — начала XIII в. Автор публикации считает, что энколпион принадлежал одному из русских пленников, пригнанных в Причерноморье для продажи в рабство. В 1972 г. в поселке Уютное на восточном берегу Крыма был найден целый энколпион прекрасной сохранности типа с обращением к Богородице. В 1975 г. в этом же районе в доме XIII в. встречена круглая матрица с изображением Богородицы, сходная с селитренской иконкой с изображением Иоанна Предтечи²⁴⁰. Опубликованы и другие русские вещи интересующего нас времени из Крыма²⁴¹. Они могли принадлежать как рабам, так и свободным русским, жившим в крымских центрах²⁴².

* * *

»

Исследование находок русских вещей на золотоордынской территории позволяет сделать ряд выводов.

Все эти вещи (большой частью — предметы православного культа) —

²³⁷ Кузнецов В. А. Энколпионы Северного Кавказа, с. 85.

²³⁸ Магомедова Т. С. Русский крест из окрестностей селения Майртуп. — АЭС, IV. Грозный, 1976.

²³⁹ Кропоткин В. В. Крест-складень из Коктебеля. — СА, 1957, № 2, с. 258.

²⁴⁰ С двумя последними находками меня ознакомили М. А. Фронджоло, за что приношу ему искреннюю благодарность. /

²⁴¹ Фронджоло М. А. Раскопки в Судак. — В кн.: «Феодальная Таврика». Киев, 1974, с. 141, 145, рис. 8.

²⁴² Старокадомская М. К. Русское торговое население генуэзской Каффы. — В кн.: «История и археология средневекового Крыма». М., 1958, с. 150—152; Бадян В. В., Чиперис А. М. Торговля Каффы в XIII—XV вв. — В кн.: «Феодальная Таврика». Киев, 1974, с. 180.

рядовые ремесленные изделия, массовая продукция, педорогая по материалу, широко распространенная по всей территории Руси. Исключение составляет чара черниговского князя Владимира Давыдовича начала XII в., попавшая, вероятно, в руки завоевателей при разграблении Чернигова и хранившаяся у них до разгрома Нового Сарая Тимуром в 1395 г. Демократический характер большинства находок, так же как и жилищ, связанных с русскими, говорит о низком социальном положении их владельцев.

Найденные вещи в основном относятся к домонгольскому времени, хотя встречены они в слоях конца XIII—XIV в. Это — свидетельство того, как тщательно хранили реликвии люди, оторванные от родины. Особенно компактную группу составляют киевские энколпионы с надписью «Святая Богородица помогай». Б. А. Рыбаков считает, что их изготовили накануне татаро-монгольского нашествия, быть может, в связи с уже осознанной угрозой с Востока²⁴³.

Вещей конца XIII—XIV в. немного: каменная иконка со святым Николаем и бракованная бронзовая иконка со святым Георгием из Увека: стеклянная иконка со святым Николаем и крестики с криновидными концами с Водянского городища; медная иконка со святым Георгием из Астрахани; два-три энколпиона из числа упомянутых в дневниках А. В. Терещенко. К XV в. относятся два крестика с Северного Кавказа.

Подавляющее большинство всех вещей изготовлено на Руси, но некоторые, по-видимому, делались и на месте. Сюда нужно отнести, во-первых, более поздние многократные отливки по сохранившимся старым образцам (явление, наблюдаемое и на собственно русской территории) и, во-вторых, подражания русским вещам, но явно местного производства. Первые характеризуются печатным, смазанным изображением, наличием брака, незаконченностью (заусенцы, пезаглаженные литейные швы). Вторые выделяются по особенностям технологических приемов при общем сходстве с русскими образцами. Так, две серьги с напускными бусами с Царевского и Водянского городищ подражают трехбусинным серьгам «киевского типа», но отличаются по внешнему строению бусин, отлитых к тому же по восковой модели, а не способом «навыплеск», как это делали мастера на Руси в то время, изготавливая подражания дорогим сканым украшениям. Другим примером самостоятельного изготовления вещи на месте может служить иконка со святым Георгием из Астрахани. Русские вещи в Золотой Орде делали, конечно, русские мастера. Возможно, они паходились в зависимости от хозяев мастерских: мы уже упоминали о татарской тамге па литейной формочке для отливки русских подвесок, найденной на Водянском городище.

Наиболее массовая категория находок — керамика — изготовлялась на месте, из местных глин, по сохраняла все черты русской керамики. В отношении керамики в древности всегда проявлялся особенный консерватизм. Русские, вероятно, не захотели перепасть технологические приемы золотоордынского керамического ремесла и на протяжении всего периода татаро-монгольского ига, живя в чуждой им среде, продолжали выдвигать свою глиняную посуду.

²⁴³ Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи..., с. 39.

Заключение

Мы рассмотрели все известные нам источники — письменные и археологические — по истории пребывания русских в Золотой Орде. Вряд ли можно ожидать в будущем открытия многих письменных памятников, которые пролили бы новый свет на эту проблему. Археологические же факты, безусловно, будут накапливаться с расширением раскопок как на упомянутых выше золотоордынских памятниках, так и на тех, которые пока не изучались. Они помогут подробнее исследовать роль русского населения в сложении синкретической золотоордынской культуры, яркой, но недолговечной. Эта материальная культура была создана ценой разорения городов и целых государств, ценой гибели многих тысяч людей, угнанных с родины, лишенных средств к существованию, превращенных в рабов.

С самого установления татаро-монгольского ига на Руси завоеватели дали ряд привилегий русскому духовенству. Уже в 1261 г. ханы учредили в Орде Сарайскую православную епархию с епископом во главе. При археологических исследованиях золотоордынской территории обнаружено, что, по-видимому, во всех более или менее крупных населенных пунктах были русские церкви или часовни.

Сложную политику вели золотоордынские ханы в отношении князей. Стремясь привести все княжества к полной покорности, внести раскол между князьями, противодействовать какой-либо консолидации русских сил, ханы требовали постоянных поездок в Орду всех русских князей, задерживали их там на многие годы, подвергали унижениям и опасностям.

Источники сообщают и о русских ремесленниках в Орде. Политика ханов, направленная на быстрое строительство городов по всей огромной территории Золотой Орды, требовала большого количества рабочей силы. Этой силой и были пленные, согнанные из всех завоеванных стран, особенно из Руси. Поток пленных не прерывался в течение второй половины XIII, XIV, первой половины XV в. Летописные и другие свидетельства о массовом угоне жителей Руси в полон в результате набегов, карательных походов, об уводе в рабство недоимщиков относятся ко всему этому периоду. Археологические материалы показывают, что русское население принимало довольно активное (хотя и подневольное) участие в строительстве городов Золотой Орды.

Для изучения быта зависимого русского населения в золотоордынском юрде археология дает довольно много. При раскопках открыты маленькие землянки и полуземлянки без печей, найдена керамика очень низ-

кого качества, но обычных для Руси форм и орнаментации, пряслица и грузики из стенок этих сосудов, украшения, множество нательных крестиков и иконок, часть которых была, по-видимому, изготовлена уже в неволе, путем многократных отливок с вещей, привезенных из дома, и т. д. Многие русские вещи имеют дату более раннюю, чем слой, в котором они найдены. Это показывает, что их тщательно хранили десятилетиями как последнюю связь с родиной.

Археологические следы пребывания русских есть во всех более или менее исследованных золотоордынских центрах: от Наровчата до Маджар и от Поволжья до Крыма.

В крупных городах, таких как Сарай и Новый Сарай, их труднее найти: русские жители здесь были сосредоточены в особых кварталах, о чем свидетельствует и Ибн-Батута в отношении Сарая. Раскопки А. В. Терещенко в Новом Сарая, по-видимому, и попали на такой русский квартал: он нашел множество русских вещей, в то время как при современных исследованиях здесь эти вещи почти не встречаются. Гораздо ярче выделяется русский компонент в материальной культуре небольших золотоордынских городов, таких как поселение Березовка и Водянское городище (Бельджамел), где русские составляли значительную часть жителей. Они были пригнаны в места, отличающиеся выгодным географическим положением, вероятно, для строительства новых городов.

Еще в 1253 г. Гильом Рубрук видел на правом берегу Волги «новый поселок, который Татары устроили вперемежку из Русских и Саррацинов (волжских болгар.— *М. П.*), перевозящих послов, как направляющихся ко двору Бату, так и возвращающихся оттуда»¹. Этим поселком и было, по-видимому, Водянское городище. Археологически доказано, что первыми поселенцами его были русские и болгары. Русские жили в полуземлянках, работали в металлургической мастерской, строили город. Разросшийся татарский город вытеснил их на южную окраину. Возможно, что часть пленников была со временем переведена куда-то в другое место строить новый город.

Другой крупный поселок, изученный археологами у с. Березовка, также был основан пригнанными русскими и болгарскими. Об этом говорит найденная здесь керамика, русская и болгарская золотоордынского времени. Неподалеку обнаружены еще два аналогичных поселения.

Специфика источников — письменных, говорящих почти исключительно о князьях, духовенстве, купцах, попадавших в Орду, и археологических, касающихся рядового русского населения, составлявшего большую часть угнанных в Орду русских,— позволяет, хотя и с разной степенью полноты, охарактеризовать положение всех социальных категорий русских в Золотой Орде. Отношения ханской администрации ко всем русским людям в Орде строились не на правовых нормах, а на грубой силе.

Бурный, по кратковременный расцвет материальной культуры золотоордынского государства, быстрое строительство городов стали возможны лишь при использовании природных и людских ресурсов покоренных стран, труда, опыта, навыков их народов.

. Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. М., 1957, с. 118.

Список сокращений

АИЗМАО	— Археологические известия и заметки Московского археологического общества
АС	— Археологический съезд
АЭС	— Археолого-этнографический сборник
ВВ	Византийский временник
ГБЛ	— Государственная библиотека им. В. И. Ленина
ЖМВД	Журнал Министерства внутренних дел
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения
ИАК	— Известия Археологической комиссии
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры
КИМ	— Киевский исторический музей
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии АН УССР
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
ЛОИЛ АН СССР	— Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
МАВГР	— Материалы по археологии Восточных губерний России
МАР	— Материалы по археологии России
МГУ	— Московский государственный университет
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
НПЛ	— Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.— Л., 1950
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
СА	— Советская археология
САН	— Свод археологических источников
СГАИМК	— Сообщения Государственной академии истории материальной культуры
СОМК	— Саратовский областной музей краеведения
СМ8	— Сібія Методіаі 8егіе5. Беіаеп — Ыопсіоп

Оглавление

<i>Введение</i>	
<i>Глава I. Известия письменных источников о русских в Золотой Орде</i>	8
<i>Князья и их послы</i>	8
<i>Духовенство</i>	22
<i>Рабы</i>	34
<i>Воины</i>	40
<i>Купцы</i>	43
<i>Глава II Археологические материалы как свидетельство о пребывании русских на золотоордынской территории</i>	49
<i>Поволжье</i>	49
<i>Селитренное городище (49). Царевское городище (54). Водянское городище (72). увек (95). Березовка (102). Наровчат (116)</i>	125
<i>Северный Кавказ</i>	
<i>Маджары (125)</i>	
<i>Крым</i>	
	130
<i>Заключение</i>	132
<i>Список сокращений</i>	

В издательстве «Наука»

готовятся к печати:

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НОВГОРОДА.

15 л. 1 р. 50 к.

В книге публикуются новые открытия и исследования Новгородской археологической экспедиции и подводятся некоторые итоги ее 30-летних работ. Особое внимание уделено развитию городских усадеб X—XV вв. Исследуются история застройки города, вопросы социальной и экономической истории Новгорода, дается характеристика культурного слоя, рассматриваются проблемы хронологии новгородских древностей в целом.

Книга рассчитана на специалистов-историков, археологов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей древней Руси.

ДРЕВНЯЯ РУСЬ И СЛАВЯНЕ.

30 л. 2 р. 35 к.

В книге воссоздается культура и быт ранних славян со времен античности до XVI в. На основе уникальных археологических находок воспроизведены шедевры древнерусской архитектуры, оборонительных сооружений, рассматриваются проблемы эпоса, градостроительства. Впервые публикуются произведения прикладного искусства Древней Руси (серебряные украшения Старорязанского кладки, образцы гуслей древнего Новгорода, находки различных курганных древностей).

Книга богато иллюстрирована; рассчитана на широкий круг историков, археологов, этнографов, искусствоведов, художников прикладного искусства.

РАБИНОВИЧ М. Г.

ОЧЕРКИ ЭТНОГРАФИИ РУССКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ГОРОДА

Общественный и семейный быт.

20 л. 1 р. 70 к.

В книге освещается жизнь русского средневекового города IX—XIX вв. В ней читатель найдет сведения о происхождении городов, о занятиях горожан, общественной жизни населения, об обычаях и обрядах, о семье и домашнем быте горожан, а также о памятниках культуры, ремесле и произведениях искусства.

Книга рассчитана на историков, этнографов, экономистов, географов, учителей и многочисленных читателей, интересующихся русской историей.

Полубояринова Марина Дмитриевна

РУССКИЕ ЛЮДИ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Утверждено к печати

*Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии Академии наук СССР*

*Редактор издательства П. П. Сергиевская
Художник Л. С. Кассис
Художественный редактор Н. П. Власик
Технический редактор Т. Д. Папасюк
Корректоры П. С. Биргер, Н. М. Вселюбская*

ИБ С . 5294

*Сдано в набор 16/VIII 1977 г.
Подписано к печати 21/XI 1977 г.
Формат 70X90/16, Бумага типографская .V /.
Усл. печ. л. 9,9. Уч.-изд. л. 10,1.
Тираж 930(1. Т-10851. Тип. лак. 278.1.
Цена 65 коп.*

117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 91а

Издательство «Наука»

2-я типография издательства «НаукаУ,
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10